И 308/225

ЖИЗНЬ и ТРУДЫ

ПРИНЦА ПЕТРА ГЕОРГІЕВИЧА

ОЛЬДЕНБУРГСКАГО.

КО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО УЧИЛИЩА ПРАВОВѢДѢНІЯ

составилъ А. Панковъ,

БЫВШІЙ ВОСПИТАННИКЪ УЧИЛИЩА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

Изъ книгъ графа С. Д. Шереметева I.

N. 5105 ШК. XX П. 5/42

Принцъ Генрихъ Лейнингенъ

И 308/225

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ

ПРИНЦА ПЕТРА ГЕОРГІЕВИЧА

ОЛЬДЕНБУРГСКАГО.

КО ДНЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО УЧИЛИЩА ПРАВОВѢДѢНІЯ

составилъ А. Панковъ,

БЫВШІЙ ВОСПИТАННИКЪ УЧИЛИЩА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1885.

Совѣтомъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія къ печатанію одобрено. 28 Ноября 1885 г.

Директоръ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія
Тайный Совѣтникъ *Алопеусъ*.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
23914-45

Въ Государственной Типографіи.

2007043294

ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ

ПРИНЦУ

АЛЕКСАНДРУ ПЕТРОВИЧУ

ОЛЬДЕНБУРГСКОМУ

СВОЙ ТРУДЪ

СЪ ГЛУБОЧАЙШИМЪ ПОЧТЕНІЕМЪ

посвящаетъ

составитель.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. — Предки . . . . . 1.

Родоначальникъ Ольденбургскаго дома. — Постепенное пріобрѣтеніе Ольденбургскими графами политической самостоятельности. — Христіанъ I, король Даніи, Швеціи и Норвегіи, герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій. — Родословная таблица Ольденбургскаго дома. — Антонъ Гюнтеръ. — Вражда между Даніей и Голштиніей. — Герцогъ Карлъ-Фридрихъ. — Его женитьба на Великой Княжнѣ Аннѣ Петровнѣ. — Петръ III. — Семейство герцога Христіана-Августа. — Сыновья герцога Георга-Людвига. — Ихъ воспитаніе. — Инструкція Императрицы Екатерины II. — Уступка Даніи Голштинскихъ земель и полученіе взамѣнъ ихъ графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго. — Трактатъ 1773 г. — Герцогъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ. — Его сыновья.

ГЛАВА ВТОРАЯ. — Родители . . . . . 19.

Рожденіе Великой Княжны Екатерины Павловны. — Ея воспитаніе. — Вступленіе въ бракъ съ принцемъ Георгомъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ. — Переѣздъ въ г. Тверь. — Служебная дѣятельность принца Георга. — Его литературныя занятія. — Тверской дворъ. — Карамзинъ. — Письма принца Георга къ Императору Александру I. — Служебныя поѣздки. — 1812 годъ. — Образованіе баталіона имени Великой Княгини Екатерины Павловны. — Рожденіе Принца Петра Георгіевича. — Кончина принца Георга. — Пребываніе Великой Княгини за границей. — Добровскій. — Мюллеръ. — Вступленіе Великой Княгини въ бракъ съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ. — Прибытіе въ Штутгартъ. — Замокъ Belle-Vue. — Кончина короля. — Благотворительная дѣятельность Екатерины Павловны. — Учрежденіе Екатерининскаго института. — Переписка съ Карамзинымъ. — Кончина Екатерины Павловны.

Стр.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. — Дѣтство и отрочество. . . . . 43.

Переѣздъ Принцевъ Александра и Петра въ Ольденбургъ.—Руководители воспитаніемъ обоихъ Принцевъ. — Школьныя тетради Принца Петра Георгіевича.—Письма его къ вотчиму и сестрамъ.—Письмо къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. — Ольденбургъ, зимою. — Лѣтнія развлеченія. — Развалины монастыря Худе.—Легенда о драгоцѣнномъ рогѣ. — Погребеніе принца Георга.—Путешествіе въ Штутгартъ. — Дорожный журналъ. — Учебныя занятія.—Естествоиспытатель Блуменбахъ.—Наставники.—Письмо къ Рунде. — Занятія юридическими науками. — Кончина Принца Александра. — Благотворительныя дѣла. —Письмо къ Императору Николаю I.—Кандидатура Принца Петра Георгіевича на Греческій престолъ.—Вызовъ въ Россію.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. — Пріѣздъ въ Россію и первое время пребыванія въ ней. . . . . 63.

Пріѣздъ въ Петербургъ.—Пріемъ со стороны Императора Николая Павловича. — Арсеньевъ. — Поѣздка въ Москву.—Отношенія къ Наслѣднику Цесаревичу.—Служба въ Преображенскомъ полку.—Сенатъ. — Основаніе Императорскаго Училища Правовѣдѣнія. — Награды. — Надзоръ за военно-учебными заведеніями.—Государственный Совѣтъ.—Женитьба.—Вступленіе на службу по вѣдомству Императрицы Маріи.

ГЛАВА ПЯТАЯ. — Дѣятельность по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи. . . . . 81.

Учрежденіе IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.—Вступленіе Принца на службу и прохожденіе ея.—Начало женскаго образованія въ Россіи.—Уставы Бецкаго 1764 г.—Дѣятельность Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Учрежденіе Главнаго Совѣта.—Труды Принца по вопросамъ воспитанія.—«Наставленіе для образованія воспитанницъ».—Общій уставъ.—Открытіе женскихъ гимназій. — Рѣчь Принца къ воспитанницамъ перваго выпуска изъ гимназій.—Столѣтній юбилей Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ.—Преобразованія въ закрытыхъ жен-

Стр.

скихъ учебныхъ заведеніяхъ. — Профессіональное женское образованіе.—Народное образованіе. — Техническое образованіе.—Пятидесятилѣтній юбилей IV Отдѣленія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. — Семейная, частная и общественная жизнь. 117.

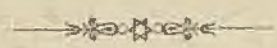
Дѣти Принца. — Занятія естественными науками. — Семейный кругъ.—Музыкальные вечера.—Отношенія къ Училищу Правовѣдѣнія.—Первый выпускъ изъ Училища Правовѣдѣнія.—Учрежденіе благотворительныхъ заведеній.—Путешествіе за границу.—Двадцатипятилѣтній юбилей Училища Правовѣдѣнія.—Двадцатипятилѣтній юбилей службы по вѣдомству Императрицы Маріи. — Учрежденіе дѣтской больницы. — Кончина Принцессы Терезіи и Принца Георга.—Путешествіе въ Испанію.—Учрежденіе русскаго общества международнаго права.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. — Пятидесятилѣтній юбилей . . . . . 139.

Высочайшій рескриптъ. — Первый день юбилея. — Второй день юбилея.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. — Кончина. . . . . . 169.

Дни 2—9 Мая 1881 года. — Погребеніе. — Эпитафія.



ПРИ СОСТАВЛЕНІИ НАСТОЯЩЕЙ КНИГИ, ПОСОБІЯМИ СЛУЖИЛИ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ:

1) **Hermann Hamelmann**—Oldenburgisch Chronicon. 1599 г.

2) **Joh. Just. Winkelmann.** — Oldenburgische Chronica. Bremen, 1721 г.

3) **Christian-Ludwig Runde's** Oldenburgische Chronik. Fortgesetzt von Dr. Justus Friedrich Runde. Dritte Ausgabe. Oldenburg. 1862 г.

4) **v. Halem.** Geschichte des Herzogthums Oldenburg. Oldenburg, 1794—1796. 3 B.

5) **F. v. Alten.** Georg-Ludwig, Herzog von Schlezwig-Holstein. Oldenburg. 1867 г.

6) **J. H. Hennes.** Friedrich-Leopold Graf zu Stolberg und Herzog Peter-Friedrich-Ludwig von Oldenburg. Mainz. 1870 г.

7) **Helbich.** Biographie Peter des Dritten. Tübingen. 1808.

8) **Martens.** Recueil des principaux traités, conclus par les Puissances de l'Europe depuis 1761 jusqu'à présent. Gottingue, 1791 г.3 vol.

9) Энциклопедическій словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПБ. 1862.

10) **Кобеко.** Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. СПБ. 1882 г.

11) **Jansen.** Aus vergangenen Tagen. Oldenburg's literarische und gesellschaftliche Zustände während des Zeitraums von 1773 bis 1811. Oldenburg, 1877.

12) **Hermann Wagener.** Staats-und Gesellschafts-Lexikon. Berlin, 1862.

13) Denkschrift zu der fünfzigjährigen Jubelfeier des Catharinenstiftes in Stuttgart. 1868, Stuttgart.

14) Lebens-Abriss der Königin Catharina von Württemberg. Stuttgart, 1819.

15) **Михайловскій-Данилевскій.** Описаніе отечественной войны въ 1812 г. СПБ., 1839.

16) **Языковъ.** Баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны. СПБ., 1868 г.

17) Неизданныя сочиненія и переписка Николая Михайловича Карамзина. Часть 1-я. СПБ. 1862 г.

18) **Böse.** Das Grossherzogthum Oldenburg. 1863.

19) **Березинъ.** Энциклопедическій словарь.

20) **Ю. Шрейеръ.** Пятидесятилѣтній юбилей Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. СПБ. 1881 г.

21) **Stöckhart.** Historisch-Statistische Beschreibung der Kaiserlichen Rechtsschule zu St.-Petersburg, 1841 г.

22) Русская Старина. 1880 г., т. XXIX.

23) **Баронъ М. Корфъ.** Жизнь графа Сперанскаго. СПБ. 1861 г.

24) **И. Селезневъ.** Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. СПБ. 1878 г.

25) Двадцатипятилѣтіе С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій. Краткій историческій очеркъ. СПБ. 1883.

26) Уставъ женскихъ учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденный 30 августа 1855 г. СПБ. 1884 г.

27) Газеты: Голосъ и С.-Петербургскія Вѣдомости, за декабрь 1880 и май 1881 года.

28) **Grimm.** Alexandra Feodorowna Kaiserin von Russland. Leipzig, 1866.

5 декабря 1885 года исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня открытія Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, учрежденнаго повелѣніемъ Императора Николая Павловича согласно мысли Его августѣйшаго племянника, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, который, великодушно пожертвовавъ на задуманное имъ благое дѣло значительную сумму изъ собственныхъ средствъ, одновременно съ утвержденіемъ первоначальнаго устава заведенія, принялъ на себя званіе Попечителя созданнаго имъ разсадника науки и съ любвеобильною заботливостью о преуспѣяніи Училища носилъ это званіе до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1881 году.

Время основанія Училища Правовѣдѣнія совпадаетъ съ тою замѣчательною эпохою въ исторіи отечественной юриспруденціи, отъ которой собственно и ведетъ свое начало нынѣшнее положеніе этой отрасли знаній. Въ самомъ дѣлѣ, съ полною справедливостью можно сказать, что до второй четверти текущаго столѣтія науки русскаго права не только не существовало, но и не могло существовать. Дѣйствующее законодательство представляло собою массу подлиннаго матеріала, разсѣяннаго въ видѣ отдѣльныхъ указовъ, повелѣній, постановленій и т. п. по различнымъ правительственнымъ

мѣстамъ; памятники же древняго законодательства и юридическаго быта оставались по большей части сокрытыми въ стѣнахъ архивовъ и старинныхъ монастырей. Понятно, что при такихъ условіяхъ для ученыхъ работъ въ области исторіи и догматики русскаго права недоставало самаго важнаго—*источниковъ*. Вотъ, конечно, та причина, по которой у насъ до конца двадцатыхъ годовъ почти не было ни самостоятельной (не компилятивной и не переводной) юридической литературы, ни юристовъ - преподавателей (не иностранцевъ), ни, въ особенности, спеціально - образованныхъ юристовъ-практиковъ. Да и гдѣ было научиться «законоискусству» (такъ нерѣдко называли тогда юриспруденцію), которое читалось въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лишь въ весьма сжатомъ объемѣ. Такъ, напримѣръ, въ С.-Петербургскомъ Университетѣ одинъ и тотъ же профессоръ «положительныхъ правъ» читалъ и римское, и русское право—уголовное и гражданское, а другой профессоръ по каѳедрѣ «общихъ правъ» читалъ лекціи по предметамъ права естественнаго, частнаго, государственнаго и народнаго; въ Царскосельскомъ Лицеѣ преподаваніе права входило въ кругъ дѣятельности профессора «нравственныхъ наукъ», къ которымъ были отнесены также логика, психологія и политическая экономія. Между тѣмъ, потребность въ правильной постановкѣ дѣла законодательства и юридическаго образованія съ развитіемъ государственной и гражданской жизни сознавалась все болѣе и болѣе. Мудрымъ выразителемъ этой потребности явился самъ Императоръ Николай, который, какъ-бы слѣдуя завѣту Юстиніана: «Imperatoriam majestatem non solum armis decoratam, sed etiam legibus armatam esse opportet», въ первые же мѣсяцы Своего царствованія обратилъ особое

вниманіе на существовавшую въ то время «комиссію составленія законовъ» и въ видахъ упорядоченія занятій послѣдней повелѣлъ преобразовать ее въ Отдѣленіе «второе» собственной Своей канцеляріи. При этомъ новому учрежденію поставлена была двоякая задача: съ одной стороны оно имѣло ближайшею своею обязанностью свести въ одно цѣлое (сначала въ хронологическомъ, а затѣмъ въ систематическомъ порядкѣ) всѣ обнародованныя съ 1649 г. государственные акты, съ другой же стороны оно въ качествѣ высшаго академически-компетентнаго учрежденія по отечественному законовѣдѣнію, предназначалось быть разсадникомъ русскихъ ученыхъ юристовъ. Будучи руководимо въ своихъ работахъ незабвеннымъ Сперанскимъ, Второе Отдѣленіе съ успѣхомъ выполнило обѣ части предначертанной ему программы, а именно, независимо отъ изданія «Полнаго Собранія Законовъ» (въ 1830 г.) и «Свода Законовъ» (въ 1832 г.), дало обширную по тогдашнимъ условіямъ теоретическую и практическую подготовку въ юридическихъ наукахъ пятнадцати молодымъ людямъ, избраннымъ изъ лучшихъ студентовъ духовныхъ академій и университетовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, и затѣмъ, въ видахъ окончательнаго подготовленія упомянутыхъ молодыхъ людей къ дѣятельности профессорской, испросило соизволеніе Государя на отправленіе ихъ, для завершенія юридическаго образованія, въ Берлинскій университетъ, подъ руководство знаменитаго Савиньи. Какъ видно, Второе Отдѣленіе не допустило ошибки въ выборѣ студентовъ, которые всѣ заслужили со стороны германскихъ преподавателей самые одобрительные отзывы и, по возвращеніи въ Россію, также всѣ, за исключеніемъ умершаго въ Берлинѣ Пѣшехонова, получили въ 1834 году отъ С.-Петербургскаго Университета званія докторовъ правъ, чѣмъ

и были признаны достойными занять профессорскія каѳедры (четверо изъ этихъ лицъ — Неволинъ, Яковъ Баршевъ, Крапихфельдъ и Калмыковъ—впослѣдствіи назначены были преподавателями юридическихъ наукъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія).—Нельзя не замѣтить, что на помощь нашей зараждающейся юриспруденціи шла и Академія Наукъ, заботливости которой мы обязаны открытіемъ, въ концѣ двадцатыхъ годовъ, до 3000 актовъ историко-юридическаго содержанія, разысканныхъ по ея порученію извѣстнымъ археологомъ Строевымъ.

Такимъ образомъ, къ началу второй половины тридцатыхъ годовъ, русская наука права, располагая приведеннымъ въ извѣстность обширнымъ матеріаломъ, имѣла уже и свою самостоятельную школу ученыхъ, которые съ горячимъ рвеніемъ принялись за изслѣдованіе отечественнаго законодательства въ его дѣйствующихъ постановленіяхъ и древнихъ памятникахъ. Въ тоже время число каѳедръ права, благодаря университетскому уставу 1835 года, значительно увеличилось; юридическая литература обогатилась цѣнными вкладами, дѣло кодификаціи оказалось поставленнымъ на твердую почву. Но достигнутыми результатами далеко не исчерпывались насущныя правовыя потребности Государства: законы, хотя уже и упорядоченные, все еще не представляли собою практически - господствующихъ нормъ общественныхъ отношеній. Надлежало, слѣдовательно, придать имъ такое значеніе не на бумагѣ только, но и на самомъ дѣлѣ, и для этого прежде всего упрочить силу ихъ въ судахъ.

Едва-ли необходимо распространяться о состояніи русскаго правосудія въ разсматриваемую эпоху. На главнѣйшіе недостатки его — «ябеду» и «лихоимство» — было указано

самимъ Государемъ въ достопамятной рѣчи, произнесенной имъ въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 19 января 1833 г. Къ устраненію этихъ недостатковъ, зависѣвшихъ преимущественно отъ неудовлетворительности личнаго состава служащихъ въ судебныхъ присутствіяхъ и канцеляріяхъ, въ томъ числѣ и въ канцеляріяхъ Сената, могла вести исключительно одна мѣра,—постепенное освѣженіе упомянутаго персонала назначеніемъ на должности въ судахъ лицъ достойныхъ не только по своимъ нравственнымъ качествамъ, но и по пріобрѣтеннымъ ими спеціальнымъ познаніямъ. Вслѣдствіе сего, явился сильный запросъ на юридически-образованныхъ чиновниковъ, которыхъ въ наличности почти не находилось. Университетскіе выпуски были въ то время далеко не многолюдны (такъ, С.-Петербургскій Университетъ, въ теченіе 1823—1834 г., выпустилъ съ философско-юридическаго факультета всего 104 лица, т. е. менѣе, чѣмъ по 9 человѣкъ въ годъ); питомцы Царскосельскаго Лицея предпочитали службѣ по судебной части карьеру дипломатическую или военную; существовавшее при «комиссіи составленія законовъ» высшее училище правовѣдѣнія было закрыто еще въ 1816 г.

При этомъ неизлишне принять во вниманіе, что университетское преподаваніе того времени отличалось еще большею, быть можетъ, чѣмъ нынѣ, отвлеченностью, и сталобыть мало подготовляло къ дѣятельности практической.

Ощутившуюся потребность въ юристахъ-практикахъ, обладающихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и теоретическими познаніями, не могъ не сознавать въ особенности Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, одинъ изъ образованнѣйшихъ знатоковъ права въ Россіи. Вынесши убѣжденіе въ существованіи этой потребности изъ личной своей дѣятельности по званію Сенатора

Принцъ составилъ проектъ устройства Училища Правовѣдѣнія — высшаго учебнаго заведенія, предназначеннаго для подготовки молодыхъ людей къ практической дѣятельности на поприщѣ служенія правосудію. Проектъ этотъ былъ одобренъ Государемъ и нашелъ себѣ полное сочувствіе со стороны М. М. Сперанскаго, который въ учрежденіи новаго заведенія справедливо видѣлъ завершеніе начатаго его трудами дѣла водворенія въ Россіи прочнаго правоваго порядка.

Основанное при самыхъ благопріятныхъ для постановки юридическаго образованія условіяхъ, Императорское Училище Правовѣдѣнія успѣло съ честью выполнить призваніе, указанное ему Августѣйшими Виновниками его бытія — Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и Принцомъ Петромъ Георгіевичемъ, и нынѣ, вступая, при помощи Божіей, во второе полустолѣтіе своего существованія, не можетъ не обратиться, въ лицѣ своего Совѣта и своихъ бывшихъ и настоящихъ питомцевъ съ чувствами благоговѣйной признательности къ священной памяти своего перваго Попечителя, просвѣщеннымъ заботамъ котораго оно обязано своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ.

Эти чувства, столь естественныя въ каждомъ близкомъ Училищу лицѣ, побудили Совѣтъ Училища ознаменовать пятидесятилѣтній юбилей изданіемъ настоящаго очерка «жизни и трудовъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго».

Составитель этой книги вмѣняетъ себѣ въ обязанность пояснить, что благосклонною снисходительностью Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго выполненіе

предлагаемаго труда было въ высокой степени облегчено чрезъ дозволеніе ему, составителю, пользоваться многими подлинными документами фамильнаго архива Его Высочества.

Въ извлеченіи заключающихся въ очеркѣ историческихъ и біографическихъ данныхъ принималъ живое и дѣятельное участіе Ѳ. К. Эльсгольцъ, которому составитель не можетъ не засвидѣтельствовать искренней своей признательности.

Въ заключеніе, составитель чувствуетъ себя обязаннымъ выразить предъ Совѣтомъ Училища и почитателями Принца глубокое свое сожалѣніе, что настоящій трудъ его далеко не соотвѣтствуетъ предположенной имъ себѣ задачѣ—не по недостатку горячаго желанія, а по недостатку времени, вслѣдствіе спѣшности *срочной* работы. Нравственный образъ Принца, его обширная дѣятельность, множество существеннѣйшихъ вопросовъ по образованію и благотворенію, съ нею связанныхъ, представляли поводъ и матеріалъ для книги, вполнѣ достойной предмета. Но время было такъ ограничено а матеріалъ такъ огроменъ, что не нашлось возможности строго разобраться—осмотрѣться въ немъ. Составитель не успѣлъ даже приложить переводы цитированныхъ въ книгѣ документовъ на иностранныхъ языкахъ.—Feci quod potui,—въ этомъ все его оправданіе...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предки.

Въ виду близкаго родства членовъ Россійскаго Императорскаго Дома съ членами Ольденбургской велико-герцогской фамиліи, мы позволяемъ себѣ начать біографическій очеркъ блаженной памяти Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго съ сообщенія болѣе подробныхъ генеалогическихъ данныхъ Ольденбургскаго дома, освѣтивъ ихъ краткими историческими свѣдѣніями о прошлой судьбѣ Ольденбургскаго герцогства, а также о дѣятельности важнѣйшихъ изъ представителей Ольденбургской фамиліи, на долю которыхъ выпадали немаловажныя роли въ новѣйшей исторіи Европейскаго Сѣвера.

Согласно древнимъ Ольденбургскимъ лѣтописямъ Гамельмана (1599 г.) и Винкельмана (1721 г.), родоначальникомъ Ольденбургскаго дома, по женской линіи, былъ Виттекиндъ, знаменитый вождь Саксовъ во время кровопролитной борьбы ихъ съ Карломъ Великимъ. Въ мужскомъ колѣнѣ главой упомянутаго дома слѣдуетъ признать графа Элимара I, жившаго въ началѣ XII столѣтія и женатаго на Риксѣ, происходившей по прямой линіи отъ Виттекинда. Укрѣпивъ свою власть и

расширивъ свои владѣнія сначала подъ покровительствомъ могущественныхъ Саксонскихъ герцоговъ, Ольденбургскіе графы съумѣли потомъ, помимо этихъ герцоговъ, встать въ прямыя ленныя отношенія къ Германскому императору и, вслѣдствіе тогдашнихъ замѣшательствъ въ дѣлахъ имперіи, пріобрѣли вскорѣ даже полную самостоятельность. Въ половинѣ XIII столѣтія, графъ Іоаннъ X присоединилъ къ Ольденбургу графство Дельменгорстъ, а его потомку графу Дитриху, по прозванію «Счастливому», удалось, путемъ брака съ принцессой Гедвигой Шлезвигъ-Голштинской, создать своему сыну Христіану одно изъ блестящихъ положеній среди коронованныхъ особъ того времени. Получивъ, по смерти отца, воспитаніе при дворѣ своего дяди, герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, Адольфа VIII, Христіанъ, сынъ Дитриха, послѣ пресѣченія рода Датскихъ королей и вслѣдствіе отказа герцога Адольфа отъ занятія вакантнаго престола, въ 1448 г., былъ выбранъ Датскимъ королемъ. Затѣмъ, присоединивъ къ Даніи въ 1450 г. Норвегію, а въ 1458 г. Швецію, Христіанъ I сдѣлался обладателемъ коронъ всѣхъ трехъ Скандинавскихъ государствъ. Въ 1466 г., послѣ смерти герцога Адольфа, штаты Шлезвигъ-Голштинскаго герцогства избрали своимъ герцогомъ того же Христіана.

Получивъ престолъ Даніи, Христіанъ I передалъ свои родовыя графства, Ольденбургъ и Дельменгорстъ, своему родному брату Гергарду, прозванному «Воинственнымъ». По смерти Христіана I, въ 1481 г., Датская королевская линія (изъ дома Ольденбургскаго) вскорѣ распалась на двѣ вѣтви. Младшій сынъ Христіана I, возведенный, еще при жизни отца, въ санъ герцога Голштинскаго, именно Фридрихъ, по низверженіи съ Датскаго престола племянника своего Христіана II (сына Іоанна, который приходился старшимъ братомъ Фридриху), былъ въ 1523 г. избранъ королемъ Даніи. Сыновья Фридриха I, Христіанъ III, король Датскій, сдѣлался родоначальникомъ королевской Датской линіи, а Адольфъ положилъ начало герцогской Голштейнъ-Готторпской линіи, распавшейся, въ свою очередь, на нѣсколько боковыхъ вѣтвей (см.

Элимаръ I.
(1108).

Дитрихъ Счастливый.
† 1440.

Христіанъ I,
Король Датскій, Шведскій, Норвежскій и Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій.
† 1481.

Іоаннъ,
Король Датскій.
† 1513.

Христіанъ II,
Король Датскій, свергнутый съ престола въ 1523 г.

Фридрихъ I,
Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Король Датскій
† 1533.

Королевская Голштейнъ-Глюкштатская линія.

Христіанъ III,
Король Датскій.
† 1559.

Фридрихъ II,
Король Датскій.
† 1588.

Христіанъ IV,
Король Датскій.
† 1648.

Фридрихъ III,
Король Датскій, графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1670.

Христіанъ V,
Король Датскій.
† 1699.

Фридрихъ IV,
Король Датскій.
† 1730.

Христіанъ VI,
Король Датскій.
† 1746.

Фридрихъ V,
Король Датскій.
† 1766.

Христіанъ VII,
Король Датскій.
† 1808.

Фридрихъ VI,
Король Датскій.
† 1839.

Іоаннъ,
Герцогъ Зондербургскій, родоначальникъ 3-хъ боковыхъ линій; между прочимъ:

Іоахимъ-Эрнстъ,
Герцогъ Пленъ. † 1671.
Въ 1729 г. родъ Плена угасаетъ, а отъ Іоанна Герцога Зондербургскаго идутъ до нашихъ дней двѣ линіи: Голштейнъ-Зондербургъ - Августенбургская линія и Голштейнъ-Зондербургъ-Бекъ-Глюксбургская линія.

Герцогская Голштейнъ-Готторпская линія.

Адольфъ,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій.
† 1586.

Іоаннъ-Адольфъ,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, Епископъ Любекскій.
† 1616.

Фридрихъ III,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій.
† 1659.

Христіанъ-Альбрехтъ,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій.
† 1694.

Старшая линія.

Фридрихъ IV,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, женатый на сестрѣ Карла XII Гедвиги-Софіи.
† 1702.

Карлъ-Фридрихъ,
Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, женатый на дочери ПЕТРА ВЕЛИКАГО АННѢ.
† 1739.

Карлъ-Петръ-Ульрихъ,
Герцогъ Голштейнъ - Готторпскій, въ 1742 г. Великій Князь Россійскій, а съ 1762 г. Императоръ Всероссійскій подъ именемъ Петра III, женатый на Екатеринѣ принцессѣ Ангальтъ-Цербстской.
† 1762.

Младшая линія.

Христіанъ-Августъ,
Епископъ Любекскій, женатый на Альбертинѣ Фредерикѣ, въ родствѣ по женской линіи съ Шведскимъ домомъ Ваза. Альбертина-Фредерика воспитательница Императрицы Екатерины II.
† 1726.

Карлъ,
женихъ Великой Княжны Елисаветы Петровны; умеръ въ 1726 г. въ Петербургѣ отъ оспы.

Адольфъ-Фридрихъ,
съ 1751 г. Король Швеціи.
† 1771.

Густавъ III,
Король Швеціи.
† 1792.

Густавъ-Адольфъ,
Король Швеціи, отказавшійся отъ престола въ 1809 г.

Фридрихъ-Августъ,
Епископъ Любекскій. Съ 1773 г. Герцогъ Ольденбургскій.
† 1785.

Петръ-Фридрихъ-Вильгельмъ,
слабоумный.
† 1823.

Георгъ-Людвигъ,
сподвижникъ Фридриха Великаго и другъ Императора Петра III.
† 1763.

Вильгельмъ-Августъ,
† 1774.

Петръ-Фридрихъ-Людвигъ,
съ 1785 г. попечитель и правитель въ Ольденбургѣ за слабоумнаго Вильгельма Петра-Фридриха. Съ 1823 г. Герцогъ Ольденбургскій, женатый на принцессѣ Виртембергской Фредерикѣ, сестрѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.
† 1829.

Павелъ-Фридрихъ-Августъ,
Великій Герцогъ Ольденбургскій.
† 1853.

Принцесса Амалія,
замужемъ за Греческимъ Королемъ Оттономъ.

Николай-Фридрихъ Петръ,
Великій Герцогъ Ольденбургскій.

Фридрихъ-Августъ,
Наслѣдный Принцъ.

Петръ-Фридрихъ-Георгъ,
женатый на Екатеринѣ Павловнѣ, дочери Императора Павла I.
† 1812.

ПЕТРЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ.
Его Императорское Высочество,
† 1881.

Ихъ Высочества:
Николай, Александръ, Георгъ († 1871) и Константинъ Петровичи, Принцы Ольденбургскіе.

Принцъ Александръ,
† 1829.

Анна,
замужемъ за принцемъ Вильгельмомъ Готскимъ.

Іоанна-Елисавета,
замужемъ за Княземъ Христіаномъ-Августомъ Ангальтъ-Цербстскимъ.

Императрица Екатерина II.
† 1796.

Гергардъ Воинственный,
Графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1499.

Іоаннъ XIV,
Графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1526.

Антонъ I,
Графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1573.

Іоаннъ XVI,
Графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1603.

Антонъ-Гюнтеръ,
Графъ Ольденбургскій и Дельменгорстскій.
† 1667.
Въ мужскомъ колѣнѣ родъ угасаетъ.

Магдалина,
замужемъ за Принцемъ Рудольфомъ Ангальтъ-Цербстскимъ. Получаетъ княжество Іеверъ.

Іоаннъ,
Князь Ангальтъ-Цербстскій.
† 1657.

Іоаннъ-Людвигъ,
Князь Ангальтъ Цербстскій.
† 1699.

Христіанъ-Августъ,
Князь Ангальтъ Цербстскій.
† 1747.

Фридрихъ-Августъ,
Князь Ангальтъ Цербстскій.
† 1793.

Императрица Екатерина II.
Наслѣдуетъ земли Іеверъ.

родословную таблицу Датской королевской и герцогской Голштейнъ-Готторпской линій).

Послѣднимъ Ольденбургскимъ графомъ изъ Гергардовой линіи былъ Антонъ Гюнтеръ. Онъ прославился своей искусной политикой, заключавшейся въ сохраненіи, во время Тридцатилѣтней войны, нейтралитета, который спасъ страну отъ разоренія и опустошенія, какъ со стороны шведскихъ, такъ и со стороны имперскихъ войскъ. Кромѣ того, Антонъ Гюнтеръ округлилъ свои владѣнія, присоединивъ къ нимъ земли Книпгаузенъ, такъ что, со времени его правленія, Ольденбургъ, къ которому еще, по наслѣдству, въ 1575 г. перешли земли Іеверъ, получилъ тѣ границы, которыя онъ имѣетъ и въ настоящее время. Не имѣя законныхъ наслѣдниковъ, Антонъ Гюнтеръ, еще при жизни, передалъ оба графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ королю Датскому, Фридриху III и герцогу Голштейнъ-Готторпскому, Христіану-Альбрехту. Передача совершилась къ городѣ Расштетѣ 1 Октября 1664 г., причемъ Антонъ Гюнтеръ выговорилъ себѣ право неограниченно управлять отъ имени короля и герцога обоими графствами до конца своей жизни и распоряжаться по своему усмотрѣнію финансами страны; послѣ же его смерти, король и герцогъ были обязаны назначить въ эти графства намѣстникомъ его побочнаго сына, Антона Альденбургскаго. Антонъ Гюнтеръ умеръ въ 1667 г. въ своемъ охотничьемъ замкѣ Расштетѣ на 84 году жизни и на 64 году правленія. Послѣ его смерти, земли Книпгаузенъ и Варель перешли, согласно завѣщанію, къ его побочному сыну Антону Альденбургскому; земли же Іеверъ достались сестрѣ Антона Гюнтера, Магдалинѣ, бывшей замужемъ за княземъ Рудольфомъ Ангальтъ-Цербстскимъ. Что же касается до графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго, то они, на основаніи Расштетскаго договора, перешли къ Даніи и Голштиніи, т. е. снова къ представителямъ старшей линіи Ольденбургскаго дома. Княжество Іеверъ, оставаясь въ родѣ князей Ангальтъ-Цербстскихъ, досталось потомъ, по наслѣдству, Императрицѣ Екатеринѣ II, происходившей, какъ извѣстно, изъ той же фамиліи. Во время ея царствованія въ Россіи, кня-

жествомъ Іеверъ владѣлъ ея братъ, Фридрихъ-Августъ, умершій бездѣтнымъ въ 1793 г. Затѣмъ, въ 1818 г., Императоръ Александръ I уступилъ это княжество на вѣчныя времена великому герцогству Ольденбургскому.

Вскорѣ послѣ смерти Гюнтера начались между родственниками ссоры изъ-за наслѣдства. Герцогъ Іоахимъ-Эрнстъ, ближайшій родственникъ Датскаго короля, считая старшимъ въ родѣ себя, а не герцога Голштейнъ-Готторпскаго Христіана-Альбрехта, обратился съ жалобой къ имперскому суду, прося признать договоръ Гюнтера объ уступкѣ Ольденбурга Готторпскому герцогу незаконнымъ. Имперскій судъ, признавъ эту претензію правильной, присудилъ въ 1676 г., потомкамъ умершаго герцога Іоахима-Эрнста, право на половину оставшагося послѣ Гюнтера наслѣдства. Такъ какъ герцогъ Іоахимъ-Эрнстъ еще ранѣе, именно въ 1671 г., по частному договору съ Даніей, уступилъ послѣдней, въ случаѣ выигрыша процесса, свою наслѣдственную часть за 300.000 имперскихъ талеровъ, то, послѣ рѣшенія сего дѣла, Данія пріобрѣла такимъ образомъ право на исключительное владѣніе обоими графствами, которыя, потерявъ свою самостоятельность, сдѣлались съ того времени провинціей Даніи.

Эта распря изъ-за Ольденбурга, кончившаяся не въ пользу Голштинскаго дома, усилила еще болѣе непріязнь существовавшую издавна между Даніей и Голштиніей. Такъ какъ борьба между ними весьма существеннымъ образомъ отразилась въ исторіи Русскаго государства, то не будетъ излишнимъ указать, въ краткихъ чертахъ, на важнѣйшіе ея моменты. Причиной, издавна породившей непріязнь между Даніей и Голштиніей, было, съ одной стороны, желаніе Датскихъ королей захватить въ свое полное обладаніе ту часть Шлезвига, которою, на вассальномъ къ Даніи положеніи, владѣли Голштинскіе герцоги, а съ другой стороны—стремленіе послѣднихъ совершенно освободить эту страну отъ зависимости къ Даніи. Защищая свои права на Шлезвигъ отъ притязаній Даніи и находясь съ послѣднею въ сильнѣйшей враждѣ изъ-за Гюнте-

рова наслѣдства, Голштинія стала искать себѣ помощи въ союзникахъ. Естественнымъ союзникомъ Голштинскихъ герцоговъ, вступившихъ, путемъ брака, въ родственныя отношенія съ Шведскимъ королевскимъ домомъ, была Швеція, враждовавшая сама противъ Даніи. Въ 1675 г., во время войны Даніи со Швеціей, король Датскій Христіанъ V завладѣлъ Голштинскою частью Шлезвига, на томъ основаніи, что герцогъ, вопреки прежнимъ договорамъ, отказалъ ему въ помощи противъ Швеціи. Съ этого времени упомянутая часть Шлезвига переходила то въ руки Голштинскаго герцога, то снова подпадала подъ власть Датскаго короля. Со вступленіемъ на Шведскій престолъ Карла XII, борьба между Даніей съ одной стороны, и Швеціей, при помощи Голштиніи, съ другой сдѣлалась ожесточеннѣе чѣмъ когда-либо. Эта борьба, усложнившаяся вмѣшательствомъ Россіи, породила, какъ извѣстно, Великую Сѣверную войну. Въ началѣ войны дѣятельнымъ союзникомъ Карла XII былъ его родственникъ, герцогъ Голштинскій Фридрихъ IV, убитый въ 1702 г. Результатомъ Сѣверной войны было ослабленіе Шведскаго королевства, низведеніе его на второстепенное положеніе среди Европейскихъ государствъ, и возвышеніе Россіи. Участь Швеціи отразилась невыгоднымъ образомъ и на ея союзницѣ—Голштиніи. Данія, пользуясь ослабленіемъ Швеціи, еще въ 1712 г. овладѣла снова Шлезвигомъ. Взятіе Шлезвига Датскій король въ этотъ разъ оправдывалъ тѣмъ, что въ его рукахъ были доказательства тайнаго соглашенія Шведскаго правительства съ герцогами Голштинскими. Такъ какъ, дѣйствительно, Голштинское правительство во все время Сѣверной войны предоставляло укрѣпленныя мѣста своей страны шведскимъ войскамъ, то и не могло жаловаться на оккупацію Шлезвига, который и былъ удержанъ Датскимъ правительствомъ а послѣ мира, заключеннаго со Швеціей въ 1720 г., навсегда остался за Даніей.

Послѣ смерти Карла XII (1718 г.), умершаго бездѣтнымъ, безспорнымъ наслѣдникомъ Шведской короны былъ молодой герцогъ Голштинскій, Карлъ-Фридрихъ, сынъ сестры Карла

XII, Гедвиги-Софіи, въ замужествѣ за Фридрихомъ IV, герцогомъ Голштинскимъ. Шведы, видя въ герцогахъ Голштинскихъ виновниковъ несчастной для нихъ Сѣверной войны, возвели, благодаря также интригамъ Даніи, на престолъ младшую сестру Карла XII, Ульрику-Элеонору, бывшую въ замужествѣ за ландграфомъ Гессенъ-Кассельскимъ, Фридрихомъ.

Двадцатилѣтній герцогъ Голштинскій, Карлъ-Фридрихъ, испытавъ всѣ средства, чтобы возвратить отнятый Даніей Шлезвигъ и пріобрѣсти вновь право на Шведскій престолъ, рѣшился поправить свои неудачи отдавшись подъ покровительство Русскаго Царя и, вскорѣ послѣ заключенія Стокгольмскаго мира, отправился въ Петербургъ. Петръ Великій не отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи, но, занятый дѣлами правленія, не могъ отнестись къ просьбѣ герцога съ тѣмъ участіемъ, какого тотъ желалъ. Чтобы окончательно привлечь Петра на свою сторону и закрѣпить навсегда съ нимъ дружескія отношенія, Карлъ-Фридрихъ просилъ руки одной изъ дочерей Императора. Ему неопредѣленно обѣщали руку одной изъ великихъ княженъ, и онъ, за нѣсколько лишь дней до обрученія, узналъ, что ему въ супруги предназначается старшая и любимая дочь Императора, Анна Петровна, безспорно, по отзывамъ современниковъ, одна изъ самыхъ красивыхъ и умныхъ женщинъ своего времени, получившая при томъ хорошее образованіе (она говорила на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и шведскомъ языкахъ). Обрученіе состоялось, въ 1724 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Петра Великаго, а свадьба была отпразднована въ маѣ 1725 г., причемъ молодая герцогиня, согласно волѣ отца, получила богатѣйшее приданое, въ томъ числѣ и доходы, слѣдовавшіе съ острова Эзеля. Честолюбивые замыслы герцога могли бы осуществиться: Императрица Екатерина I была уже готова объявить Даніи войну съ цѣлію возвратить Карлу-Фридриху отнятыя у него земли, но смерть ея разстроила всѣ расчеты герцога. Въ самый годъ смерти Императрицы, именно въ августѣ 1727 г., молодая чета принуждена была, благодаря интригамъ князя Меншикова, оставить Петербургъ и напра-

вилась въ Киль—свою новую резиденцію, гдѣ, 10 февраля 1728 г., молодая герцогиня разрѣшилась отъ бремени сыномъ, нареченнымъ при крещеніи Карломъ-Петромъ-Ульрихомъ. Во время народныхъ празднествъ въ честь этого событія, Анна Петровна, принимая въ нихъ личное участіе, простудилась и скончалась послѣ непродолжительной болѣзни на 21 году своей жизни. Трупъ ея былъ набальзамированъ и отправленъ въ Петербургъ на томъ же фрегатѣ, который было-доставилъ молодыхъ въ Киль.

Преждевременная кончина Анны Петровны особенно грустно отразилась на судьбѣ ея сына, который, безъ сомнѣнія, получилъ бы болѣе тщательное воспитаніе, если бы мать сама слѣдила за нимъ. Къ несчастію, отецъ мало занимался сыномъ, такъ-что до семилѣтняго возраста маленькій Петръ порученъ былъ исключительно надзору женщинъ, а затѣмъ воспитаніе его перешло въ руки малоспособныхъ къ тому людей. Такъ какъ, при Голштинскомъ дворѣ, послѣ смерти Императрицы Анны Іоанновны, на Русскомъ престолѣ твердо надѣялись видѣть принца Петра, то его учили немного русскому языку и главнымъ догматамъ православной вѣры. Хотя Карлъ-Фридрихъ мало занимался своимъ сыномъ, но съумѣлъ передать ему свою страсть къ военному дѣлу. Въ 1737 г., т. е. девяти лѣтъ отроду, Петръ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и, однажды, когда въ день рожденія герцога онъ стоялъ на караулѣ въ обѣденной залѣ, отецъ, приказавъ его смѣнить, подозвалъ къ себѣ и произвелъ его въ поручики. Съ этихъ поръ Петръ жилъ почти исключительно въ обществѣ офицеровъ, чѣмъ и объясняется его страсть къ военной службѣ по прусскому образцу, такъ какъ большинство Голштинскихъ офицеровъ служило въ прусской арміи. Петру было 11 лѣтъ, когда, лѣтомъ 1739 г., скончался его отецъ. Послѣ смерти Карла-Фридриха, опекуномъ принца сдѣлался его ближайшій родственникъ со стороны отца, именно епископъ Любекскій, Адольфъ-Фридрихъ, который въ тоже время сталъ и принцомъ-регентомъ Голштиніи. Онъ довольно равнодушно отнесся къ своему малолѣтнему

родственнику и воспитаніе принца Петра было окончательно запущено.

Вскорѣ послѣ смерти Карла - Фридриха, въ политикѣ Голштиніи произошла важная перемѣна, не оставшаяся безъ вліянія и на судьбѣ принца Петра. Перемѣна эта обусловливалась извѣстіемъ, привезеннымъ изъ Петербурга Голштинскимъ посломъ, ѣздившимъ сообщать Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о кончинѣ герцога Карла-Фридриха. Равнодушіе, съ которымъ всѣ, кромѣ великой княжны Елисаветы Петровны, отнеслись къ этому извѣстію, а также сильное нерасположеніе, выказанное Императрицею къ принцу Петру, убѣдили посла въ несостоятельности надеждъ Голштинскаго правительства на занятіе принцемъ Петромъ когда-либо Русскаго престола, тѣмъ болѣе, что Императрица, уступая настоятельнымъ просьбамъ своихъ министровъ, послѣ долгихъ колебаній, выбрала наконецъ въ супруги своей племянницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, герцогинѣ Мекленбургской, принца Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго, предназначивъ ихъ потомству Русскую корону. Голштинскій дворъ долженъ былъ ограничиться надеждами на Шведскій престолъ. Принца Петра перестали учить русскому языку и все вниманіе его учителей было обращено на преподаваніе шведскаго языка и догматовъ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Но и этой системѣ образованія не суждено было долго продержаться. Въ 1741 г., въ Петербургѣ, совершился государственный переворотъ, возведшій на Русскій престолъ великую княжну Елисавету Петровну. Послѣ сверженія Императора Іоанна Антоновича, новая Императрица тайно отправила посла въ Киль съ письмами къ принцу Петру и его опекуну, въ которыхъ извѣщала о своемъ намѣреніи взять своего племянника Петра къ себѣ и воспитать его какъ наслѣдника Русскаго престола. Петръ, подъ именемъ графа фонъ-Дюккера, былъ отправленъ въ Петербургъ. Его сопровождали два воспитателя и камеръ-интендантъ Крамеръ. Въ обычаѣ того времени было придавать всѣмъ придворнымъ и политическимъ дѣламъ какъ важнымъ, такъ и неимѣющимъ большаго значенія, характеръ

таинственности. Елисавета Петровна, желая скрыть свое рѣшеніе отъ Датскаго двора, для котораго возвышеніе принца изъ враждебнаго дома могло показаться опаснымъ, обставила все путешествіе принца Петра строжайшимъ инкогнито. Въ январѣ 1742 г. принцъ пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и былъ принятъ Императрицей въ зимнемъ дворцѣ, а по принятіи имъ греко-россійской вѣры, провозглашенъ сю наслѣдникомъ Русскаго престола [1]).

Почти въ то же самое время, именно въ 1741 г., скончалась Шведская королева Ульрика-Элеонора, не оставивъ послѣ себя потомства. Избранный на тронъ Швеціи, мужъ ея, ландграфъ Фридрихъ, былъ въ преклонныхъ лѣтахъ, а потому необходимо было приступить къ выбору наслѣдника престола. Такъ какъ имѣвшій ближайшія права на корону Швеціи Петръ Голштинскій былъ уже предназначенъ Елисаветою на Русскій престолъ, то Императрица, отклонивъ предложенія Швеціи, сдѣланныя Петру, указала вмѣстѣ съ тѣмъ Шведскому правительству, при заключеніи мира въ Або (окончившаго удачную для Россіи войну со Швеціей), и лицо, которое могло бы замѣстить Русскаго Великаго Князя на Шведскомъ престолѣ; выборъ ея палъ на герцога Голштинскаго Адольфа-Фридриха, приходившагося двоюроднымъ братомъ Карлу-Фридриху и бывшаго опекуномъ принца Петра. Въ угоду Россіи, Шведское правительство, въ 1743 г., дѣйствительно избрало, въ наслѣдники престола, Адольфа-Фридриха, который, по смерти ландграфа Фридриха, въ 1751 г., сдѣлался королемъ Швеціи.

Возведеніе двухъ принцевъ изъ Ольденбургъ-Голштейнъ-Готторпскаго дома на два могущественные трона Сѣвера было самымъ крупнымъ и важнымъ, по своимъ послѣдствіямъ, событіемъ для Ольденбурга, который, находясь подъ владычествомъ Даніи, управлялся еще въ это время намѣстниками (штатгаль-

---

[1]) Helbich. Biographie Peter des Dritten. Tübingen. 1808. B. I, стр. 11—30.

терами), происходившими изъ извѣстныхъ фамилій Голштинскаго и Датскаго дворянства.

По вступленіи на Русскій престолъ, Петръ III, который въ то же время оставался и владѣтельнымъ герцогомъ Голштинскимъ, тотчасъ же вызвалъ въ Россію своего двоюроднаго дядю, Георга-Людвига Голштинскаго, генерала прусской службы и сподвижника Фридриха Великаго въ эпоху Семилѣтней войны. Члены семьи, изъ которой происходилъ герцогъ Георгъ-Людвигъ, почти всѣ занимали выдающіяся положенія въ исторіи прошлаго столѣтія, а потому, для выясненія связи дальнѣйшихъ событій, необходимо остановиться на судьбѣ этой фамиліи. Герцогъ Христіанъ-Августъ, родной братъ герцога Голштинскаго Фридриха IV, сподвижника Карла XII, былъ женатъ на принцессѣ Баденъ-Дурлахской, Альбертинѣ-Фредерикѣ, происходившей, по женской линіи, изъ Шведскаго королевскаго дома Вазы. Отъ герцога Христіана-Августа пошла младшая линія Голштейнъ-Готторпскаго дома въ лицѣ его сыновей: Карла, бывшаго женихомъ великой княжны Елизаветы Петровны и умершаго въ 1726 г. въ Петербургѣ отъ оспы; Адольфа-Фридриха, бывшаго опекуномъ Императора Петра III во время его малолѣтія и ставшаго въ 1751 г. королемъ Швеціи; Фридриха-Августа, назначеннаго, какъ будетъ указано ниже, въ 1773 г., герцогомъ Ольденбургскимъ; и Георга-Людвига, о которомъ упомянуто выше. Дочерей у герцога Христіана-Августа было двѣ: Анна, замужемъ за принцемъ Вильгельмомъ Готскимъ и Іоанна-Елисавета, вышедшая замужъ за Христіана-Августа Ангальтъ-Цербстскаго и ставшая матерью Императрицы Екатерины II, которая, какъ извѣстно, получила воспитаніе у своей бабушки, герцогини Голштинской, Альбертины-Фредерики. Названная герцогиня получала субсидію отъ Императрицы Елисаветы Петровны, почитавшей въ ея лицѣ мать бывшаго своего жениха. По пріѣздѣ въ Петербургъ герцога Георга-Людвига, приходившагося роднымъ дядей Императрицѣ Екатеринѣ II, Петръ III встрѣтилъ его съ царскою пышностью, назначилъ его фельдмаршаломъ, далъ титулъ «Высочества» и возвелъ его въ члены

Русскаго Императорскаго Дома. Призывъ въ Россію Георга-Людвига находился въ связи съ планами, питавшаго наслѣдственную ненависть къ Даніи, Петра III—поставить всю русскую армію на прусскую ногу, и, затѣмъ, при помощи Фридриха Великаго, объявить войну Даніи, съ цѣлію отнять у ней Шлезвигъ и присоединить его снова къ Голштиніи. Въ 1762 г. дѣлались обширныя приготовленія къ войнѣ; въ маѣ были спущены два новые корабля: «Friedericus rex» и «Georg-Ludwig» и даже назначенъ былъ день отъѣзда Императора въ армію, собранную противъ Даніи; но всѣмъ этимъ воинственнымъ замысламъ не суждено было осуществиться. Въ концѣ іюня того же года совершился государственный переворотъ и Русскій престолъ заняла Императрица Екатерина II. Послѣ смерти Петра III, дальнѣйшее пребываніе для Георга-Людвига въ Петербургѣ сдѣлалось немыслимымъ. Тѣмъ не менѣе Екатерина II обошлась съ своимъ дядей крайне внимательно. Она назначила Георга-Людвига штатгальтеромъ въ Голштинію, куда немедленно же онъ и уѣхалъ съ своимъ семействомъ. Въ 1763 г. умерла сначала жена Георга-Людвига, а затѣмъ и онъ самъ, оставивъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ сыновей: Вильгельма-Августа и Петра-Фридриха-Людвига. Императрица Екатерина II отнеслась сердечно къ участи двухъ сиротъ и вмѣстѣ съ княземъ-епископомъ Любекскимъ, Фридрихомъ-Августомъ, дядей ихъ, приняла на себя опеку надъ ними. Насколько Императрица интересовалась участью принцевъ, видно изъ того, что ею собственноручно была написана, назначенному, ею же самой, гувернеру принцевъ, полковнику русской службы Стаалю, инструкція на счетъ воспитанія ввѣренныхъ ему питомцевъ. Въ этой инструкціи Императрица выразила желаніе, чтобы принцы воспитывались не въ своихъ владѣніяхъ, а за границей, преимущественно въ Швейцаріи, и притомъ сохраняли бы во все время ученія полнѣйшее инкогнито, ибо, писала она, желательно, чтобы они привыкли къ болѣе простой обстановкѣ и научились цѣнить и въ себѣ и въ лицахъ, ихъ окружающихъ, не общественное положеніе или богатство, а личныя достоинства человѣка, и чтобы они нахо-

дили удовольствіе не въ роскоши, а въ истинныхъ добродѣтеляхъ: благотворительности и справедливости. Въ этой же инструкціи Императрица обращала вниманіе воспитателя на правильность физическаго развитія принцевъ и на скромность ихъ образа жизни; затѣмъ, перечисляла лицъ, долженствующихъ войти въ составъ ихъ свиты и назначила, на содержаніе ихъ, по 10.000 р. ежегодно изъ своей собственной шкатулки [1]). Эти заботы Императрицы о судьбѣ малолѣтнихъ принцевъ, — теплое чувство, съ которымъ она относилась къ нимъ и впослѣдствіи, не объясняются исключительно одними родственными отношеніями: Екатерина любила ихъ, какъ внуковъ своей бабушки, герцогини Голштинской, Альбертины-Фредерики—единственной личности, которая заботилась о ней во время ея дѣтства, когда мать ея, относившаяся къ ней довольно равнодушно, занималась одними выѣздами и путешествіями, а единственный братъ, князь Ангальтъ-Цербстскій, Фридрихъ-Августъ, питалъ къ ней всю жизнь лишь непріязненное чувство.

Согласно желанію, выраженному Императрицей, Стааль повезъ принцевъ, подъ именемъ графовъ Ольденбургскихъ, въ 1765 г., въ Бернъ и пробылъ съ ними тамъ до осени 1769 г.; затѣмъ, для продолженія образованія, принцы переѣхали въ Болонью, куда ихъ привлекали знаменитые во всей Европѣ профессора тамошняго университета. Наконецъ, лѣтомъ 1773 г., какъ увидимъ ниже, принцы были вызваны въ Петербургъ для участія въ одномъ семейномъ раздѣлѣ, касавшемся интересовъ цѣлой Голштинской фамиліи.

Послѣ смерти Петра III, право на Голштинское герцогство перешло къ Великому Князю Павлу Петровичу, который сталъ главою всего герцогскаго дома. Будучи еще великой княгиней, Екатерина II, изъ опасенія потерять единственное убѣжище, остававшееся ей и ея мужу на случай немилости Императрицы Елисаветы, не совѣтовала Петру III отказываться отъ своихъ

---

[1]) Hennes, Friedrich-Leopold Graf zu Stolberg und Herzog Peter-Friedrich-Ludwig von Oldenburg. Mainz. 1870, стр. 33—37.

нѣмецкихъ владѣній; но когда эти владѣнія перешли къ ея сыну, Павлу Петровичу, то она сама и чрезъ лицъ ей близкихъ стала убѣждать его отказаться отъ Голштиніи подъ тѣмъ предлогомъ, что наслѣднику Русскаго престола не подобаетъ оставаться Голштинскимъ герцогомъ и ленникомъ Германскаго императора. Настоящей причиной, побудившей Екатерину вліять въ этомъ смыслѣ на сына, была боязнь, что Великій Князь, достигнувъ совершеннолѣтія и вступивъ въ управленіе своими нѣмецкими владѣніями, почувствуетъ себя самостоятельнымъ и не только можетъ выйти изъ ея повиновенія, но и можетъ, подъ вліяніемъ враждебныхъ внушеній, даже заключить какой либо союзъ во вредъ Императрицѣ. Эти мысли старался поддержать въ Екатеринѣ состоявшій на русской службѣ голштинецъ Сальдернъ, подкупленный Датскимъ правительствомъ. Подъ вліяніемъ Императрицы, а также и графа Панина, Павелъ Петровичъ постепенно усвоилъ себѣ эти взгляды на Голштинскія дѣла [1]). Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, именно въ 1767 г., Екатерина II повела сношенія съ Даніей по Голштинскому дѣлу. 21 апрѣля 1767 г. заключенъ былъ между Императрицей и Датскимъ королемъ, Христіаномъ VII, временный трактатъ, по которому Екатерина II, отъ имени Павла Петровича полагала въ будущемъ отказаться отъ правъ на Шлезвигъ и уступить Даніи Голштинію, въ обмѣнъ на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Съ королемъ Швеціи Данія еще ранѣе вступила въ соглашеніе, по которому король не только отказался отъ притязаній своей фамиліи на Шлезвигъ, но согласился даже, если герцогство Голштинское перейдетъ когда-либо въ его родъ, сдѣлать обмѣнъ его на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Изъ этого обстоятельства видно, насколько Датскіе государственные люди считали шаги, сдѣланные Екатериной, выгодными для Даніи. Окончательное выполненіе этого трактата было однако отложено до совершеннолѣтія Великаго Князя. По достиженіи

---

[1]) Ср. Дмитрій Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. СПБ. 1882 г., стр. 74 и 75.

Павломъ Петровичемъ совершеннолѣтія въ 1771 г., онъ вступилъ въ управленіе своими наслѣдственными землями въ Голштиніи, но вскорѣ, именно 21 мая 1773 г., имъ былъ, въ Царскомъ Селѣ, окончательно утвержденъ временный трактатъ 1767 г. Этимъ государственнымъ актомъ Павелъ Петровичъ уступилъ, въ обмѣнъ на графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, въ качествѣ полноправнаго владѣтеля, Датскому и Норвежскому королю Христіану VII въ собственность Шлезвигъ; что же касается Голштиніи, составлявшей его ленное владѣніе, то онъ передалъ Датскому королю эту страну въ качествѣ ленника Германскаго императора, съ правомъ наслѣдственной преемственности исключительно въ мужскомъ колѣнѣ [1]). Въ этомъ же окончательномъ трактатѣ Великій Князь объявилъ, что онъ намѣренъ передать оба графства во владѣніе младшей линіи Голштинскаго дома. Затѣмъ, въ томъ же году, Павелъ Петровичъ, формальнымъ актомъ (Cessions-Acte) отъ 14 іюля, передалъ полученныя имъ отъ Даніи графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ старшему, послѣ Шведскаго короля, представителю младшей Голштейнъ-Готторпской линіи, въ лицѣ епископа Любекскаго, Фридриха-Августа, и его мужскому потомству; причемъ (п. 6) было постановлено условіемъ, что ни Фридрихъ-Августъ, ни его потомки, а также всѣ будущіе преемники да не будутъ въ правѣ, безъ явно выраженнаго позволенія со стороны Павла Петровича или его преемниковъ, а также безъ согласія всѣхъ прочихъ боковыхъ родственниковъ въ мужскомъ колѣнѣ (Collateral-Agnaten), ни закладывать, ни обременять ипотечными долгами упомянутыя графства, или же какимъ либо инымъ образомъ ихъ раздроблять или уменьшать; въ противномъ случаѣ, подобнаго рода сдѣлки будутъ признаны недѣйствительными. Кромѣ того, въ 7 пунктѣ трактата, выражено обѣщаніе, при помощи Даніи, возвести оба графства на степень герцогства. Въ этомъ актѣ было, наконецъ, установлено для наслѣдственной преемственности въ

---

[1]) Herrmann Wagener. Staats-und Gesellschafts-Lexikon, B. IX, стр. 595 (Berlin. 1862).

названныхъ графствахъ, право первородства въ мужскомъ колѣнѣ (Primogenitur), а также для принцевъ Вильгельма-Августа и Петра-Фридриха-Людвига (на которыхъ, по смерти Фридриха-Августа и его потомства, могли перейти права на эти земли) назначены были пенсіи въ 20.000 талеровъ каждому ежегодно [1]). Такъ какъ указанный актъ долженъ былъ состояться съ согласія и одобренія всѣхъ наличныхъ членовъ Готторпскаго дома (причемъ король Швеціи оградилъ особымъ актомъ права свои предъ императоромъ Іосифомъ II), то молодые принцы и были вызваны для этой цѣли въ Петербургъ.

Названный трактатъ былъ приведенъ въ исполненіе въ томъ же году. Сначала передана была Датскому правительству Голштинія, а вслѣдъ затѣмъ уполномоченному Павломъ Петровичемъ лицу уступлены были Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Эти послѣднія графства находились подъ властію Россіи всего нѣсколько дней и потомъ торжественно переданы русскимъ коммисаромъ новому государю, Фридриху-Августу.

Такимъ образомъ, благодаря рѣдкому великодушію и щедрости Русскаго Великаго Князя по отношенію къ младшимъ членамъ своего Дома, графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ, спустя цѣлое столѣтіе, снова пріобрѣли свою политическую самостоятельность и получили правителя изъ прежде правившаго ими дома, въ лицѣ потомка Дитриха Счастливаго, въ восьмомъ колѣнѣ. На основаніи грамоты Императора Іосифа II, изданной въ 1774 г., оба графства были возведены на степень герцогства подъ общимъ названіемъ герцогства Ольденбургскаго.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, принцы Вильгельмъ-Августъ и Петръ-Фридрихъ-Людвигъ явились прежде всего къ Павлу Петровичу, который, въ качествѣ главы Голштинскаго дома, представилъ ихъ Императрицѣ. Оба принца поступили на русскую службу, причемъ Вильгельмъ опредѣленъ былъ во

---

[1]) Martens. Recueil des principaux traités. Gottingue. 1791. T. I, стр. 315; T. II, стр. 253.

флотъ, а Петръ отправился въ Турцію и поступилъ на службу къ графу Румянцову, который въ то время командовалъ Дунайской арміей. Принца Вильгельма постигла печальная участь: онъ, упавъ съ мачты военнаго корабля «Іезикіиль», утонулъ 3 іюля 1774 г. въ Ревельской бухтѣ; принцъ Петръ принималъ дѣятельное участіе въ кампаніи, сражаясь подъ начальствомъ генерала Каменскаго и, затѣмъ, по заключеніи Куйчукъ-Кайнарджійскаго мира, снова вернулся въ Россію, откуда, въ началѣ 1775 г., отправился за границу. До 1776 г. онъ пробылъ въ Лондонѣ, а затѣмъ поѣхалъ въ Германію. За границею принцъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ пользовался прекрасной репутаціей и сдѣлался желаннымъ женихомъ для нѣмецкихъ принцессъ. Такой успѣхъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ въ будущемъ могъ сдѣлаться владѣтельнымъ герцогомъ Ольденбурга. Единственный сынъ его дяди, перваго герцога Ольденбургскаго Фридриха-Августа, Петръ-Фридрихъ-Вильгельмъ, съ дѣтства страдалъ слабоуміемъ и уже тогда имѣлось въ виду, что герцогство Ольденбургское должно со временемъ перейти къ Петру-Фридриху-Людвигу. У герцога Виртембергскаго, Петръ-Фридрихъ-Людвигъ познакомился съ его второй дочерью, принцессой Фредерикой, сестрой Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ 1781 г. принцъ Петръ, при содѣйствіи Маріи Ѳеодоровны, сочетался бракомъ съ принцессой Фредерикой и этотъ бракъ еще болѣе сблизилъ его съ Павломъ Петровичемъ. 6 іюля 1785 г. умеръ герцогъ Ольденбургскій Фридрихъ-Августъ и принцъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ былъ назначенъ администраторомъ Ольденбургскаго герцогства. Въ томъ же году умерла принцесса Фредерика, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей: Павла - Фридриха - Августа и Петра-Фридриха-Георга.

Современники описываютъ намъ герцога Петра-Фридриха-Людвига, какъ личность выдающуюся въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Онъ поддерживалъ сношенія со многими изъ замѣчательныхъ людей своей эпохи, между прочимъ съ Клопштокомъ, Фоссомъ, Лафатеромъ. Принявъ по

смерти своего дяди управленіе страною, финансы которой были значительно разстроены, Петръ-Фридрихъ-Людвигъ съ большимъ усердіемъ занялся дѣлами правленія. При этомъ онъ выражалъ нерѣдко ту мысль, что монархъ долженъ прежде всего и во всемъ соблюдать интересы своего народа (ein Fürst nur l'homme d'affaires des Landes sein soll). Этой же идеи онъ остался вѣренъ и впослѣдствіи, когда, въ 1823 г., послѣ смерти слабоумнаго Петра-Фридриха-Вильгельма, сдѣлался самостоятельнымъ правителемъ Ольденбурга [1]).

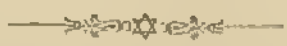
Такой человѣкъ какъ герцогъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ не могъ не обратить также особаго вниманія и на дѣло воспитанія своихъ двухъ сыновей; онъ выбралъ воспитателемъ для нихъ извѣстнаго въ то время педагога и ученаго, Христіана Крузе, который и вступилъ въ свои обязанности въ 1788 г. Впослѣдствіи, Крузе, въ 1803 г., сопровождалъ принцевъ Августа и Георга въ Лейпцигъ, куда они прибыли для поступленія въ тамошній университетъ. Въ 1805 г. закончилось образованіе принцевъ, и Крузе, оставя свою обязанность при дворѣ, могъ исключительно предаться своимъ ученымъ работамъ, плодомъ которыхъ былъ, между прочимъ, извѣстный въ то время историческій и географическій атласъ европейскихъ государствъ.

Сыновья герцога Петра-Фридриха-Людвига, вскорѣ послѣ окончанія своего образованія, отправились въ Россію и всту-

---

[1]) Герцогъ Петръ-Фридрихъ-Людвигъ былъ современникомъ всѣхъ переворотовъ, происшедшихъ въ Германіи, вслѣдствіе французской революціи. Въ 1803 г. онъ пріобрѣлъ, по рѣшенію общаго германскаго сейма, земли упраздненнаго епископства Любекскаго, а отъ Ганновера—замокъ Вильдесгаузенъ, который, по преданію, принадлежалъ Виттекинду. Герцогъ присоединился, по заключеніи Тильзитскаго мира (25 іюня 1807 г.), къ Рейнскому Союзу; въ 1810 г. Наполеонъ предложилъ ему уступить Ольденбургъ Франціи и получить за него Эрфуртъ. Герцогъ не согласился, тогда владѣнія его, въ началѣ 1811 г., были заняты французскими войсками. Петръ-Фридрихъ-Людвигъ принужденъ былъ бѣжать въ Россію. Сраженіе подъ Лейпцигомъ и Парижскій миръ снова возвели Петра-Фридриха-Людвига на престолъ въ концѣ 1813 г. Затѣмъ, герцогъ получилъ отъ Ганновера княжество Биркенфельдское и нѣкоторыя другія земли, а Императоръ Александръ I подарилъ ему, какъ было сказано выше, земли Іеверъ. 21 мая 1829 г. скончался Петръ-Фридрихъ-Людвигъ. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ Павелъ-Фридрихъ-Августъ, принявшій титулъ великаго герцога. Послѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1853 г., престолъ занялъ его сынъ, великій герцогъ Николай-Фридрихъ-Петръ.

пили на русскую службу. Старшій изъ нихъ, наслѣдный принцъ Павелъ-Фридрихъ-Августъ, съ 1811 по 1817 г., занималъ постъ Ревельскаго военнаго губернатора, а Петръ-Фридрихъ-Георгъ, вступивъ въ бракъ съ Великой Княжной Екатериной Павловной, былъ затѣмъ назначенъ Тверскимъ, Новгородскимъ и Ярославскимъ генералъ-губернаторомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ директоромъ путей сообщенія. Принцъ Георгъ былъ отцомъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; описанію его жизни, а также и супруги его Екатерины Павловны, мы посвящаемъ отдѣльную главу.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Родители.

6 мая 1788 г. Великій Князь Павелъ Петровичъ и его супруга Марія Ѳеодоровна переѣхали наскоро изъ Павловска въ Царское Село и 10 числа Марія Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени дочерью, нареченною, въ честь Бабушки-Императрицы, Екатериною. Роды Великой Княгини были очень тяжелы; Императрица Екатерина присутствовала при нихъ и только благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ жизнь Маріи Ѳеодоровны была сохранена [1]).

Первыя восемь лѣтъ своей жизни Великая Княжна Екатерина Павловна провела, равно какъ ея братья и сестры, вдали отъ родителей и подъ непосредственнымъ надзоромъ своей Бабушки, питавшей къ своимъ внукамъ и внучкамъ ревнивую привязанность. Въ 1790 г. Императрица, посылая своему корреспонденту Гримму портреты своихъ внуковъ и внучекъ, въ слѣдующихъ словахъ охарактеризовала маленькую Екатерину Павловну: «Шестая» (т. е. Екатерина Павловна), которой еще только два года, слишкомъ мала, чтобы можно было о ней судить; но, кажется, она отстала отъ того, что были въ ея годы братья и сестры; это толстый, бѣлесоватый

---

[1]) Дмитрій Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. СПБ. 1882, стр. 306.

ребенокъ, съ хорошенькими глазками, который забьется въ уголъ, обложитъ себя игрушками и цѣлый день болтаетъ, не проронивая слова, достойнаго быть замѣченнымъ [1]).

Высшій надзоръ за воспитаніемъ молодыхъ Великихъ Княженъ Императрица поручила вдовѣ генералъ-маіора Ливенъ, которая, какъ нельзя лучше, исполнила свои сложныя и трудныя обязанности. Ближайшей наставницей Великой Княжны Екатерины Павловны, съ 7-ми-лѣтняго возраста, была назначена фрейлина Алединская, которая сопровождала ее впослѣдствіи въ Тверь и въ продолженіи всей своей жизни оставалась ея другомъ.

Только по смерти Императрицы Екатерины II (послѣдовавшей утромъ 5 ноября 1796 г.) Императору Павлу представилась возможность собрать вокругъ себя свое многочисленное семейство; но радость домашней жизни въ скоромъ времени была нарушена тяжелыми утратами. Сначала скончались двѣ замужнія дочери Павла Петровича, одна вскорѣ послѣ другой, а затѣмъ, въ 1801 г., послѣдовала потрясающая, вслѣдствіе своей неожиданности, кончина самого Императора. Послѣ смерти Императора Павла, Марія Ѳеодоровна переѣхала въ Павловскъ, гдѣ, въ тихомъ и грустномъ уединеніи, провела нѣсколько лѣтъ, посвящая свое время всецѣло семейной жизни и благотворительнымъ дѣламъ.

Въ 1804 г. Екатеринѣ Павловнѣ минуло 16 лѣтъ. Съ отъѣздомъ своей старшей сестры Маріи, вышедшей замужъ за великаго герцога Саксенъ-Веймарскаго, она, уже на правахъ старшей дочери, сдѣлалась правой рукой Маріи Ѳеодоровны, какъ въ домашней жизни, такъ и въ дѣлахъ благотворенія. Императрица могла совершенно справедливо гордиться своею дочерью. Вся ея личность, живость и сообщительность характера, необыкновенно быстрое соображеніе, мѣткость и вѣрность въ сужденіяхъ, весьма красивая наружность, выдѣляли ее изъ ряда обыкновенныхъ существъ и привлекали къ

---

[1]) Дмитрій Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. СПБ. 1882, стр. 329 и 332.

ней сердца всѣхъ окружавшихъ. Образованіе она получила весьма хорошее; не только преподаваемые ей иностранные языки (въ томъ числѣ латинскій и итальянскій), но и географія, исторія, математическія науки (учителемъ математики былъ Виртембержецъ Крафтъ), а также науки права и политики (которыя ей читалъ извѣстный въ то время писатель Шторхъ), равно интересовали талантливую Великую Княжну; кромѣ того, она недурно рисовала, занималась гравированіемъ и была прекрасной музыкантшей. Немудрено, что ея качества, а, въ особенности, прирожденная веселость и привѣтливость, сдѣлали ее любимицей всей Царской Семьи. Достигнувъ 21-голѣтняго возраста, она считалась, между всѣми принцессами того времени, самой желанной невѣстой. По ходившимъ въ то время слухамъ, Императоръ Наполеонъ I желалъ вступить въ бракъ съ Великой Княжной, но ея чистая душа искала счастья не въ земномъ могуществѣ, а въ тихой семейной жизни; вотъ почему, отвергнувъ предложеніе Наполеона, она вступила въ бракъ, 18 апрѣля 1809 г., съ принцемъ Георгомъ Голштейнъ-Ольденбургскимъ, который, вскорѣ послѣ того, былъ назначенъ Тверскимъ, Ярославскимъ и Новгородскимъ генералъ-губернаторомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и главнымъ директоромъ путей сообщенія. Бракъ былъ счастливый, но недолговременный.

Стихотворенія принца, которыя Екатерина Павловна, послѣ его кончины, приказала напечатать для тѣснаго кружка лицъ ей близкихъ, свидѣтельствуютъ о нѣжной любви, которую питалъ принцъ къ своей супругѣ [1]). Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ стихотвореній, подъ названіемъ «Настоящее», принцъ въ слѣдующихъ словахъ очертилъ свое семейное счастье:

«Меня не тянетъ къ лучшимъ временамъ,
«Меня манитъ любви святое чувство;

---

[1]) Собраніе стихотвореній принца Георга было въ первый разъ напечатано еще при его жизни, въ Москвѣ въ 1810 г.; это изданіе было украшено Екатериной Павловной рисунками и арабесками ея собственной работы.

«О, если-бъ могъ его я удержать,
«Хотя на мигъ въ его полетѣ быстромъ!
«Что̀ мнѣ всѣ прелести волшебныхъ странъ,
«О коихъ намъ твердятъ въ старинныхъ сказкахъ;
«И безъ того блаженъ я, какъ дитя,
«Когда передо мной моя жена
«Со свѣтлымъ взоромъ, съ чистою душою [1]).

Пробывъ цѣлое лѣто въ Павловскѣ (въ распоряженіе молодыхъ былъ отданъ Константиновскій дворецъ), принцъ, въ августѣ того же года, предпринялъ, въ качествѣ главнаго директора путей сообщенія, путешествіе по Тихвинской системѣ водъ къ Онежскому озеру и затѣмъ уже молодая чета водворилась въ г. Твери, который былъ назначенъ мѣстомъ жительства новаго генералъ-губернатора.

Задача, выпавшая на долю принца, по служебнымъ его обязанностямъ, была нелегка. Департаментъ водяныхъ коммуникацій (такъ называлось прежнее управленіе путями сообщеній), съ его тяжелыми, обветшалыми, приказными формами производства, надо было пересоздать во всѣхъ частяхъ; кромѣ того, еще надлежало вновь устроить генералъ-губернаторскую канцелярію, какъ центральное учрежденіе для ввѣренныхъ надзору принца губерній. Для высшаго завѣдыванія путями сообщеній была учреждена, такъ называемая, экспедиція и совѣтъ при оной (на правахъ отдѣльнаго министерства), а для подготовленія молодыхъ людей къ занятію должностей инженеровъ, былъ созданъ институтъ корпуса инженеровъ. Канцелярія генералъ-губернатора была подраздѣлена на три отдѣ-

---

Die Gegenwart.

1) Für mich giebt's keine schön're Zeiten,
Mir lacht der golden Liebe Glück,
Die Stunden mir im Flug entgleiten,
Ich hemmte gern den Augenblick.
Mich reizet nicht das alte Fabelland,
Mich führt die sel'ge Freud' am Gängelband,
Und vor mir stehet frey von Schuld und Fehle
Ein Weib mit schöner Form und reiner Seele.

ленія (по роду разсматриваемыхъ въ ней дѣлъ): на отдѣленія уголовное, гражданское и полицейское. Постъ управляющаго экспедиціею путей сообщенія, а равно и генералъ-губернаторской канцеляріи занималъ въ первое время пріятель Сперанскаго и прежній подчиненный его въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Ѳедоръ Петровичъ Лубяновскій, который выбралъ отличный составъ служащихъ. Впрочемъ, статсъ-секретарю не трудно было сдѣлать хорошій выборъ, такъ какъ чиновники всѣхъ министерствъ наперерывъ домогались чести служить при особѣ принца. Въ составъ чиновниковъ вошли многіе молодые люди изъ знати; напримѣръ, Демьянъ и Аркадій Кочубеи, князья Лобановы, князь Давыдовъ, которые всѣ потомъ сдѣлали блестящія карьеры. Принятые въ лучшемъ обществѣ г. Твери чиновники, находившіеся на службѣ при принцѣ, были допущены и ко двору принца и его супруги. Достаточно было имѣть первый офицерскій чинъ, чтобы пользоваться правомъ являться на всѣ придворные выходы, слушать обѣдню въ дворцовой церкви, быть на всѣхъ придворныхъ балахъ, на которыхъ присутствовалъ иногда Императоръ Александръ I. Эта честь предоставлялась и мѣстнымъ губернскимъ чиновникамъ, но состоявшимъ не ниже 7 класса. Тверской дворъ въ то время привлекалъ массу посѣтителей изъ обѣихъ столицъ. Не говоря уже о членахъ Царской Семьи, въ Тверь пріѣзжали тогдашніе государственные люди, художники и ученые, въ числѣ послѣднихъ, между прочимъ, и Карамзинъ. Состоя съ Великой Княгиней въ постоянной перепискѣ, Карамзинъ пріѣзжалъ въ Тверь читать ей отрывки изъ своей, неизданной еще въ то время, «Исторіи государства Россійскаго» и въ числѣ слушателей иногда находилъ самого Императора.

Два счастливые годы провела молодая чета въ Твери. Тѣ небольшіе промежутки времени, которые оставались отъ безпрестанныхъ дѣловыхъ поѣздокъ принца (почти постоянно въ сопровожденіи своей супруги) посвящались имъ литературнымъ и художественнымъ занятіямъ. Принцъ Георгъ велъ, между прочимъ, переписку съ извѣстнымъ въ то время живо-

писцемъ Тишбейномъ, родомъ изъ Касселя, который работалъ при дворѣ его отца. Тишбейнъ нерѣдко въ своихъ письмахъ посылалъ акварельные рисунки на сюжеты изъ міра классическихъ преданій и эти рисунки, которые художникъ называлъ «нарисованными идеями», служили принцу темою для его стихотвореній. Сверхъ того, принцъ, зная очень хорошо классическіе языки и испытывая своей артистической душой наслажденіе при чтеніи великихъ писателей древняго міра, занимался переводами съ латинскаго; онъ, между прочимъ, переводилъ оды Горація. Великая Княгиня, въ свою очередь, слѣдила за всѣми литературными новостями и всѣ выдающіяся сочиненія получала чрезъ посредство Карамзина, который, по ея словамъ, былъ ея любимымъ учителемъ. Карамзинъ руководилъ также ея занятіями по изученіи исторіи и, кромѣ того, исправлялъ ея переводы.

Лѣто 1810 г. Екатерина Павловна провела вмѣстѣ съ своей Матерью въ Павловскѣ и здѣсь родила, 18 августа, сына, названнаго Александромъ. Конецъ 1810 г., а также весь слѣдующій годъ, принцъ Георгъ, попрежнему, посвятилъ усиленнымъ занятіямъ по службѣ. Въ особенности заботы принца были устремлены на улучшеніе административной и судебной части во ввѣренныхъ его надзору губерніяхъ. Такъ, въ каждомъ изъ трехъ губернскихъ городовъ, были учреждены, по его иниціативѣ, комитеты о благоустройствѣ, которые подняли благосостояніе городовъ. Частыя и внезапныя посѣщенія принцемъ уѣздныхъ городовъ сопровождались обыкновенно ревизіею низшихъ присутственныхъ мѣстъ, и дѣйствовали весьма благопріятно на развитіе провинціальной жизни. Дѣла уголовныя, которыя представлялись принцу съ подлинными производствами, прочитывались имъ, начиная со слѣдствія, съ крайнимъ вниманіемъ. «Удары», напоминалъ часто принцъ чиновникамъ своей канцеляріи «удары должны быть отмѣчаемы въ докладахъ прописью, а отнюдь не цифрами, и Боже упаси прибавить лишній». Направленіе, данное одному уголовному дѣлу, заслуживаетъ того, чтобы расказать объ немъ, такъ какъ по этому случаю можно судить, съ

какимъ вообще вниманіемъ относился принцъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. При разсмотрѣніи уголовнаго дѣла о кражѣ, совершенной изъ одной церкви въ Ярославской губерніи, палата, основываясь единственно на фактѣ нахожденія у обвиняемаго изломанныхъ серебряныхъ вѣнчиковъ съ образовъ, приговорила его къ наказанію кнутомъ. Принцъ нашелъ такой приговоръ жестокимъ и остановилъ приведеніе его въ исполненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсуждая, что это преступленіе врядъ ли могло быть совершено однимъ человѣкомъ и что число найденныхъ вещей крайне ничтожно по сравненію съ количествомъ всего похищеннаго, принцъ приказалъ доставить преступника (простаго крестьянина) въ Тверь и учредилъ, для выясненія всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, особый комитетъ изъ своихъ чиновниковъ. Преступника привезли со всей его семьей въ Тверь. Согласно приказанію принца, первый допросъ обвиняемому былъ назначенъ въ сочельникъ передъ праздникомъ Рождества Христова. Засѣданіе происходило въ комнатѣ задрапированной въ трауръ, при тускломъ горѣніи свѣчей, причемъ для увѣщанія преступника былъ приглашенъ священникъ, и, кромѣ того, нѣсколько добросовѣстныхъ свидѣтелей. Вся эта фантастическая обстановка, хотя и не произвела особаго впечатлѣнія на обвиняемаго, но за то повліяла на женщинъ, состоявшихъ съ нимъ въ родствѣ. Онѣ изобличили его въ совершеніи убійства одной изъ соучастницъ въ произведенной имъ кражѣ, съ цѣлію скрыть слѣды этого послѣдняго преступленія. Дальнѣйшія изслѣдованія по дѣлу привели къ открытію цѣлаго ряда святотатствъ, совершенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи правильно организованною шайкою, которая, благодаря попустительству мѣстной земской полиціи, въ продолженіи цѣлыхъ 8 лѣтъ, безнаказанно похищала вещи изъ мѣстныхъ церквей. Чиновникъ особыхъ порученій, Мякишинъ, производившій изслѣдованія по этому дѣлу, открылъ даже въ одномъ селѣ тайные ходы подъ землею, въ родѣ катакомбъ, въ которыхъ были скрыты образа, разная церковная утварь и священническія одѣянія; причемъ также было доказано, что тутъ же, въ этихъ

одѣяніяхъ и пользуясь священными сосудами, члены преступнаго сообщества предавались самымъ возмутительнымъ оргіямъ.

Кромѣ служебныхъ занятій и небольшихъ поѣздокъ въ Петербургъ, Москву, Ярославль и Новгородъ, принцъ также совершалъ путешествія съ цѣлію обозрѣнія колоссальныхъ водяныхъ сооруженій, предпринятыхъ въ то время по волѣ Императора и произведенныхъ подъ руководствомъ извѣстныхъ инженеръ-генераловъ: Леонтьева, Деволанта и Бетанкура. Въ іюлѣ 1811 г. принцъ, въ сопровожденіи своей супруги, а также отца, герцога Ольденбургскаго Петра-Фридриха-Людвига, посѣтилъ Маріинскій и Тихвинскій каналы, а затѣмъ, въ концѣ года, тоже вмѣстѣ съ супругой—Березинскій каналъ. Насколько неутомимъ былъ принцъ въ путешествіяхъ по дѣламъ службы, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ одно изъ его писемъ къ Императору Александру I. Въ письмѣ отъ 2 января 1812 г., принцъ сообщаетъ, между прочимъ, что, въ теченіе 1811 г., онъ сдѣлалъ въ общей сложности около 14,000 верстъ, причемъ, во время этихъ поѣздокъ, онъ производилъ на мѣстѣ ревизію ввѣренныхъ его надзору учрежденій. Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что многочисленная переписка принца Георга съ Императоромъ Александромъ, хранящаяся въ архивѣ Ольденбургскаго дворца въ Петербургѣ, можетъ служить для будущихъ историческихъ работъ важнымъ документомъ для выясненія нѣкоторыхъ событій того времени. Изъ писемъ усматривается, между прочимъ, что авторъ ихъ поставилъ себѣ за правило—говорить Монарху одну лишь неподкрашенную правду, и этого принципа онъ неуклонно держался до самой своей преждевременной, къ сожалѣнію, кончины. Особенно замѣчательно въ этихъ письмахъ то теплое отношеніе принца къ участи своихъ подчиненныхъ, на заслуги которыхъ онъ почтительно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, горячо и настойчиво обращалъ вниманіе Императора. Часто въ нихъ попадаются мысли, дающія понятіе о прекрасномъ сердцѣ, какимъ обладалъ принцъ, напримѣръ, «L'expérience que nous faisons tous les jours sur les

hommes nous fait moins regretter une vie, où l'ont ne peut faire autant de bien qu' on voudrait (письмо отъ 6 февраля 1812 г.).

Наступилъ знаменательный 1812 г. Этотъ годъ принесъ много горя и волненій Великой Княгинѣ—массу труда и заботъ, а затѣмъ и смерть принцу.

Весною 1812 г. принцъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ г. Вильно, служившій въ то время центральнымъ пунктомъ расположенія русской арміи [1]). Наполеонъ перешелъ, въ началѣ іюня, Нѣманъ, около Ковно, и быстро проникалъ во внутрь Россіи. Наша армія принуждена была отступать. Вся Россія отъ мала до велика почувствовала такой подъемъ духа, что многіе изъ обыкновенныхъ смертныхъ, подъ вліяніемъ любви къ родинѣ, превратились въ героевъ, принесшихъ въ жертву отечеству свою жизнь или все свое имущество.

При вторженіи Наполеона въ Россію, всѣ мысли Великой Княгини сосредоточились на томъ, какимъ образомъ лучше всего принести посильную помощь отечеству. Екатерина Павловна, будучи хорошо знакома съ Московскимъ генералъ-губернаторомъ, графомъ Растопчинымъ, совѣтовалась съ нимъ по этому предмету и, наконецъ, пришла къ заключенію о необходимости организовать народное ополченіе. Эта мысль встрѣтила полное сочувствіе среди Московскаго дворянства и купечества. Во время пріѣзда въ Москву Императора Александра I, 15 іюля 1812 г., дворянство предложило на свой счетъ выставить 80,000 ратниковъ, а купечество постановило выдать на это дѣло 1.500.000 рублей [2]). Затѣмъ, пожертвованія начали стекаться въ массѣ отъ всѣхъ сословій. Дворянство прочихъ губерній не отстало отъ своихъ Московскихъ собратій. Екатерина Павловна съ своей стороны предложила сформировать баталіонъ. Въ составъ его вошло по одному человѣку отъ каждой сотни собственныхъ ея крестьянъ; полное ихъ обмундированіе, вмѣстѣ съ поставкой для нихъ

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны въ 1812 г. СПБ. 1839 г. ч. I, стр. 179.

[2]) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе отечественной войны въ 1812 г. СПБ. 1839, ч. I, стр. 267 и 268.

провіанта во все время продолженія войны, Великая Княгиня взяла на себя. Кромѣ того, государственныя подати и оброчныя деньги, которыя слѣдовали съ взятыхъ въ ополченіе крестьянъ, Великая Княгиня обязалась выплачивать за нихъ до самой ихъ смерти. Всѣ эти предложенія были приняты Императоромъ «съ живѣйшею признательностью». Такимъ образомъ былъ сформированъ баталіонъ имени Екатерины Павловны, въ числѣ 712 человѣкъ ратниковъ. Этотъ баталіонъ присоединился, въ апрѣлѣ 1813 г., къ той арміи, которая находилась подъ начальствомъ графа Витгенштейна, и затѣмъ онъ принималъ участіе во многихъ славныхъ битвахъ того времени. Въ церкви Императорскаго Училища Правовѣдѣнія хранятся хоругви, принадлежавшія баталіону Великой Княгини Екатерины Павловны [1]).

Въ концѣ 1812 г. принцъ Георгъ покинулъ, по приказу Государя, армію и ему было поручено, по примѣру Москвы, создать народное ополченіе въ губерніяхъ Тверской, Новгородской и Ярославской. Послѣ свиданія съ Государемъ въ Твери, принцъ, въ августѣ 1812 г., перенесъ центръ своей дѣятельности изъ Твери въ Ярославль, гдѣ пребываніе малаго двора и продолжалось вплоть до конца ноября того же года. Изъ Ярославля принцъ распоряжался принятіемъ мѣръ къ охраненію всѣхъ трехъ губерній, а также тракта между Петербургомъ и Ярославлемъ, формировалъ народное ополченіе [2]), устраивалъ лазареты, снабжалъ продовольствіемъ проходившіе чрезъ губернію полки; наконецъ, обращалъ вниманіе и на горькую участь военноплѣнныхъ, которыхъ, со всѣхъ концовъ Россіи, приводили громадными партіями. Занимаясь съ усердіемъ этою административною дѣятельностію, принцъ, тѣмъ не менѣе, спѣшилъ покончить съ возложеннымъ на него порученіемъ для того, чтобы имѣть возможность поскорѣе

---

1) А. Языковъ. Баталіонъ Великой Княгини Екатерины Павловны. СПБ. 1868, стр. 18, 23 и 38.

2) Уже въ августѣ былъ сформированъ цѣлый корпусъ; именно изъ помѣщичьихъ крестьянъ трехъ губерній на военную ногу было поставлено 35,000 человѣкъ.

вернуться къ арміи «où mon honneur m'appelle», какъ выразился онъ въ одномъ письмѣ къ Императору Александру I.

Въ это тревожное и полное событій время, именно 14 августа 1812 г., Великая Княгиня разрѣшилась отъ бремени въ Ярославлѣ вторымъ сыномъ, названнымъ Петромъ. Принцъ родился въ приходѣ св. великомученицы Варвары и мать его приняла молитву отъ священника Варваринской церкви, Василія Ивановича Соснина. Крещеніе Принца послѣдовало два мѣсяца спустя, именно 22 октября того же года. Въ этотъ день высоконоворожденный былъ пожалованъ чиномъ полковника лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго.

Война достигла самаго остраго своего періода. Бородинская битва и пожаръ Москвы, эти незабвенныя событія, остающіяся на вѣчныя времена памятниками самопожертвованія изъ любви къ родинѣ русскаго народа, ознаменовали собою также переломъ въ этой войнѣ. Наступила осень и чѣмъ ближе время приближалось къ зимѣ, тѣмъ болѣе вѣстей начало получать русское общество о бѣдствіяхъ, которыя стали терпѣть французскія войска. По приказанію принца, изъ извѣстій, получаемыхъ по большей части чрезъ молодцовъ-казаковъ о разныхъ событіяхъ, составлялись каждый день, въ его канцеляріи, въ Ярославлѣ, афиши, которыя немедленно разсылались повсюду чрезъ городскія и земскія полицейскія учрежденія. Также ежедневно отправлялся нарочный съ извѣстіями отъ принца въ г. Даниловъ, куда, для безопасности, принцъ отправилъ изъ Ярославля своихъ дѣтей, находившихся подъ присмотромъ воспитателя Буле.

О томъ настроеніи, въ которомъ находилась въ ту пору Екатерина Павловна, самымъ лучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ одно изъ ея писемъ, написанныхъ ею въ ноябрѣ Карамзину. Мы приведемъ его цѣликомъ: «Jaroslaw, ce 31 Novembre 1812 г. Сейчасъ я получила письмо ваше и не медлю друга увѣдомить, что я радуюсь его воспоминаніемъ, часто спрашивала гдѣ онъ, и что онъ дѣлаетъ, но тщетно, никто не могъ меня удовлетворить; наконецъ, самъ онъ вспом-

пилъ о его любящихъ. Всѣ мы терпимъ по одной причинѣ, мы терпимъ за мать, за славную Россію, но можемъ ею гордиться и гордо скажемъ порабощеннымъ иноземцамъ: вы собрались со всѣхъ краевъ свѣта, пришли съ огнемъ и мечемъ, но мы, обращая грады наши въ пепелъ, предпочли разореніе ихъ оскверненію и симъ дали вамъ великій примѣръ; славная наша столица погибла, мы не колебнулись; вы ожидали мира; нѣтъ, мы вамъ готовимъ смерть; на вашихъ могилахъ возстанутъ грады наши, яко на славнѣйшемъ подножіи. Плѣнные завидуютъ имени Русскому, офицеры упрашиваютъ честь носить нашъ мундиръ, ибо нѣтъ свыше оной. Россія была вторая въ Европѣ держава; теперь и на вѣки она первая и скоро къ стопамъ ея прибѣгнутъ цари, моля о мирѣ и покровительствѣ. Веселитесь мыслію сею, она не мечта, но истина». Затѣмъ въ слѣдующемъ письмѣ изъ Твери къ тому же Карамзину (отъ 21 ноября 1812 г.) Великая Княгиня писала: «L'ennemi fuit, nous le poursuivons en le détruisant et il semble, que la dernière heure du monstre perturbateur du repos de l'univers va sonner; cette gloire sera reservée à la Russie, elle triomphera du monde entier—и нѣсколько далѣе: «Vous écrivez l'histoire des siècles passés; si vous la continuez jusqu'à nos jours, vous aurez une belle description à faire. La Russie luttant contre les forces réunies de l'Europe entière, pliant un moment sa tête auguste par la fougue de la tempête, mais la relevant bientôt et reparaissant plus belle que jamais. On peut être fier d'être Russe, c'est au moins le sentiment de mon âme [1]).

Изъ письма принца Георга отъ 6 ноября 1812 г., написаннаго въ Ярославлѣ къ полковнику Сабиру, одному изъ его приближенныхъ, видно, что принцъ былъ воодушевленъ не менѣе

---

[1]) Переписка Карамзина съ Великой Княгиней Екатериной Павловной (1810—1818). См. «Неизданныя сочиненія и переписка Николая Михайловича Карамзина». Часть 1-я, стр. 85—123. СПБ. 1862 г.

своей супруги самымъ возвышеннымъ патріотическимъ чувствомъ. Въ этомъ письмѣ онъ, между прочимъ, пишетъ: «Je regarde la première campagne comme finie, la seconde sera infiniment plus agrèable, car je me flatte, que le théatre de la guerre sera hors de nos frontières et nous ne ferons pas la même faute que Napoléon a commis en s'aventurant dans un pays sans ressources pour lui et en occupant une ville, qu'il a dû abandonner de la manière la plus ignominieuse en compromettant sa gloire, car cette dernière campagne et sa retraite en calèche, sans armée, a bien terni l'éclat de ses succès anterieurs. Тутъ же принцъ высказываетъ нѣсколько мыслей, которыя вполнѣ достойны быть отмѣченными. Онъ пишетъ: «Si jamais je me rejouis d'être Russe, c'est a présent . . . . Mon attachement à ma patrie et à mon Souverain vous est connu» . . . . Но вмѣстѣ съ тѣмъ грустныя мысли и мрачныя предчувствія его не покидаютъ . . . . «A la fin de ma carrière je voudrais décrire l'histoire de ma vie, non pour épancher ma bile, mais pour rendre un hommage faible, mais senti, aux voies de la Providence»; нѣсколько далѣе, онъ сообщаетъ одну, по всѣмъ вѣроятіямъ, выстраданную мысль, которая поражаетъ глубиною вложеннаго въ нее чувства: «одно средство, чтобы идти въ жизни по вѣрному пути—это отдѣлаться отъ двухъ могущественныхъ двигателей, которые, въ большинствѣ случаевъ, управляютъ судьбами несчастнаго человѣчества, именно: отъ честолюбія и самолюбія. «Il faut les savoir modérer pour produire de grandes vertus».

Во второй половинѣ ноября, принцъ и его супруга возвратились изъ Ярославля въ Тверь. Принцъ, попрежнему, съ обычнымъ ему рвеніемъ, принялся за дѣла, не покидая однако желанія поскорѣе отправиться въ армію. Неумолимая смерть остановила всѣ его стремленія. Въ началѣ декабря, онъ по обычаю занимался посѣщеніемъ госпиталей. Узнавъ, что одинъ изъ нихъ особенно переполненъ больными, онъ отправился туда не внявъ предостереженіямъ врачей. «Я потому хочу пойти», возразилъ онъ докторамъ, «что, можетъ быть, мнѣ удастся кому нибудь облегчить его страданія». Орга-

низмъ его, и отъ природы не изъ крѣпкихъ, былъ уже надломленъ прежними трудами и только, что пережитыми сильными волненіями. Принцъ не выдержалъ новаго испытанія, почувствовалъ себя немедленно больнымъ, а, затѣмъ, въ ночь съ 14 на 15 декабря, скончался отъ первной горячки. Не говоря уже о Великой Княгинѣ, общая скорбь охватила всѣхъ окружавшихъ и все мѣстное населеніе. Народъ въ массѣ стекался къ его гробу, чтобы въ горячей молитвѣ помянуть того человѣка, который погибъ жертвою благородно и честно исполненнаго долга. 2 января 1813 г. печальный кортежъ послѣдовалъ въ Петербургъ, гдѣ сначала останки принца были похоронены, а затѣмъ уже, въ 1826 г., перевезены въ Ольденбургъ.

Ухаживаніе за больнымъ мужемъ, а затѣмъ испытанное потрясеніе вслѣдствіе его кончины, произвели въ организмѣ Екатерины Павловны крайній упадокъ силъ. Доктора посовѣтывали ей отправиться заграницу. Въ мартѣ 1813 г., Великая Княгиня, въ сопровожденіи своего старшаго сына Александра, выѣхала изъ Петербурга. Младшій же ея сынъ Петръ остался въ Петербургѣ на попеченіе своей Бабушки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Все лѣто Великая Княгиня провела въ Австріи, пользуясь минеральными водами Богеміи. Карамзину она писала, что то время было лучшимъ моментомъ для русскаго, чтобы предпринимать путешествія за границу, ибо со всѣхъ сторонъ онъ услыхалъ бы, какъ благословляютъ имя его Монарха и удивляются его странѣ. Во время своихъ путешествій Екатерина Павловна часто видѣлась со своимъ Братомъ Императоромъ Александромъ I, который нѣжно ее любя и высоко цѣня ея умственныя способности, считалъ не лишнимъ совѣтываться съ нею даже по государственнымъ и политическимъ дѣламъ. Екатерина Павловна, между прочимъ, настаивала на перенесеніи борьбы въ предѣлы Франціи, а также побудила Австрійскаго императора заключить союзъ съ Россіей.

Конецъ 1813 г. и начало 1814 г. Великая Княгиня провела въ Швейцаріи, гдѣ она получила радостную вѣсть о пере-

ходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ. Изъ Швейцаріи она отправилась прежде всего въ Ольденбургъ къ своему свекру, откуда переѣхала въ Голландію, а затѣмъ, въ концѣ марта, въ Англію. Здоровье ея слабо поправлялось, но тѣмъ не менѣе путешествія дѣйствовали на нее благотворно. Екатерина Павловна пользовалась каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы удовлетворить свою любознательность. Такъ, въ Германіи она знакомилась съ бытомъ университетовъ, а также съ благотворительными учрежденіями; въ Англіи осматривала въ подробности механическіе заводы и фабрики. Кромѣ того, она охотно знакомилась съ учеными и выдающимися людьми своей эпохи. Въ Прагѣ, напримѣръ, она познакомилась съ профессоромъ Добровскимъ, извѣстнымъ знатокомъ славянскихъ языковъ и древностей. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Карамзину, изъ Веймара, отъ 10 ноября 1813 г., она отзывается о Добровскомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «A Prague le professeur ex-jésuite Dobrowsky s'occupe des langues slaves en général. De l'ethymologie des langues il prétend expliquer celle des nations. Quoiqu'il en soit, lui me semble être plus instruit sur ce qui touche notre nation, que tous les professeurs de Vienne, de Styrie et de Iéna.

Въ Шафгаузенѣ ей былъ представленъ Мюллеръ, братъ знаменитаго историка и другъ Гердера. Съ Мюллеромъ, который самъ былъ извѣстнымъ писателемъ, Екатерина Павловна вела продолжительныя бесѣды о религіи, о политикѣ, о народномъ образованіи; кромѣ того, она находила время для чтенія доставленныхъ ей Мюллеромъ сочиненій его брата. Мюллеръ остался въ восторгѣ отъ своей собесѣдницы. Въ слѣдующихъ словахъ онъ отзывается въ своемъ дневникѣ о Великой Княгинѣ: «въ ней нѣтъ нисколько женской пустоты, религіозной сентиментальности; она обладаетъ мужскимъ умомъ, особенною силою мышленія; въ ея взорѣ свѣтятся чистыя мысли, высшіе интересы». Отношенія съ Мюллеромъ, который былъ также начальникомъ школъ въ Шафгаузенѣ, доставили случай Екатеринѣ Павловнѣ подробно ознакомиться съ положеніемъ женскаго воспитанія въ Швейцаріи. Эти свѣдѣнія при-

годились ей въ ея послѣдующей дѣятельности по женскому образованію [1]).

Узнавъ о вступленіи союзныхъ войскъ въ Парижъ, Великая Княгиня, въ ознаменованіе этого счастливаго событія, сняла траурное платье, которое носила со дня смерти своего мужа. Союзные Монархи прибыли въ Лондонъ и съ ними пріѣхалъ наслѣдный принцъ Виртембергскій Вильгельмъ, который, какъ извѣстно, отличился въ тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ Англіи онъ познакомился съ Екатериной Павловной. Въ концѣ іюля она отправилась еще разъ въ Богемію для пользованія минеральными водами. Проведя затѣмъ нѣкоторое время въ Вѣнѣ и Штутгартѣ, гдѣ у ея сестры проживалъ ея старшій сынъ, Великая Княгиня, конецъ лѣта 1815 г., прожила въ Висбаденѣ.

Съ возвращеніемъ Наполеона въ 1815 г. съ острова Эльбы война снова началась, но, какъ извѣстно, продолжалась весьма короткое время. Осенью того же года союзные Монархи находились во Франкфуртѣ на Майнѣ, куда отправилась также Екатерина Павловна. Въ этомъ городѣ наслѣдный принцъ Виртембергскій получилъ отъ нея позволеніе просить ея руки у Императрицы-Матери. Въ концѣ ноября 1815 г. Екатерина Павловна была уже въ Петербургѣ, куда вслѣдъ за ней поспѣшилъ и Виртембергскій принцъ. Въ декабрѣ была объявлена помолвка, а 12 января 1816 г. была отпразднована свадьба. Въ началѣ марта молодая чета выѣхала въ Штутгартъ, и 1 апрѣля совершился торжественный въѣздъ въ этотъ городъ. Сыновья Екатерины Павловны послѣдовали за ней. Въ первое время новобрачные поселились въ томъ дворцѣ, который находится и понынѣ противъ стараго королевскаго замка на площади, гдѣ возвышается теперь памятникъ Шиллеру. Съ появленіемъ молодыхъ въ Штутгартѣ, стали, по обычаю страны, стекаться во дворецъ депутаты изъ разныхъ мѣстъ королевства съ подарками для новобрачныхъ. Ко дворцу то и дѣло подъѣзжали

---

[1]) Denkschrift zu der 50-jährigen Jubelfeier des Catharienenstiftes in Stuttgart. 1868. Stuttgart, стр. 61—68.

телѣги съ боченками мѣстнаго вина, съ разнаго рода утварью, холстомъ и прочими предметами деревенскаго издѣлія; нѣкоторые пригоняли скотъ разной породы, а также лошадей. Всѣ эти подарки наслѣдная принцесса принимала отъ депутатовъ лично. Изъ Россіи въ это время приходили транспорты съ Императорскимъ приданымъ, богатство и изящная роскошь котораго приводили всѣхъ въ восхищеніе. Екатерина Павловна и въ новой обстановкѣ съумѣла очаровать всѣхъ ее окружавшихъ. Образъ жизни ея былъ очень скроменъ, потребности самыя обыкновенныя. Эта скромность въ жизни какъ нельзя болѣе поражала при сравненіи съ тою роскошью, которая господствовала при большомъ дворѣ. Виртембержцы съ удивленіемъ передавали другъ другу извѣстія, что молодую чету можно часто встрѣтить гуляющей по городу и окрестностяхъ пѣшкомъ, причемъ разсказывали, какъ принцесса сама нерѣдко заходила въ лавки за покупками. Однимъ словомъ, все, что было слышно о молодой принцессѣ, было до нельзя симпатично. Весь свой досугъ она посвящала воспитанію своихъ сыновей. Въ дружескія отношенія стала она также и къ королю,своему свекру. Какъ ни разнились ихъ привычки и вкусы, король всетаки былъ подкупленъ тѣмъ тактомъ и вниманіемъ, съ которыми она къ нему относилась. Онъ всей душой привязался къ своей невѣсткѣ и въ ея обществѣ забывалъ всѣ тревоги, которыя его смущали въ послѣдніе годы царствованія. Зная, какъ сильно любила наслѣдная принцесса природу, король велѣлъ привести въ порядокъ стоявшій близъ Канштадта, надъ Неккаромъ, замокъ «Belle-Vue». Въ день ея рожденія, 10 мая 1816 г., онъ вручилъ ей ключи отъ этого замка, который съ того времени сдѣлался любимымъ ея мѣстопребываніемъ. Видъ изъ оконъ замка — прелестенъ. Прямо передъ замкомъ возвышается скалистая гора, носившая названіе «лысаго камня» и переименованная впослѣдствіи королемъ Вильгельмомъ въ камень розъ (Rosenstein). Далѣе, внизъ по Неккару лежитъ нѣсколько въ сторонѣ городъ Канштадтъ, а около него Неккаръ, раздѣлившійся на два рукава, омываетъ маленькій островъ. Наконецъ, вдали, прости-

рается видъ на долину Неккара, съ ея виноградниками, среди которой, въ ту пору, на вершинѣ красной горы (Rothenberg), возвышались развалины древняго замка. На этой горѣ впослѣдствіи была похоронена Екатерина Павловна.

Екатерина Павловна какъ будто предчувствовала свою раннюю кончину. «Я должна дорожить временемъ», говаривала она не разъ: «конецъ можетъ наступить рано, а потому мнѣ не слѣдуетъ откладывать то, что можно еще сдѣлать». Этому правилу она неизмѣнно и слѣдовала. На первыхъ порахъ, ея главнымъ желаніемъ было познакомиться съ своей новой родиной, изучить людей, законы и учрежденія; въ этомъ она дѣлала быстрые успѣхи, благодаря, главнымъ образомъ, свойственной ей склонности учиться у всѣхъ тѣхъ людей, которые знали какой-либо предметъ болѣе чѣмъ она.

Неожиданно для нея и скоро наступилъ переворотъ въ ея жизни. Въ октябрѣ 1816 г. захворалъ король Фридрихъ и скончался почти на рукахъ Екатерины Павловны, которая въ это время сама находилась въ послѣднемъ періодѣ беременности. Вернувшись, около 3 часовъ утра, утомленная домой, она черезъ нѣсколько часовъ родила дочь, которая, въ честь почившаго дѣдаи Императрицы Маріи Ѳеодоровны, была названа Маріей-Фредерикой.

30 октября 1816 г. король Вильгельмъ вступилъ на престолъ. Разстроенныя въ предшедшее царствованіе дѣла страны, а, затѣмъ, разныя народныя невзгоды и бѣды стали сильно озабочивать его и королеву. За сырымъ и холоднымъ лѣтомъ 1816 г. послѣдовалъ почти во всей Европѣ неурожай. Еще не были забыты и излечены всѣ бѣдствія, причиненныя войной, какъ вдругъ наступила повсемѣстная дороговизна, какой не было въ теченіе цѣлаго столѣтія. Королева не предалась малодушному отчаянію; она стала во главѣ обширнаго благотворительнаго предпріятія и въ этомъ дѣлѣ выказала необычайную дѣятельность, которая принесла большую пользу странѣ во время голоднаго года. Плодами этой дѣятельности Виртембержцы пользуются еще и понынѣ, благословляя имя Екатерины.

Съ лицами, которыя въ Штутгартѣ занимались благотворительными дѣлами, королева имѣла случай познакомиться еще на первыхъ порахъ своего прибытія въ столицу. Выбравъ себѣ между мужчинами и женщинами помощниковъ, королева приступила къ устройству обширнаго общества, для оказанія помощи всѣмъ нуждающимся. Въ Штутгартѣ она основала центральное управленіе этого общества, а въ прочихъ мѣстностяхъ его отдѣленія. Ею собственноручно было написано воззваніе ко всѣмъ сословіямъ, причемъ она, во имя человѣколюбія, призывала всѣхъ подать посильную помощь людямъ бѣднымъ. «Жизнь наша полна бѣдствій», писала королева въ своемъ воззваніи: «судьба людей измѣнчива, а потому каждый, кто только въ состояніи, долженъ помочь своему ближнему; этимъ актомъ милосердія онъ не только удовлетворитъ свою совѣсть, но и пріобрѣтетъ право, въ случаѣ нужды, разсчитывать, въ свою очередь, на помощь своего соотечественника». Далѣе, она предлагала помогать болѣе предоставленіемъ работы нежели подачей милостыни; «каждому бѣдному гражданину», добавляла она, «необходимо доставить всѣ средства для того, чтобы онъ могъ провести жизнь съ пользою, но при этомъ надо дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы не оскорбить самолюбія бѣднаго человѣка». «Весь успѣхъ дѣла», оканчиваетъ свой призывъ королева, «зависитъ всецѣло отъ той доли личнаго и живаго участія, которую внесетъ каждый членъ благотворительнаго общества». Весь планъ король немедленно одобрилъ и уже съ 6 января 1817 г. начертанная королевой программа стала приводиться въ исполненіе. Екатерина Павловна сама съ большимъ успѣхомъ руководила ежедневными собраніями новосозданнаго ею общества; при этомъ она наблюдала, чтобы между членами господствовала полная равноправность и не допускала никакой медленности въ дѣлахъ.

Благотворительныя общества распространились вскорѣ по всему королевству: устраивались повсюду народныя кухни для снабженія бѣдныхъ пищею, учреждались многочисленныя школы для дѣтей, гдѣ преподавались разныя ремесла и рукодѣлія, основывались кассы для выдачи ссудъ нуждающимся,

а также для пріема сбереженій. Городъ Штутгартъ былъ раздѣленъ на 8 округовъ, и члены общества обязаны были, каждый въ своемъ округѣ, лично посѣщать бѣдныхъ въ ихъ собственныхъ жилищахъ. Королева сама подавала всѣмъ первый примѣръ. Она была неутомима, лично посѣщала вновь возникавшія благотворительныя учрежденія, въ особенности же интересовали ее школы для бѣдныхъ дѣтей. Въ Штутгартѣ она пожертвовала домъ подъ школу и регулярно каждый день посѣщала ее, причемъ входила во всѣ мелочи и подробности школьной жизни; сама пробовала пищу, знала всѣхъ дѣтей лично, спрашивала у нихъ нерѣдко уроки и задавала имъ работу. Не смотря однакожъ на строгое отношеніе къ дѣлу, она никогда не соглашалась на исключеніе изъ школы провинившагося ребенка, потому что, по мнѣнію ея, эта строгая мѣра падала бы всей тяжестью на того, кто всего болѣе нуждался въ помощи и поддержкѣ. Ея мечтой было основать, во всемъ королевствѣ, какъ можно болѣе пріютовъ для того, чтобы путемъ ихъ, можно было спасти тѣхъ дѣтей, которые принуждены влачить свое существованіе въ испорченной и развращенной семьѣ. Но упомянутыми выше мѣрами не ограничилась дѣятельность Екатерины Павловны. Лѣтомъ 1817 г. она учредила сельско-хозяйственное общество, съ цѣлію поддержать земледѣльческій классъ населенія, образовала на свои средства библіотеку при обществѣ, выписывала изъ Бельгіи и Англіи сѣмена и разныя сельско-хозяйственныя машины. Кромѣ того, она постановила выдавать преміи за изобрѣтенія предметовъ годныхъ для домашняго и хозяйственнаго употребленія, за улучшеніе почвы, за правильное лѣсоводство, и за разведеніе новыхъ, полезныхъ въ полевомъ хозяйствѣ, растеній. Наконецъ, она озаботилась, чтобы извѣстное число бѣдныхъ мальчиковъ пользовалось безплатнымъ обученіемъ въ Гогенгеймскомъ агрономическомъ училищѣ.

Лѣто 1817 г. было урожайное. Время нужды было пережито; настала лучшая пора. Екатерина Павловна, пользуясь этимъ благопріятнымъ временемъ, сосредоточила всѣ свои силы и способности на приведеніе въ исполненіе давно задуманнаго

плана. Глубокое убѣжденіе, которымъ она была проникнута, заключалось въ идеѣ, что лучшая будущность человѣчества зависитъ въ сильной степени отъ правильнаго образованія возрастающаго поколѣнія, въ особенности же дѣвицъ, какъ высшаго, такъ и низшаго сословія. Эта мысль побудила ее заняться устройствомъ женскаго института.

Екатерининскій институтъ въ Штутгартѣ, созданный королевой Екатериной, былъ основанъ по образцу институтовъ, учреждаемыхъ въ то время въ Россіи Императрицей Маріей Ѳеодоровной. Средства на устройство института были даны королевою изъ ея собственныхъ денегъ; она же сама выбрала учителей и наставницъ. 17 августа 1818 г., въ ея присутствіи, было освящено новое зданіе и она, среди собранныхъ дѣтей, ихъ родителей и служащаго персонала института, держала къ нимъ рѣчь, въ которой развивала тѣ мысли, что человѣческая жизнь имѣетъ свою серьезную сторону, и что, во имя этой то серьезной стороны, каждый человѣкъ и долженъ получать воспитаніе; что нравственная сила есть единственная опора для женщины, а облагороженный воспитаніемъ характеръ составляетъ для нея лучшее приданое какъ въ этой, такъ и въ будущей жизни. «Я буду для заведенія», такъ закончила свою рѣчь королева среди растроганныхъ ея словами слушателей, «до конца моихъ дней, заботливою его попечительницею».

Не смотря на всѣ свои заботы по благотворительнымъ дѣламъ и по народному просвѣщенію, Екатерина Павловна не измѣнила своимъ прежнимъ наклонностямъ. Изъ писемъ ея къ Карамзину мы видимъ, что ея любовь къ литературнымъ произведеніямъ и отзывчивость на всѣ новыя явленія въ области мысли не покидали ея до конца жизни. Въ письмѣ, отъ 5 мая 1818 г., Екатерина Павловна пишетъ: «послѣдняя почта доставила мнѣ Россійскую вашу исторію; старый мой знакомый былъ съ большимъ удовольствіемъ принятъ; каждый день я читаю, учусь и мысленно благодарю автора за его труды. Милой вашей супругѣ прошу сказать, что она должна материнскимъ сердцемъ принять сихъ восьмерыхъ новыхъ

отроковъ, которые имѣютъ преимущество безсмертія. Король поручилъ мнѣ вамъ сказать, что онъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ перевода, дабы познакомиться съ моими предками». Въ послѣднемъ письмѣ къ Карамзину, отъ 13 ноября, она, между прочимъ, совѣтуетъ историку «писать болѣе, а читать менѣе конституцій германскихъ, которыя не иное, какъ совершенный вздоръ. Съ тѣхъ поръ какъ я вблизи вижу національныя репрезентаціи, выучилась я цѣнить *вѣсъ* словъ; хорошіе законы, которые исполняютъ вотъ лучшая конституція».

17 іюня 1818 г. королева родила вторую дочь—Софію (впослѣдствіи—королева Нидерландская). Осенью того же года она была несказанно обрадована посѣщеніемъ Матери, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ сопровожденіи своей дочери, Императрица, со взглядомъ знатока, осматривала всѣ созданныя дочерью учрежденія; этимъ посѣщеніемъ Екатерина Павловна воспользовалась, какъ бы для того, чтобы представить свой земной отчетъ предъ окончаніемъ своей трудовой жизни.

Послѣ праздника Рождества Христова, Екатерина Павловна заболѣла. Она простудилась при одномъ выѣздѣ. Легкая, какъ сначала казалось, лихорадка уложила однако ее въ постель. Къ этой болѣзни присоединилась еще другая, именно рожа на лицѣ. Но еще опасности никто не предвидѣлъ. 29 декабря по утру королева отослала свою камерфрау къ своимъ дочерямъ, изъ которыхъ старшая то же была не совсѣмъ здорова. По возвращеніи, камерфрау съ ужасомъ замѣтила, что королева въ бреду. Ей грезилось, что она занимается и разговариваетъ съ своими дѣтьми. Болѣзнь бросилась на мозгъ и королева въ тотъ же день скончалась. Все королевство облеклось въ трауръ; печаль по усопшей тяжело отозвалась въ самой бѣдной хижинѣ Виртемберга. По смерти жены, король тотчасъ же принялъ всѣ ея заведенія подъ свое покровительство, а государство поспѣшило исполнить послѣднее желаніе покойной и основало впослѣдствіи больницу для бѣдныхъ и чужестранцевъ. День похоронъ королевы (за гробомъ которой шелъ, въ глубокой горести, король въ сопровожденіи двухъ сыновей

покойной—принцевъ Александра и Петра Ольденбургскихъ) былъ днемъ народной скорби, которую мастерски выразилъ поэтъ Уландъ въ прекрасномъ своемъ стихотвореніи: «къ Опочившей».

Въ Россіи также тяжело отозвалась кончина одной изъ прекраснѣйшихъ Великихъ Княгинь. Въ письмѣ къ Карамзину отъ 29 января 1818 г. (одно изъ послѣднихъ), Екатерина Павловна, между прочимъ, написала: «я сдѣлалась слишкомъ стара, чтобы мѣнять старыхъ своихъ друзей на новыхъ; россійскіе мои пріятели всѣхъ мнѣ милѣе». . . . Русскіе пріятели, узнавъ о кончинѣ своей прекрасной соотечественницы, не остались нѣмы. У насъ также нашелся поэтъ, который съ умѣлъ выразить—какъ глубоко и сильно можетъ чувствовать русское сердце, переживая утрату дорогаго существа. Муза Жуковскаго подсказала ему слова скорби за всю Россію:

Ты улетѣлъ, небесный посѣтитель;
Ты погостилъ не долго на земли;
Мечталось намъ, что здѣсь твоя обитель;
На вѣкъ своимъ тебя мы нарекли....
Пришла судьба, свирѣпый истребитель,
И вдругъ слѣдовъ твоихъ ужъ не нашли:
Прекрасное погибло въ пышномъ цвѣтѣ:
Таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ.
. . . . . .
. . . . . .
О наша жизнь, гдѣ вѣрны лишь утраты,
Гдѣ милому мгновенье лишь дано,
Гдѣ скорбь безъ крылъ, а радости крылаты,
И гдѣ на вѣкъ минувшее одно . . . . .

БИБЛІОТЕКА

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣтство и отрочество.

Первые годы Принцъ Петръ Георгіевичъ провелъ подъ непосредственнымъ надзоромъ своей матери и это время оставило на всей его дальнѣйшей жизни неизгладимое впечатлѣніе. Любя нѣжно свою мать, онъ всегда свято чтилъ ея память. И могла ли эта чудная, обаятельная женщина вселить къ себѣ, въ сердцахъ своихъ дѣтей, иное чувство, какъ не благоговѣйную къ ней любовь! На какихъ иныхъ основахъ могла она строить воспитаніе своихъ дѣтей, какъ не на строго нравственныхъ и гуманныхъ. «Сдѣлайте изъ нихъ людей, и не щадите въ нихъ принцевъ»—говорила нерѣдко королева воспитателямъ своихъ двухъ сыновей. Слишкомъ короткое время пришлось ея сыновьямъ пользоваться ничѣмъ незамѣнимыми материнскими ея ласками; Принцу Александру пошелъ 10-й годъ, а Принцу Петру—8-й, когда она умерла. Однимъ изъ послѣднихъ желаній королевы было, чтобы ея сыновья получили свое дальнѣйшее воспитаніе въ Ольденбургѣ. Нѣкоторое время спустя, именно въ началѣ 1820 г., желаніе это было исполнено и юные Принцы переселились въ страну, бывшую колыбелью Ольденбургскаго дома.

По пріѣздѣ въ Ольденбургское герцогство мальчики поступили подъ покровительство своего стараго дѣда, герцога Петра-

Фридриха-Людвига и поселились въ самомъ городѣ Ольденбургѣ, въ отдѣльномъ домѣ (das alte Posthaus), откуда, спустя 6 лѣтъ, они переѣхали въ домъ, нарочно для нихъ выстроенный, который окруженъ былъ прекраснымъ садомъ и отличался отъ прежняго болѣе комфортабельнымъ устройствомъ. За воспитаніемъ Принцевъ наблюдалъ ихъ дѣдъ, но, какъ видно изъ писемъ Принца Петра къ его вотчиму, королю Виртембергскому Вильгельму, послѣдній тоже внимательно слѣдилъ за успѣхами въ наукахъ своихъ пасынковъ и интересовался малѣйшими подробностями ихъ образа жизни и обстановки. Принцъ Петръ съ самыхъ раннихъ лѣтъ взялъ себѣ въ привычку по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ сообщать своему вотчиму всѣ происшествія, случавшіяся въ его дѣтской жизни, всѣ радости и печали, а также подробныя свѣдѣнія, относящіяся до его учебныхъ занятій. Связь съ Виртембергомъ, помимо частой корреспонденціи, какъ съ вотчимомъ, такъ и съ двумя единоутробными сестрами, Маріей и Софіей, поддерживалась также и періодически повторяющимися, чрезъ каждые два года, поѣздками въ Штутгартъ. Эти поѣздки доставляли такую радость Принцу Петру Георгіевичу, что, возвратясь въ Ольденбургъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминалъ всѣ пережитыя имъ пріятныя впечатлѣнія и не могъ дождаться времени, когда его снова отпустятъ въ милый Штутгартъ. Кромѣ названныхъ лицъ, за воспитаніемъ двухъ Принцевъ слѣдила также ихъ Бабка, Императрица Марія Ѳеодоровна, къ которой, въ особенно торжественныхъ случаяхъ, внуки, при помощи учителя, писали письма по-русски или по-французски. Воспитатель Кизеръ обязанъ былъ въ извѣстные сроки доносить подробныя свѣдѣнія Императрицѣ объ успѣхахъ своихъ питомцевъ въ наукахъ, а также и о поведеніи.

Въ архивѣ Ольденбургскаго дворца въ Петербургѣ хранятся школьныя тетради Принца Петра Георгіевича. Эти маленькія тетради, изъ сѣрой и простой бумаги, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, съ какимъ прилежаніемъ занимался ученикъ преподаваемыми ему предметами. Чего только онѣ въ себѣ не заключаютъ! Латинскіе переводы и упражне-

нія, рѣшенія математическихъ и геометрическихъ задачъ, французскія, нѣмецкія и русскія сочиненія на заданныя темы, черновыя письма къ роднымъ и маленькимъ друзьямъ, записки по исторіи и географіи, списки русскихъ и французскихъ словъ съ переводомъ ихъ на нѣмецкій языкъ и проч. Въ особенности, какъ кажется, много труда было положено на изученіе русскаго языка. Въ числѣ тетрадей нашлась, между прочимъ, одна, тщательно переписанная рукою Принца; на эту тетрадь мы обратимъ особое вниманіе. На заглавномъ листѣ этой тетради написано: «Русская Исторія, 1820, 1821, 1822 г., въ Стутгартѣ и въ Ольденбургѣ, въ урокѣ Ивана Мартыновича Борна, Петръ». И такъ, еще въ Штутгартѣ, на 8-мъ году жизни Принцъ началъ изучать исторію Россіи. Заглянемъ въ эту тетрадь на удачу и посмотримъ, въ какомъ духѣ Борнъ преподавалъ русскую исторію юному Принцу. На страницахъ 83—91 описывается царствованіе Императоровъ Павла I и Александра I и, между прочимъ, находятся слѣдующія мѣста: «1799 годъ былъ блестящимъ годомъ русской славы на морѣ Средиземномъ и на поляхъ Италіи»; нѣсколько далѣе перечисляются подвиги Суворова . . . . «черезъ горы Альпійскія проводникомъ Суворова былъ мѣщанинъ Антоніо Гамба. На вершинахъ ихъ русскія оправдали слова Ломоносова:

«Гдѣ только вѣтры могутъ дуть,
Тамъ пролетятъ полки орлины».

На страницѣ 91 значится: «преславная эпоха Россіи во всемірной исторіи началась съ 1812 года». Этихъ выписокъ достаточно, чтобы вынести заключеніе, въ какомъ именно духѣ преподавалъ почтенный Иванъ Мартыновичъ русскую исторію молодому Принцу, судьба котораго привела его потомъ въ Россію. Можно лишь пожелать, чтобы всѣмъ русскимъ подданнымъ, и на самыхъ дальнихъ нашихъ окраинахъ, преподавалась отечественная исторія въ такомъ же духѣ.

Чтобы получить понятіе, въ какихъ размѣрахъ и въ какомъ направленіи шло обученіе молодаго Принца наукамъ, а также и объ образѣ его жизни въ Ольденбургѣ, мы восполь-

зуемся тѣми черновыми письмами, которыя были найдены въ его школьныхъ тетрадяхъ. Отъ времени, конца 1825 года и до начала 1827 года, сохранилось наибольшее число писемъ къ роднымъ и сверстникамъ; по этимъ письмамъ довольно наглядно можно себѣ представить общую картину обыденной обстановки Принца, а также его воспитанія.

Въ письмѣ отъ 27 сентября 1825 года, Принцъ Петръ Георгіевичъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ принесъ своему вотчиму поздравленіе по случаю дня его рожденія: Lieber Vater, der heutige Tag, der Sie vor 44 Jahren in's Leben rief, macht es mir zur Pflicht, Jhnen von Neuem für Alles das Gute zu danken, das Sie an mir gethan haben, und für die Liebe, die Sie mir noch in so grosser Entfernung erwiesen. Dabei bitte ich Gott, dass er Sie dafür belohnen und Jhnen noch ein langes, glückliches und frohes Leben schenken möge, damit noch Viele Jhrer Wohlthaten geniessen können.

Въ письмѣ отъ 25 октября того года, Принцъ сообщалъ своему вотчиму, что онъ съ братомъ началъ изучать логарифмы; въ особенности же музыка доставляетъ имъ обоимъ большое удовольствіе, изученіе которой идетъ настолько успѣшно, что они пробуютъ иногда разыгрывать пьесы въ четыре руки.

18 ноября того года онъ пишетъ, что докторъ Гюнтеръ, (который обучалъ ихъ и англійскому языку), преподаетъ имъ одинъ разъ въ недѣлю древнюю географію на латинскомъ языкѣ, причемъ онъ съ братомъ обязаны ему отвѣчать на томъ же языкѣ. По учебнику Диптера имъ читаютъ церковную исторію, «wodurch, прибавляетъ Принцъ, ich manches Neue lerne und was mir viel Vergnügen macht». Въ томъ же письмѣ Принцъ сообщаетъ вотчиму, что лошадь, имъ подаренная, настолько хорошо выѣзжана (берейторомъ Морзагеномъ), что онъ рѣшился уже кататься на ней.

Въ слѣдующемъ письмѣ, написанномъ королю Вильгельму къ новому году (1826), мальчикъ сообщалъ, какъ много прекрасныхъ подарковъ онъ получилъ отъ дѣда и дяди къ празднику Рождества Христова, въ томъ числѣ небесный глобусъ,

солнечные часы, англійскія книги о Россіи, Персіи, Индіи и азіатскихъ островахъ,«но Вашъ подарокъ»,замѣчаетъ Принцъ, «лучше всѣхъ остальныхъ».

Слѣдующее письмо—безъ числа, но по всѣмъ вѣроятіямъ оно написано вскорѣ послѣ дня годовщины смерти матери. Начало его такъ интересно, что мы приводимъ его цѣликомъ: «Lieber Vater, der Tag an dem Sie uns Jhren Brief schrieben, war mir auch sehr traurig und wird mir unvergesslich sein, vorzüglich der Augenblick an welchem ich unsre Mutter starr daliegend sah und wo Sie mich ermahnten ihr Bild mir einzuprägen, weil ich sie erst in der Ewigkeit sehen würde, und dann auch noch nicht, wenn ich nicht wie Sie, gut gelebt hätte». Далѣе, въ письмѣ находится слѣдующее мѣсто: «Der Grossvater und der Onkel sind sehr traurig über den Tod des Kaisers und über die Unordnungen, die in Petersburg vorgefallen sind. Wir haben noch keine nähere Nachrichten darüber, doch ist der Tod des Generals Miloradowitsch sehr zu bedauern. Bei diesen Unordnungen werden wohl noch viele Menschen umgekommen sein, von denen die Zeitungen nicht reden».

Въ слѣдующемъ письмѣ (тоже безъ числа) Принцъ сообщаетъ вотчиму, что послѣ Пасхи они начнутъ, какъ имъ объявилъ дѣдушка, брать уроки закона Божія у мѣстнаго генералъ-суперинтендента. Одновременно имъ будутъ также преподаваться практическіе уроки по математикѣ, но пока учитель еще не назначенъ. Въ этомъ письмѣ Принцъ высказываетъ большую радость по поводу предстоящей, быть можетъ, осенью поѣздки въ Виртембергъ, причемъ съ восторгомъ вспоминаетъ прекрасныя терассы дворца Belle-Vue.

Въ письмѣ отъ 24 мая, маленькій корреспондентъ описываетъ королю, какъ весело онъ съ братомъ провелъ день рожденія послѣдняго ($^{10}/_{22}$ мая) и что они въ этотъ день получили письма отъ Бабушки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, причемъ каждому изъ нихъ она прислала въ подарокъ по экземпляру золотой медали, выбитой въ воспоминаніе дня смерти ихъ Дяди, Императора Александра I. Въ концѣ этого письма Принцъ извѣщаетъ о тѣхъ большихъ перемѣнахъ,

которыя произошли въ учебныхъ его занятіяхъ, именно: докторъ Мартини, кромѣ латинскаго языка, принялъ на себя преподаваніе и нѣмецкаго, а докторъ Гюнтеръ началъ давать имъ уроки по исторіи; что же касается математики, то въ скоромъ времени преподаваніе ея будетъ возложено на капитана Шумана.

Приближалось лѣто, время, о которомъ мечтаютъ всѣ ученики на свѣтѣ. Занятій меньше, свободы больше; скучная и монотонная зима, съ ея суровой школьной дисциплиной, многочисленными уроками и съ ея темными и скучными вечерами, прошла; впереди же предвидятся прогулки, игры, развлеченія. Какъ не радоваться юному сердцу. Нашъ ученикъ въ этомъ отношеніи тоже не отставалъ отъ прочихъ.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ сестрамъ онъ пишетъ (лѣтомъ 1826 г.): «Es ist gewiss auch lustiger, sich im Reisewagen steif zu sitzen, als hinter den Büchern». Затѣмъ, онъ въ томъ же письмѣ не можетъ удержаться, чтобы не подѣлиться съ своими сестрами тою радостью, которая ихъ ожидаетъ осенью. «Ich hoffe auch, dass ich diesen Herbst bei Euch abspannen werde» и сочиняетъ, къ ужасу учителя, просматривавшаго это письмо, слѣдующую фразу: «und meinen Magen mit den lange vermissten Trauben füllen kann». Фраза эта конечно была вычеркнута учителемъ.

Славные дѣтскіе годы, полные непосредственной жизни, хорошихъ чувствъ и веселыхъ грезъ—куда вы дѣваетесь, зачѣмъ такъ скоро и безвозвратно проходите....

Но прежде чѣмъ Принцъ могъ отдаться веселью и лѣтнимъ развлеченіямъ, гувернеръ засадилъ его за письменный столъ и заставилъ написать письмо къ Бабушкѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Вотъ это письмо:

Chère grand'-maman,

Je suis pénétré de la plus vive reconnaissance pour la lettre que Vous avez bien voulu m'écrire, et pour la belle médaille, dont Vous m'avez fait cadeau. Je la trouve vraiment superbe

et le portrait est supérieurement bien exécuté et très ressemblant. Plusieurs personnes, auxquelles je l'ai fait voir, ont partagé mon opinion. Je conserverai toujours cette médaille comme un souvenir précieux de ma chère grand'-maman.

Je suis très-affligé du nouveau malheur qui vient d'atteindre notre famille, et qui est venu si subitement. Je prie Dieu de mettre un terme à tant de désastres, et de Vous faire jouir d'une parfaite santé.

Nous venons de recevoir à la place de M. Hausig, qui est devenu curé, un nouveau maître, le docteur Martini. Il me semble être un homme très instruit, il a vu aussi la plus grande partie de l'Allemagne. J'éspère que nous irons à Stouttgart cette année-ci.

Oserais-je, chère grand'-maman, Vous prier de présenter mes plus humbles respects à nos chers oncles et à nos chères tantes.

Je suis avec le plus profond respect Votre petit-fils Pierre.

Затѣмъ рукою учителя приписано: «P. S. Les conseils maternels que Vous voulez bien me donner dans Votre lettre, seront les guides que je suivrai toujours».

Прежде чѣмъ перейти къ описанію лѣтняго времепрепровожденія нашей молодежи, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ проводили они свои дни зимою.

Ольденбургъ зимой представлялъ мало развлеченій. Бѣганье на конькахъ, катанье въ саняхъ, да иногда прогулки верхомъ,—вотъ почти весь несложный репертуаръ веселья тогдашняго времени. За то бѣгать на конькахъ было привольно. За городомъ, на лугахъ, покрытыхъ лѣтомъ водою, зимою разстилалась ледяная поверхность въ нѣсколько верстъ длиною, куда все городское общество собиралось, чтобы кататься на конькахъ. Конечнымъ пунктомъ такихъ прогулокъ служила пригородная деревушка Борнгорстъ, источники которой славились чистою водою и доставляли ее на весь городъ. Когда наступали сильные холода, то и эти развлеченія прекращались. Надо было сидѣть дома за книгами; на лошадяхъ можно

было кататься лишь въ манежѣ, а голуби, которыхъ пріучилъ къ себѣ Принцъ Петръ, принуждены были часто голодать.

Изрѣдка пріѣзжала въ Ольденбургъ странствующая труппа актеровъ, или же какой нибудь кунстштюкмахеръ. То пріѣзжалъ альбиносъ, который показывалъ себя, а также дѣйствіе привезеннаго имъ магнита, то итальянская труппа, которая давала разныя представленія; въ иные же дни открывалась въ Ольденбургѣ ярмарка съ ея неизбѣжными балаганами, звѣринцами, акробатами и канатными плясунами. Для дѣтей наступалъ тогда праздникъ, въ томъ числѣ и для нашихъ Принцевъ, хотя, впрочемъ, Принцъ Петръ началъ уже рано относиться критически къ подобнаго рода удовольствіямъ. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 13 апрѣля 1826 г., онъ, въ слѣдующихъ словахъ, описываетъ своимъ сестрамъ впечатлѣнія по поводу игры одной странствующей труппы: «Nous avons à présent la comédie ici. Un italien et une italienne donnent diverses pièces comiques et un certain M. Korn qui joue fort mal, joue avec eux. Tout ce qu'ils jouent est presque comique, et quand M. Korn avec quelques autres joua un jour une scène d'une tragédie, tout le monde se mit à rire.

Вернемся однако къ лѣту, которое, кстати сказать, въ 1826 г. было очень жаркое. Владѣтельный герцогъ уѣхалъ въ Висбаденъ, свою обычную лѣтнюю резиденцію, и Принцамъ предоставлено было болѣе свободы. Они остались въ Ольденбургѣ. Начались прогулки по окрестностямъ, по большей части пѣшкомъ; для этой цѣли надо было вставать очень рано и юные Принцы поднимались съ постели около 5 часовъ утра. Эти прогулки главнымъ образомъ посвящались осмотру разнаго рода достопримѣчательностей. Воспитатель водилъ ихъ то въ Бланкенбургъ (на рѣкѣ Гунтѣ), старинный монастырь, построенный въ 1294 г. и превращенный впослѣдствіи въ госпиталь для умалишенныхъ, то къ знаменитымъ развалинамъ одного изъ богатыхъ въ прежнее время монастырей Худе (Hude), построеннаго въ XII или XIII столѣтіи. Въ этомъ послѣднемъ монастырѣ, какъ гласитъ преданіе, находилось до 300 монашескихъ келій; но такъ какъ богатство ведетъ за собою

праздную жизнь, послѣдняя—пресыщеніе, а пресыщеніе—распущенность, то монастырь скоро утратилъ свой характеръ дома молитвы и воздержанія. Мюнстерскій епископъ, въ 1538 г., закрылъ этотъ монастырь и перевезъ изъ него въ Мюнстеръ всѣ драгоцѣнности, а также колокола и органы. Освятивъ снова эти предметы, епископъ украсилъ ими мѣстный соборъ. Такова исторія паденія этого монастыря. Развалины его весьма величественны: высокая стѣна (въ три этажа), сохраняющая еще и понынѣ слѣды художественныхъ украшеній, гордо высится надъ всею окрестностью; кругомъ нея разбросаны на далекомъ пространствѣ камни, величина и обиліе которыхъ свидѣтельствуютъ о громадныхъ размѣрахъ бывшаго монастыря. Кромѣ того, подъ нимъ имѣется еще подземный ходъ, что̀ еще болѣе усиливаетъ романтическое впечатлѣніе, которое производитъ на путешественника эта развалина [1]).

Можно себѣ представить, какія чувства испытывалъ, бѣгая по этимъ развалинамъ, молодой Принцъ, который, съ молодыхъ лѣтъ, былъ такъ чутокъ ко всякимъ поэтическимъ впечатлѣніямъ. Насколько разнаго рода легенды и преданія интересовали Принца, можетъ служить доказательствомъ одно изъ писемъ, написанныхъ имъ маленькимъ своимъ сестрамъ въ Штутгартъ, лѣтомъ 1826 г. Въ этомъ письмѣ Принцъ сообщилъ, что онъ недавно посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ, по преданію, предъ однимъ изъ Ольденбургскихъ графовъ, который заблудился и страдалъ отъ жажды, появилась волшебница, въ образѣ молодой и красивой дѣвушки, и подала ему драгоцѣнный рогъ наполненный водою.

Однимъ изъ самыхъ пріятныхъ развлеченій для Принцевъ были частыя путешествія въ городъ Расштетъ, гдѣ лѣтомъ проживалъ ихъ дядя, наслѣдный принцъ Павелъ-Фридрихъ-Августъ съ своимъ семействомъ. Туда, они, взявъ съ собою хорошія платья, отправлялись раннимъ утромъ, шли четыре часа пѣшкомъ и, прибывъ въ замокъ, тотчасъ переодѣвались

---

[1]) Böse, Das Grossherzogthum Oldenburg. 1863, Oldenburg, стр. 484 и 485.

и затѣмъ являлись къ дядѣ: время проводилось весело, такъ какъ у дяди были маленькія дѣти, съ которыми юные Принцы цѣлый день играли и, разумѣется, шалили.

Въ срединѣ лѣта дѣдушка возвратился изъ Висбадена и позволилъ своимъ внукамъ приходить къ нему обѣдать два раза въ недѣлю, по вторникамъ и по пятницамъ. Съ возвращеніемъ дѣдушки у Принца Петра пробудилась надежда, что онъ отпуститъ его въ Штутгартъ.

22 іюля 1826 г. былъ доставленъ въ Ольденбургъ, прибывшій на пароходѣ изъ Петербурга въ Любекъ, гробъ съ останками отца Принцевъ. Похороны принца Георга совершились однако въ отсутствіи его сыновей, которымъ, почему-то, не было дозволено присутствовать при погребеніи.

Близилась осень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и время отъѣзда въ Штутгартъ. Въ письмѣ отъ 20 августа 1826 г., Принцъ Петръ сообщилъ своему вотчиму, что его съ братомъ отпускаютъ въ Штутгартъ, что маршрутъ уже утвержденъ и, что 1 сентября они выѣзжаютъ. Изъ всѣхъ писемъ, относящихся до этого времени, видно, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ Принцъ момента своего отъѣзда. 27 августа, слѣдовательно за три дня до поѣздки, Принцъ снова сообщилъ о своемъ отъѣздѣ сестрамъ и, упомянувъ вскользь о празднованіи дня своего рожденія, въ который онъ вспоминалъ о покойной своей матери, спрашивалъ далѣе, будутъ ли въ этомъ году маневры въ Штутгартѣ, которые его очень интересуютъ, такъ какъ ему вѣроятно позволятъ на этотъ разъ присутствовать на нихъ верхомъ на лошади.

По возвращеніи принца изъ Штутгарта, одинъ изъ его учителей французскаго языка (у Принца было два учителя Weisse и César) задалъ ему сочиненіе, въ которомъ надлежало описать эту поѣздку. Въ одной изъ школьныхъ тетрадей найдено описаніе этого путешествія. Изъ сказаннаго описанія усматривается, что мальчикъ былъ до крайности любознателенъ и не лишенъ извѣстной доли наблюдательности. Красоты природы производили на него сильное впечатлѣніе. Все достопримѣчательное, что попадалось на пути, останавливало его вниманіе. Пользуясь большими остановками, такъ какъ

путь былъ совершенъ въ экипажѣ. Принцъ могъ свободно осматривать всѣ большіе города, и не пропускалъ случая свести знакомство съ должностными и частными лицами, съ которыми судьба его сближала. Всѣ свои впечатлѣнія онъ записывалъ въ дневникъ, причемъ нерѣдко сопровождалъ свои замѣчанія соображеніями то историческаго свойства, то по части географіи, а иногда даже, какъ это ни странно встрѣтить въ мальчикѣ 14 лѣтъ, философскаго направленія.

Оба Принца выѣхали изъ Ольденбурга 1 сентября 1826 г. въ 4 часа утра, въ большой компаніи; ихъ сопровождали: воспитатель Кизеръ и учителя Бушманъ и Мартини. Принцъ Петръ замѣтилъ въ своемъ дневникѣ, что отъ ожиданія часа отъѣзда онъ не могъ заснуть всю ночь. На другой день путешественники прибыли въ Билефельдъ. Осмотрѣвъ городъ Принцъ записалъ: «la ville est fameuse par ses fabriques et ses blanchisseries de toile.» Въ Сестѣ онъ осматривалъ развалины стараго замка Виттекинда, который помѣщался въ то время въ саду одной еврейской вдовы. «Soest autrefois faisait aussi partie de la Hanse, замѣчаетъ юный путешественникъ. Далѣе онъ пишетъ: nous partîmes pour Elberfeld. Le sous-directeur de la compagnie du Rhin pour le commerce avec les Indes occidentales eut la bonté de nous montrer un modèle de chemin de fer et le club. Nous partîmes pour Düsseldorf et vîmes une grande partie de la ville qui est superbe et aussi un bateau à vapeur qui va en un jour, de Düsseldorf à Rotterdam. A notre arrivée à Cologne nous allâmes voir la cathédrale: nous avons aussi vu une séance des jurés de la cour des assises. Nous parvinmes par un chemin très ennuyeux à Bonn où nous fîmes la connaissance de M. Harles, professeur à l'université. Nous allâmes à Popelsdorf où sont une grande partie des édifices de l'université, ainsi que le jardin botanique. Puis nous vîmes encore la bibliothèque et le cabinet des antiquités.

Наконецъ путешественники пріѣхали въ Кобленцъ, городъ, расположенный, замѣчаетъ Принцъ, при сліяніи Мозеля съ Рейномъ: «mais . . . . (Это мѣсто настолько характеризуетъ будущаго дѣятеля въ Россіи по дѣламъ образованія и благо-

творительности, что мы рѣшаемся воспроизвести его безъ поправокъ учителя, въ томъ видѣ, какъ оно вылилось изъ подъ пера Принца) la forteresse sur la montagne d'Ehrenbreitstein gâte la vue au philantrope, puisque tant de millions, employés à des édifices pour nuire aux hommes, font un effet très désagréable. Кто, особенно въ юные годы, не произносилъ хорошихъ фразъ? Но зная, что приведенныя выше слова написаны человѣкомъ, который потомъ всю свою жизнь распланировалъ, согласно выраженному настроенію, охватившему его еще въ молодые годы, невольно начинаешь чувствовать глубокое уваженіе къ такому человѣку.

На этомъ мѣстѣ мы прекращаемъ выписки изъ этого любопытнаго дорожнаго журнала, любопытнаго потому, что его велъ 14-ти-лѣтній мальчикъ. Изъ дальнѣйшихъ замѣтокъ видно только, что Принцъ съ тѣмъ же вниманіемъ относился ко всѣмъ дорожнымъ событіямъ и встрѣчамъ. Посѣтивъ, напр., серебряные рудники въ Гольцапелѣ, наблюдательный мальчикъ, спускавшійся туда въ одеждѣ рудокопа, съ маленькой лампочкой въ рукѣ, сообщаетъ въ своемъ дневникѣ о томъ, какъ добывается серебро изъ нѣдръ земли, какъ оно перерабатывается и т. п. Къ сожалѣнію, Принцъ не написалъ своихъ впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ Штуттгарта, который былъ ему такъ дорогъ и гдѣ онъ весело проводилъ время, предпринимая иногда оттуда, вмѣстѣ съ своими сестрами, небольшія экскурсіи въ Швейцарію.

Выше было сказано, что лѣтомъ Принцъ пользовался бо̀льшей свободой, но всетаки и это время не было проводимо въ полной праздности. Онъ не только занимался чтеніемъ разныхъ книгъ (напримѣръ, путешествій Телемака), но, какъ видно изъ его писемъ за это время къ вотчиму, въ часы латинскаго языка, онъ, подъ руководствомъ учителя Мартини, знакомился къ Энеидой Виргилія, съ Титомъ Ливіемъ и Цицерономъ, причемъ упражнялся въ разговорѣ на латинскомъ языкѣ. Въ классѣ нѣмецкаго языка (у того же Мартини) онъ долженъ былъ отвѣчать наизусть стихотворенія, излагать письменно содержаніе ихъ и т. п. Музыка, попрежнему, доста-

вляла Принцу большое наслажденіе. Послѣ возвращенія изъ Штутгарта, учебныя занятія пошли своимъ обычнымъ порядкомъ. Въ одномъ изъ послѣдующихъ писемъ къ королю Вильгельму, Принцъ, между прочимъ, сообщилъ: «Ich kann nicht sagen, dass es mir ungewohnt vorkomme, nach so langer Unterbrechung wieder Stunden zu nehmen, auch habe ich mich bisher bestrebt gut zu lernen und will auch damit fortfahren». Въ томъ же письмѣ Принцъ пишетъ, что онъ началъ читать Танкреда, Вольтера, который ему очень нравится. Описывая затѣмъ тотъ путь, по которому онъ возвратился въ Ольденбургъ, молодой корреспондентъ не можетъ удержаться, чтобы не похвастать о сдѣланномъ имъ въ Геттингенѣ знакомствѣ съ знаменитымъ естествоиспытателемъ Блуменбахомъ, который показывалъ ему свои прекрасныя коллекціи по естественной исторіи.

Въ послѣднемъ письмѣ, которое находится въ тетради съ конца 1826 г., Принцъ извѣстилъ вотчима, что дѣло относительно преподаванія ему математики, въ концѣ концовъ, устроилось и что капитанъ Шуманъ уже передалъ планъ преподаванія дѣдушкѣ, который его одобрилъ. Вмѣстѣ съ преподаваніемъ математики Шуману (а впослѣдствіи лейтенанту Леману) было поручено читать лекціи по военнымъ наукамъ, въ томъ числѣ и объ искусствѣ сооруженія крѣпостей, что̀ крайне заинтересовало молодого Принца. Кромѣ того, Принцъ упоминаетъ въ этомъ письмѣ о постройкѣ для него новаго дома, куда онъ съ братомъ и переѣхалъ осенью 1827 г.

Мы прослѣдили цѣлый годъ изъ жизни Принца Петра Георгіевича, по собственнымъ его замѣткамъ и письмамъ, и эти данныя вполнѣ знакомятъ насъ, какъ со всею его домашнею, интимною обстановкой, такъ и съ нѣкоторыми изъ людей ему близкихъ, въ томъ числѣ съ нѣкоторыми изъ его наставниковъ. Всѣ эти данныя, дышащія неподдѣльною правдою, такъ какъ молодость, къ счастію, не лжива, обрисовываютъ его личность въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ. Невольно чувствуешь, что чѣмъ далѣе этотъ мальчикъ подвигается впередъ по жиз-

ненному пути, тѣмъ все болѣе привлекаетъ къ себѣ симпатію и любовь. Въ дополненіе къ тѣмъ характеристическимъ письмамъ, которыя были приведены выше, нельзя не привести еще двухъ писемъ Принца, адресованныхъ имъ къ Рунде, одному изъ его товарищей дѣтства, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, принималъ участіе и въ его занятіяхъ. Изъ приведеннаго письма, какъ кажется, можно заключить, что молодой Рунде за какой то проступокъ былъ посаженъ въ карцеръ и такъ какъ эго наказаніе, по мнѣнію Принца, не было заслужено его товарищемъ, то онъ счелъ своимъ долгомъ послать ему въ утѣшеніе нижеслѣдующее письмо:

Cher Runde,

La nouvelle de votre malheur me fait beaucoup de peine, et je voudrais bien que vous n'eussiez pas besoin de vous faire mettre en prison et que celui qui a fait la méchanceté pour laquelle vous êtes obligé de souffrir maintenant fût assez honnête pour se dénoncer lui-même et ne pas faire souffrir un innocent. Pourquoi n'avez vous pas dit, quand vos camarades ont été si méchants, tout de suite, dans la classe même, au recteur que vous étiez innocent et que vous étiez faché de ce que vos camarades étaient si méchants. Cela arrive souvent que l'innocent est obligé de souffrir pour le coupable; vous ferez cette expérience souvent dans votre vie et vous en serez alors moins étonné. Être en prison un après-midi, qu'est ce donc? Si vous avez la conscience bonne vous pouvez mettre à coté de ce vers qui se trouve à la porte de la prison «Conscia mens recti famae mendaciae ridet» et cela de bon droit, parceque je suis sûr que Vous êtes innocent. J'espère toujours que vous serez délivré; M. Günther l'espère aussi.

Consolez vous avec le vers d'Ovide dont j'ai déjà fait mention.

Je suis votre ami

Pierre.

Old. 28 Janv. 1826.

Въ другомъ письмѣ, безъ числа, написанномъ по всѣмъ вѣроятіямъ тому же Рунде, Принцъ сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе: une fois le dimanche dernier votre soeur a été menée par M. Coudes, mais quand nous nous sommes levés elle a été obligée de s'en aller seule, et pourtant, elle a trouvé le chemin; ce qui prouve que c'est une sottise de mener les dames d'une chambre à l'autre.

Всѣ приведенныя выше свѣдѣнія о воспитаніи и занятіяхъ Принца, какъ нельзя болѣе убѣждаютъ, что образованіе, которое онъ получилъ, по классическому образцу, мало сказать, было тщательнымъ, но вѣрнѣе—блистательнымъ. Принцъ Петръ Георгіевичъ прошелъ серьезную, образовательную школу, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ. Весьма понятно, что, вслѣдствіе присущей ему любознательности и благодаря его замѣчательнымъ лингвистическимъ способностямъ, результатъ его трудовъ надъ изученіемъ языковъ оказался самымъ успѣшнымъ. Принцъ не только владѣлъ совершенно свободно новыми языками, какъ-то: русскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, англійскимъ, итальянскимъ и испанскимъ, но и древними языками: греческимъ и латинскимъ, въ особенности же послѣдній языкъ онъ зналъ въ совершенствѣ.

Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ Ольденбургѣ Принцъ очень усердно сталъ заниматься юридическими науками, а вмѣстѣ съ тѣмъ и логикой. Между бумагами, относящимися къ тому времени, сохранился и планъ прочитанныхъ ему юридическихъ наукъ. Въ этомъ планѣ, подъ заглавіемъ: «Plan zu einem encyclopädischen Unterrichte» указаны также и пособія, которыми надлежало пользоваться. Въ числѣ ихъ, между прочимъ, значатся: Montesquieu, de l'esprit des lois.; Hugo, Lehrbuch des Naturrechts. Berlin, 1798.; Kant, Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre.; Hugo, Rechtsgeschichte.; и т. п. Вся программа раздѣлена на два отдѣла; въ первый отдѣлъ вошло гражданское право, которое, какъ основанное на римскомъ правѣ, преподавалось Принцу вмѣстѣ съ послѣднимъ; во второй отдѣлъ вошла цѣлая серія наукъ подъ однимъ общимъ названіемъ: публичнаго права (öffentliches Recht). На

первомъ мѣстѣ поставлено преподаваніе уголовнаго права (а также уголовнаго судопроизводства); затѣмъ, церковное право; далѣе государственное право (нѣмецкое); потомъ камеральныя науки (Cameral-und Polizeirecht) и, наконецъ, международное право. Профессоромъ, преподававшимъ Принцу юридическія науки, былъ директоръ велико-герцогской канцеляріи, тайный совѣтникъ Христіанъ-Людвигъ Рунде.

Изъ этой обширной программы усматривается, что вся совокупность преподанныхъ Принцу юридическихъ наукъ вполнѣ равнялась объему юридическаго факультета любаго германскаго университета.

Въ самый разгаръ своихъ занятій Принцъ Петръ Георгіевичъ долженъ былъ перенести еще одну тяжелую утрату. 16 ноября 1829 г. умеръ его единственный кровный родственникъ, именно его родной братъ Александръ, другъ дѣтства и товарищъ по школьнымъ занятіямъ. Принцъ Петръ Георгіевичъ остался, въ полномъ смыслѣ слова, круглымъ сиротой.

Находясь подъ впечатлѣніемъ этой потери, онъ не пожелалъ присутствовать при погребеніи брата, и, выѣзжая на время изъ Ольденбурга, далъ письменное распоряженіе, чтобы тѣло было предано землѣ безъ всякой пышной и торжественной церемоніи. Это распоряженіе было сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы сбереженная, такимъ путемъ, сумма въ размѣрѣ 11.000 талеровъ, была употреблена на благотворительное дѣло; именно: $^2/_3$ этой суммы Принцъ предназначилъ выдать институту глухо-нѣмыхъ, находящемуся въ Вильдесгаузенѣ, а изъ остальныхъ денегъ былъ образованъ фондъ для выдачи пенсій неспособнымъ къ занятіямъ, вслѣдствіе болѣзни или старости, учителямъ г. Ольденбурга. Поступая такимъ образомъ, Принцъ, какъ онъ самъ выразился, полагалъ, что дѣйствовалъ вполнѣ въ духѣ своего брата. Приведеніе въ исполненіе этого распоряженія онъ возложилъ на своего дядю и опекуна, великаго герцога Павла-Фридриха-

Августа [1]). Кромѣ того, Принцъ поспѣшилъ письменно извѣстить о своемъ несчастіи Императора Николая Павловича. Вотъ это письмо:

Sir,

Votre Majesté Impériale aura appris par le baron Beaulieu Marconnay le nouveau coup dont il a plu à la Providence de frapper notre famille, et moi spécialement. Je regrette un frère, dont j'avais été inséparable dès ma plus tendre enfance, un frère qui m'aimait tendrement et pour lequel j'avais les mêmes sentiments, et qui aurait reçu son éducation avec moi. Il a été moissonné à une époque, où il allait se rendre utile à ses prochains, et où il avait l'espoir d'entrer au service de Votre Majesté Impériale, dont il n'a jamais fini d'admirer les bontés inappréciables. Dans ce grand malheur il me reste pour unique consolation l'idée que c'était la volonté de la Providence d'ajouter à la longue série de malheurs, qui depuis tant d'années n'ont pas cessé de nous vexer, encore ce coup nouveau, et le doux sentiment de trouver dans le coeur de S. M. le Roi de Wurtemberg, dont j'ai embrassé la plénitude des sentiments plus que paternels, la vive sympathie pour mon malheur.

Je suis de Votre Majesté Impériale le très obéissant et très soumis neveu

Pierre d'Oldenbourg.

Политическія событія въ первыя тридцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія слѣдовали одно за другимъ съ поражающей быстротою. Политическій строй Европы мѣнялся безпрестанно. Королевства, съ легкой или, правильнѣе сказать, съ тяжелой руки императора Наполеона I, быстро создавались и, просуществовавъ нерѣдко короткое время, также точно и раз-

---

[1]) Впослѣдствіи, именно въ 1834 г., Принцъ Петръ Георгіевичъ выдалъ изъ собственныхъ средствъ 20.000 талеровъ (золотомъ) на устройство школы въ гор. Ольденбургѣ. Школа эта, въ честь великой герцогини Ольденбургской Цециліи, была названа ея именемъ.

рушались. Политическое волненіе, произведенное послѣднимъ изъ завоевателей, еще долгое время послѣ его смерти не могло улечься. Коронованныя особы, а также ихъ министры съѣзжались на конгрессы для того, чтобы, путемъ взаимнаго соглашенія, урегулировать наконецъ дѣла цѣлой Европы. Политическія комбинаціи разнаго рода создавались въ эту эпоху съ большою поспѣшностью. Одна изъ нихъ коснулась и Принца.

Въ 1829 г. Россія побѣдоносно окончила одну изъ традиціонныхъ своихъ войнъ съ Турціей. Адріанопольскій миръ былъ для Россіи почетнымъ концомъ этой войны. Отъ Турціи отдѣлена была Греція, которая возрождалась для новой, самостоятельной политической жизни. Въ числѣ кандидатовъ на вновь открывшійся греческій престолъ, нѣкоторые политики того времени настойчиво указывали на Принца Петра Георгіевича, который изъ всѣхъ тогдашнихъ европейскихъ принцевъ имѣлъ безспорно наибольшія права на новую корону. Нѣмецкія газеты той эпохи, со Всеобщей Газетой («Allgemeine Zeitung») во главѣ, усердно пропагандировали эту идею, причемъ эта газета (см. нумеръ отъ 30 января 1830 г.), въ статьѣ подъ заглавіемъ «Съ береговъ Эльбы», становясь въ защиту этой политической комбинаціи, указывала, между прочимъ, на то обстоятельство, что выборъ въ греческіе короли Принца Петра Георгіевича, сына Русской Великой Княгини, двоюроднаго брата Императоровъ Александра I и Николая I и правнука, по женской линіи, Екатерины Великой, побѣдительницы при Чесмѣ, будетъ лишь справедливымъ со стороны европейскихъ державъ вознагражденіемъ Россіи за тѣ жертвы, которыя она, сражаясь съ Турціей, принесла Европѣ; причемъ, добавляла названная газета, имя Петра I какъ нельзя болѣе прилично носить новому греческому королю.

Кромѣ этой статьи, у насъ подъ руками нѣтъ, къ сожалѣнію, другихъ матеріаловъ, чтобы судить, насколько кандидатура Принца Петра Георгіевича въ тогдашнихъ политическихъ кружкахъ имѣла вѣсъ, по какимъ причинамъ эта

комбинація не имѣла успѣха, и какъ отнеслось къ ней русское правительство и самъ Принцъ. Разъясненіе этихъ интересныхъ обстоятельствъ—дѣло будущаго біографа.

Въ концѣ того же 1830 г. Императоръ Николай Павловичъ вызвалъ Принца Петра Георгіевича на службу въ Россію, куда онъ несомнѣнно стремился еще ранѣе всей душой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Пріѣздъ въ Россію и первое время пребыванія въ ней.

12 ноября 1830 г. Принцъ Петръ Георгіевичъ выѣхалъ изъ Ольденбурга въ Россію. Проведя нѣкоторое время въ кругу Прусской королевской семьи въ Берлинѣ и осмотрѣвъ достопримѣчательности этого города, а также Потсдама, Принцъ, въ концѣ ноября, переѣхалъ около Мемеля нашу границу и, прослѣдовавъ чрезъ Митаву, Ригу и Ямбургъ, прибылъ, 1 декабря, въ Петербургъ. Императоръ Николай Павловичъ принялъ своего племянника крайне радушно и поспѣшилъ посѣтить его въ самый день пріѣзда. Такое вниманіе со стороны Императора объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Императрица Марія Ѳеодоровна, въ составленномъ ею 11 ноября 1826 г., въ Гатчинѣ, завѣщаніи, поручила своему Сыну заботиться также о близкихъ ея сердцу членахъ Ольденбургскаго дома, помѣстивъ, между прочимъ, въ пунктѣ 24-мъ завѣщанія, слѣдующія слова: «Императоръ знаетъ, насколько они мнѣ дороги».

1 декабря 1830 г. состоялся Высочайшій приказъ объ опредѣленіи Его Свѣтлости Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, числившагося со дня своего рожденія полковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, на дѣйствительную службу и сего числа Принцъ былъ зачисленъ въ наличный

списокъ чиновъ названнаго полка. 2 декабря Принцъ былъ представленъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, присутствовалъ на парадѣ Измайловскаго полка и обѣдалъ въ Аничковомъ дворцѣ. Первые дни своего пріѣзда Принцъ посвятилъ знакомству съ тогдашними русскими государственными людьми, съ наличнымъ составомъ дипломатическаго корпуса, съ офицерами Преображенскаго полка, незамедлившими представиться Принцу, а также объѣзду города и осмотру всѣхъ его достопримѣчательностей. Затѣмъ, освоившись нѣсколько съ окружавшей его обстановкой, Принцъ ревностно принялся за военныя занятія, къ которымъ, впрочемъ, онъ никогда не чувствовалъ особой склонности. Сохранившаяся, въ его бумагахъ, собственноручно имъ веденная, записная книжка, относительно перваго періода пребыванія въ Петербургѣ, свидѣтельствуетъ, что Принцъ большую часть дня посвящалъ военному дѣлу; онъ то принималъ участіе въ безпрестанно производимыхъ въ то время ученіяхъ, смотрахъ и парадахъ, то предавался съ усердіемъ верховой ѣздѣ въ манежѣ. Но всѣ эти выѣзды на смотры и парады, торжественные пріемы, обѣды, ужины и танцовальные вечера у Членовъ Императорской Фамиліи, посѣщеніе театровъ, — однимъ словомъ, вся блестящая обстановка придворной и свѣтской жизни Николаевской эпохи, не могла однако настолько вскружить голову восемнадцати-лѣтнему Принцу, чтобы онъ совершенно забылъ о необходимости продолжать дальнѣйшее свое образованіе, которое было прервано такъ внезапно его поспѣшнымъ отъѣздомъ изъ Ольденбурга. Уже 25 мая 1831 г., слѣдовательно спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пріѣзда, Принцъ отмѣтилъ въ своей записной книжкѣ, что онъ началъ слушать лекціи по русскому праву у извѣстнаго Арсеньева [1]); именно, Принцъ записалъ: «25 mai, Anfang von Русскіе законы bei Арсеньевъ».

---

[1]) Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ, членъ Академіи Наукъ (по II отд.), бывшій преподаватель русской исторіи и статистики Императора Александра II. Арсеньевъ родился въ 1789 г., умеръ въ 1865 г. См. подробныя свѣдѣнія въ Энциклопедическомъ Словарѣ Березина.

Серьезное направленіе, въ которомъ было ведено первоначальное образованіе Принца, побудило его, такимъ образомъ, снова приняться за изученіе наукъ, а впослѣдствіи навело его также на мысль—ознакомиться съ новой родиной посредствомъ путешествій, которыя онъ и предпринималъ, первое время, вмѣстѣ съ своимъ бывшимъ учителемъ, Мартини. Такъ, въ концѣ октября 1831 г., Принцъ отправился въ Москву, которая очень его интересовала. Въ письмѣ своемъ къ Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу, Принцъ, сообщивъ о посѣщеніи въ Твери бывшаго дворца своихъ родителей, писалъ, что Москва превзошла всѣ его ожиданія и что онъ не могъ достаточно налюбоваться ею. «Я», прибавляетъ Принцъ, «чувствую неограниченную благодарность къ Его Величеству Государю, столь милостиво дозволившему мнѣ пріѣхать сюда».

На первыхъ же порахъ своего пребыванія въ Петербургѣ, Принцъ, бывая весьма часто у Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сблизился съ нимъ и, съ того времени, до самой своей смерти не переставалъ питать къ нему чувства глубокой любви и неизмѣнной преданности. Наслѣдникъ, оцѣнивъ по достоинству прекрасныя душевныя качества Принца, съ своей стороны, тоже былъ всегда чрезвычайно внимателенъ и дружески расположенъ къ Принцу. Насколько эти отношенія были проникнуты еще въ юношескіе годы сердечностью съ обѣихъ сторонъ, могутъ служить доказательствомъ тѣ письма, которыми Наслѣдникъ и Принцъ, въ разныхъ случаяхъ, обмѣнивались между собою, кстати сказать, всегда на русскомъ языкѣ. Такъ, выѣхавъ въ мартѣ 1833 г. вмѣстѣ съ Мартини за границу для посѣщенія родственниковъ въ Германіи, а также съ цѣлію осмотрѣть Италію, Принцъ, по прибытіи въ Берлинъ, немедленно сообщилъ Наслѣднику, какъ онъ былъ обласканъ Прусскимъ королемъ и что эти знаки вниманія онъ приписываетъ единственно тому покровительству, которымъ онъ пользуется со стороны Русскаго Царя и Царицы. Будучи, въ апрѣлѣ, уже въ Вѣнѣ, Принцъ поспѣшилъ ко дню рожденія Наслѣдника прислать ему сердеч-

ныя поздравленія. Въ письмѣ своемъ онъ говорилъ: «Сего-«дняшній день, радостный для всѣхъ, имѣетъ для меня особую «важность: я болѣе всѣхъ имѣлъ счастіе быть къ Вамъ прибли-«женнымъ, люблю Васъ всей душей и потому Вы, конечно, «не усумнитесь, что день Вашего рожденія —особенный для «меня праздникъ».

Мы имѣемъ возможность напечатать одно изъ писемъ Наслѣдника Цесаревича къ Принцу Петру Георгіевичу, которое, какъ нельзя лучше, свидѣтельствуетъ, о тѣхъ дружескихъ отношеніяхъ, которыя существовали между ними. Вотъ это письмо:

Воронежъ, 5 іюля 1837 года.

«Душевно благодарю Васъ, милый, любезный Петръ «Егоровичъ, за Ваше письмо отъ 30 Іюня; оно принесло мнѣ «истинное удовольствіе, ибо оно доказало мнѣ, что Вы не «забыли Васъ искренно любящаго друга; надѣюсь, что Вы «простите мнѣ, что я себя назвалъ этимъ именемъ. Вы «знаете, какъ трудно найти друга вообще, а въ особенности «нашему брату; въ Васъ же, милый Петръ Егоровичъ, я смѣю «надѣяться найти себѣ истиннаго друга.

«Крайне сожалѣю я, что мнѣ не удалось Васъ встрѣтить «съ Вашей милой супругой въ Петербургѣ; съ нетерпѣніемъ «жду минуты, чтобы быть свидѣтелемъ Вашего внутренняго «счастья. Обнимаю Васъ мысленно, милый Петръ Егоровичъ, «и прошу Васъ меня повергнуть къ стопамъ Вашей супруги.

Вамъ преданный

Александръ».

Съ самого начала своей службы въ гвардіи, Принцъ зарекомендовалъ себя съ лучшей стороны; точное исполненіе правилъ тогдашней строгой военной дисциплины и ревностное отношеніе къ принятымъ на себя обязанностямъ, повліяли благопріятно на всю его дальнѣйшую служебную карьеру.

Во время пятилѣтней своей службы въ Преображенскомъ полку, Принцъ Петръ Георгіевичъ сначала командовалъ вторымъ баталіономъ (съ 30 ноября 1831 г. по 12 сентября 1832 г.), а, затѣмъ, по случаю увольненія въ отпускъ генералъ-адъютанта Исленьева, былъ временно назначенъ командующимъ полкомъ (съ 12 сентября 1832 г. по 25 января 1833 г.). Въ этотъ промежутокъ времени Принцъ за отличіе былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора (6 августа 1832 г.) и неоднократно былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія за тотъ примѣрный порядокъ, въ которомъ Преображенскій полкъ представлялся на ученіяхъ и маневрахъ въ присутствіи Государя Императора; а въ 1834 г. (6 декабря) тоже за отличіе былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Время, проведенное Принцемъ на дѣйствительной военной службѣ, не прошло безслѣдно. Въ лѣтописяхъ Преображенскаго полка имя Принца будетъ всегда вспоминаться съ особеннымъ уваженіемъ и признательностью, такъ какъ въ теченіе означеннаго времени онъ съумѣлъ своими практическими и гуманными распоряженіями принести существенную пользу для полка. Такъ, на первыхъ же порахъ, Принцъ обратилъ вниманіе на горькую участь малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей, которыя оставались обыкновенно безъ присмотра и воспитанія. По почину Принца, въ Преображенскомъ полку устроилась школа и онъ принялъ ее подъ свой ближайшій надзоръ. Учрежденіе полковой школы, особенно въ началѣ 30-хъ годовъ, когда безотрадный бытъ, такъ-называемыхъ, военныхъ кантонистовъ возбуждалъ въ себѣ одну лишь жалость, было фактомъ несомнѣнно весьма утѣшительнымъ. На ряду съ обученіемъ грамотѣ, въ этой первой *солдатской* школѣ, было обращено также вниманіе и на нравственную сторону воспитанія солдатскихъ дѣтей. Впослѣдствіи, по примѣру Преображенскаго полка, стали учреждаться солдатскія школы и въ другихъ частяхъ гвардіи и арміи. Другимъ нововведеніемъ, которымъ Преображенскій полкъ обязанъ также Принцу, было устройство, по его мысли и на его средства, водопровода въ Красномъ Селѣ, въ той мѣстности, гдѣ лагеремъ былъ распо-

ложенъ названный полкъ. До этого времени войска красносельскаго лагеря часто ощущали большой недостатокъ въ хорошей водѣ: съ устройствомъ же водопровода и всѣ остальные полки получили возможность имѣть свѣжую воду [1]).

Выше было замѣчено, что Принцъ, по прибытіи въ Петербургъ, продолжалъ заниматься юриспруденціею; время свободное отъ фронтовыхъ и другихъ полковыхъ занятій онъ посвящалъ довершенію своего высшаго образованія подъ руководствомъ лучшихъ юристовъ того времени.

Въ особенности же много труда было имъ положено на изученіе юридическаго, политическаго и экономическаго положенія Россіи. Въ числѣ оставшихся, послѣ его смерти, бумагъ найдены, между прочимъ, толстыя, исписанныя тетради, указывающія на необыкновенное прилежаніе, съ какимъ Принцъ изучалъ русское государственное устройство. Такъ, въ числѣ ихъ, между прочимъ, оказались: подробная исторія управленія, начиная съ царствованія Петра Великаго до средины нынѣшняго столѣтія; полная исторія русскаго законодательства; изложеніе объ учрежденіи правительствующаго сената и сферахъ его вѣдѣнія; отчеты о положеніи русскаго земледѣлія и т. п. Русская литература тоже не была забыта. Сочиненія лучшихъ русскихъ писателей, въ особенности А. С. Пушкина, находившагося въ то время на высотѣ своей славы, сдѣлались настольными книгами Принца. Въ числѣ его тетрадей нашелся также полный и прекрасный переводъ съ русскаго языка на французскій повѣсти Пушкина «Пиковая дама» (Pouschkine. La dame de Pique, traduit par M. le Prince Pierre d' Oldenbourg, 1834).

Солидное юридическое образованіе дозволило Принцу съ успѣхомъ заняться новой дѣятельностью, выпавшей въ 1834 г. на его долю. 23 апрѣля того же года Высочайше было ему повелѣно присутствовать въ правительствующемъ сенатѣ, а 25 апрѣля, въ день торжественнаго открытія, въ

---

[1]) Ю. Шрейеръ. Пятидесятилѣтній юбилей Принца Петра Георгіевича. СПБ. 1881 г., часть I, стр. 35 и 36.

присутствіи Государя Императора, засѣданій сената въ новомъ его зданіи, Принцъ принесъ установленную присягу. Принцу повелѣно было присутствовать именно въ первомъ департаментѣ правительствующаго сената и, какъ въ департаментахъ, такъ и въ общемъ собраніи онаго, занимать первое мѣсто послѣ первоприсутствующаго. Замѣчательно, что, согласно желанію Принца, все жалованье, причитавшееся ему по должности сенатора, было распредѣлено между мелкими и нуждающимися чиновниками сенатской канцеляріи.

Новая дѣятельность, въ званіи сенатора, привела Принца, уже на первыхъ порахъ, къ убѣжденію въ необходимости создать высшее учебное заведеніе, въ которомъ молодые люди, послѣ окончанія ими общеобразовательнаго воспитанія, могли бы посвятить нѣсколько лѣтъ спеціальной подготовкѣ къ юридическимъ занятіямъ.

Потребность въ научно-образованныхъ по юридической части чиновникахъ-практикахъ чувствовалась и въ болѣе раннюю эпоху; такъ, еще въ 1805 г. было основано въ Петербургѣ высшее юридическое училище, но оно просуществовало не долго [1]).

Одинъ изъ бывшихъ правовѣдовъ, нынѣ занимающій весьма почтенное мѣсто среди русскихъ писателей, въ слѣдующихъ словахъ описываетъ эту общественную потребность: «Всѣ у насъ въ Россіи, отъ верху и до низу, очень хорошо понимали въ то время, что одна изъ самыхъ большихъ нашихъ язвъ—чиновничество . . . Всѣ на него горько жаловались въ разговорахъ и разсказахъ, всѣ поднимали его на зубокъ въ романѣ и на сценѣ и, однако, дѣло не трогалось съ мѣста. Разговору было много, а всетаки никто ничего не предпринималъ, никто ничего даже и не предлагалъ, чтобы помочь общей бѣдѣ . . . И вдругъ нашелся помощникъ, выступилъ впередъ смѣлый начинатель, придумавшій, что надо сдѣлать и въ ту же

---

[1]) Dr. Stoeckhardt. Historisch-statistische Beschreibung der Kaiserlichen Rechtsschule zu St.-Petersburg. 1841, стр. 1.

минуту энергически принявшійся за дѣло. Это былъ двадцатитрехлѣтній юноша, едва самъ кончившій воспитаніе, едва вступившій въ періодъ самостоятельности, но тѣмъ то его починъ и рѣшимость были неожиданнѣе. То было для него самое время для веселой и беззаботной жизни; онъ этого не хотѣлъ, отъ всего отказался и вмѣсто того задумалъ крупное дѣло, серьезное и важное, требовавшее всего человѣка, всего его времени, заботъ и помысловъ. Этотъ молодой человѣкъ, представлявшій такое необыкновенное исключеніе въ свои годы, былъ Принцъ Петръ Ольденбургскій. По отцу, религіи и серьезному воспитанію онъ былъ полу-иностранецъ, хотя и родился въ Россіи, но по всѣмъ симпатіямъ и чувствамъ былъ настоящій русскій; а когда достигъ совершеннолѣтія, то очутился владѣльцемъ нѣсколькихъ милліоновъ, разросшихся во время его малолѣтства и юношества, изъ основной суммы, пришедшейся на его долю послѣ его матери Великой Княгини Екатерины Павловны [1])». Въ скоромъ времени Принцъ получилъ возможность осуществить свою мысль.

Выработавъ въ подробности проектъ новаго «Училища Правовѣдѣнія», Принцъ Петръ Георгіевичъ рѣшился на письмѣ изложить Императору Николаю Павловичу свою просьбу объ учрежденіи этого Училища. Просьбу свою Принцъ изложилъ въ нижеслѣдующихъ словахъ:

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

Всемилостивѣйшій Государь!

«Безмѣрное благоснисхожденіе, коимъ Ваше Император-«ское Величество соизволили удостоить вѣрноподданническое «донесеніе мое отъ 4 сентября, внушаетъ мнѣ смѣлость «повергнуть къ Августѣйшимъ стопамъ Вашимъ всенижай-«шую мою просьбу.

---

[1]) Русская Старина 1880 г., т. XXIX. Училище Правовѣдѣнія сорокъ лѣтъ тому назадъ, стр. 1022.

«Всемилостивѣйшее назначеніе присутствовать въ прави-«тельствующемъ сенатѣ, пріемлемое драгоцѣннымъ знакомъ «отеческаго обо мнѣ попеченія Вашего, постоянно доставляетъ «мнѣ случай вникнуть ближайшимъ образомъ въ порядокъ и «ходъ гражданскаго дѣлопроизводства.

«Недостатокъ образованныхъ и свѣдущихъ чиновниковъ «въ канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ, составляетъ неоспоримо «одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ, препятствующихъ воз-«вести часть сію на ту степень благоустройства, на которой «Ваше Императорское Величество желаете поставить всѣ «отрасли управленія.

«Учебныя заведенія, существующія нынѣ, не удовлетво-«ряютъ сей потребности Государства. Молодые люди, полу-«чивъ въ оныхъ образованіе на собственный счетъ и потому «пользуясь свободою избирать родъ гражданской службы, «обыкновенно стремятся въ министерскіе департаменты, гдѣ и «виды честолюбія, и способы содержанія болѣе льстятъ ихъ «надеждамъ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они перемѣ-«щаются въ высшія званія по судебнымъ и исполнительнымъ «мѣстамъ, и, такимъ образомъ, минуютъ канцелярскія долж-«ности, не получивъ надлежащаго свѣдѣнія о порядкѣ дѣло-«производства.

«Для устройства канцелярій, давно озабочивающаго пра-«вительство, полагаю необходимымъ, чтобы улучшеніе содер-«жанія согласовано было съ образованіемъ дѣтей, для граждан-«ской службы назначаемыхъ и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ учреж-«дена была правильная для нихъ постепенность въ повыше-«ніяхъ.

«Убѣжденіе въ сихъ истинахъ возродило во мнѣ мысль о «пользѣ учрежденія особеннаго Училища Правовѣдѣнія.

«Многіе изъ опытнѣйшихъ и усерднѣйшихъ слугъ «Вашихъ помышляли и прежде меня о такомъ учрежденіи: «но значительныя издержки, необходимыя для первоначаль-«наго устройства подобнаго заведенія, могли исполненію сей «мысли препятствовать.

«Вамъ, Государь, принадлежитъ все, что̀ я имѣю и самая «жизнь моя! и еслибъ удѣленіемъ моего избытка могъ я содѣй-«ствовать пользѣ службы Вашего Императорскаго Величе-«ства,—могъ быть полезенъ родинѣ, къ коей привязанъ «душею, то почелъ бы себя безмѣрно счастливымъ.

«Побуждаемый сими чувствами, я желалъ бы пожертво-«вать сумму, потребную на пріобрѣтеніе дома и на первона-«чальное обзаведеніе Училища Правовѣдѣнія.

«Не дерзая обременять вниманіе Вашего Императорскаго «Величества подробнымъ изложеніемъ тѣхъ основаній, на «коихъ можетъ быть учреждено, какъ заведеніе сіе, такъ и «самое вступленіе въ службу воспитанниковъ онаго, я пріемлю «смѣлость повергнуть воззрѣнію Вашего Величества главнѣй-«шія предположенія и начала:

«1) Въ семъ заведеніи молодые русскіе дворяне, отъ 12 до «15 лѣтъ, кромѣ знанія языковъ и вспомогательныхъ наукъ, «должны бы, въ продолженіи 6 лѣтъ, преимущественно образо-«ваться въ практическомъ русскомъ правовѣдѣніи, т. е. въ «познаніи на самомъ опытѣ канцелярскаго порядка и формъ «дѣлопроизводства, въ краткомъ и правильномъ изложеніи «дѣлъ и, наконецъ, въ рѣшеніи оныхъ, сообразно съ зако-«нами.

«2) По окончаніи курса наукъ, воспитанники были бы «обязаны прослужить шесть лѣтъ по вѣдомству министерства «юстиціи, начиная оную въ канцеляріяхъ, съ низшихъ штат-«ныхъ должностей.

«3) Дабы не подвергнуть сихъ воспитанниковъ бѣдстві-«ямъ нужды и охранить нравственность ихъ отъ корыстныхъ «искушеній, надлежало бы, при назначеніи ихъ въ губерніи, «по причинѣ скудости губернскихъ штатовъ, опредѣлять «добавочный окладъ, примѣрно по 700 р. каждому.

«4) Ежегодный выпускъ изъ числа 150 воспитанниковъ, «предназначаемыхъ для сего заведенія, можетъ составлять «примѣрно до 20 человѣкъ.

«5) Ежегодное содержаніе сего заведенія, по сдѣланному

«мною исчисленію, не простиралось бы впослѣдствіи выше «двухсотъ тысячъ рублей.

«Въ случаѣ, еслибы Вашему Императорскому Величе«ству благоугодно было удостоить сіе предположеніе Высочай«шаго соизволенія Вашего, то я приступилъ бы немедленно «къ составленію проекта и штата.

«Дозвольте, Всемилостивѣйшій Государь, надѣяться, что «дерзновеніе всеподданнѣйшей просьбы найдетъ предъ Вами «оправданіе въ пламенныхъ чувствахъ безпредѣльной благо«дарности, съ коими есмь Вашего Императорскаго Величе«ства

(слѣдуетъ подпись).

Письмо Принца отъ 26 октября 1834 г. было передано Императоромъ Николаемъ I Сперанскому, съ слѣдующею надписью: «Благородныя чувства Принца достойны уваженія. Прошу, прочитавъ, переговорить съ нимъ и мнѣ сообщить, какъ ваши замѣчанія, такъ и то, что̀ вами съ Принцемъ условлено будетъ».

Составленные на этомъ основаніи, по обоюдному, Принца и Сперанскаго, соглашенію, проектъ устава и штаты были разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ и утверждены Государемъ 29 мая 1835 г. [1])

Того же 29 мая 1835 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ правительствующему сенату слѣдующаго содержанія:

«Принцъ Петръ Ольденбургскій представилъ Намъ пред«положенія свои объ учрежденіи при министерствѣ юстиціи «Училища Правовѣдѣнія, для образованія молодыхъ дворянъ «къ гражданской службѣ по судебной части, вызываясь «пожертвовать изъ собственнаго своего достоянія нужную «сумму на пріобрѣтеніе дома для Училища и на первое онаго «устройство.

«Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность воздать справед«ливость побужденіямъ, на коихъ основано предположеніе

---

[1]) Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. 1861 г., т. II, стр. 331.

«Принца и пріемля оныя доказательствомъ примѣрнаго его «усердія къ общему благу и наслѣдственнаго ему глубокаго «чувства любви къ отечеству, Мы поручили разсмотрѣть «составленное имъ начертаніе правилъ предполагаемаго «заведенія Государственному Совѣту. Утвердивъ нынѣ под-«несенные Намъ, вслѣдствіе сего, Государственнымъ Совѣ-«томъ, проектъ устава Училища Правовѣдѣнія и примѣрный «штатъ сего заведенія на первое трехлѣтіе, и препровождая «оные въ Правительствующій Сенатъ для приведенія въ над-«лежащее исполненіе, повелѣваемъ: вмѣстѣ съ тѣмъ предо-«ставить Принцу, согласно желанію его, сдѣлать всѣ предва-«рительныя приготовленія къ помѣщенію Училища и началь-ному онаго устройству».

На третій день по утвержденію устава и штата новаго Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, августѣйшій основатель сего заведенія, избранный Государемъ также его Попечителемъ, получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Любезному племяннику Нашему Принцу Петру Ольден-«бургскому».

«Утвердивъ предположенія Ваши объ учрежденіи Учи-«лища Правовѣдѣнія, пріятною обязанностью считаю изъявить «Вамъ, сколь много Я цѣню и достоинство Вашей мысли, и «образъ ея исполненія. Мысль внушена Вамъ наслѣдственною «любовью къ отечеству, а образъ исполненія, Вами предложен-«ный, означаетъ готовность Вашу содѣйствовать его пользамъ, «не щадя Вашего достоянія. Я увѣренъ, что не пощадите Вы и «трудовъ Вашихъ, дабы, устроивъ сіе Училище, довести въ «немъ попечительностью Вашею и кругъ ученія и порядокъ «нравственнаго воспитанія до той степени совершенства, какая «ему въ главной его мысли предназначена.

«Примите увѣреніе въ искренней моей признательности: «пребываю Вамъ навсегда доброжелательный

Подписано: НИКОЛАЙ.

«С.-Петербургъ.
«31 мая 1835 г.».

Подробная исторія происхожденія и дальнѣйшаго развитія Императорскаго Училища Правовѣдѣнія, являющагося совершенно-исключительнымъ и особеннымъ между всѣми нашими училищами, подробно изложена въ особой книгѣ. подъ названіемъ «Очеркъ исторіи Императорскаго Училища Правовѣдѣнія», предположенный къ изданію по случаю исполнившагося въ настоящемъ году 50-ти-лѣтняго юбилея названнаго Училища [1]). Поэтому здѣсь будетъ лишь умѣстнымъ извлечь изъ названнаго «очерка» нѣсколько фактовъ, которые собственно относятся до первоначальнаго обзаведенія и устройства Училища.

При избраніи помѣщенія подъ это Училище имѣлось сначала въ виду построить роскошное зданіе на берегу Невы, близъ Таврическаго сада. На академической выставкѣ 1835 г. были выставлены даже планы и фасады проекта, но окончательно порѣшили купить трехъэтажный домъ П. П. Неплюева, противъ Лѣтняго сада на берегу Фонтанки. Этотъ старинный барскій домъ, гдѣ и понынѣ сохраняется въ первоначальномъ своемъ видѣ, такъ называемая, мраморная комната, помѣщающаяся въ верхнемъ этажѣ, какъ разъ на углу набережной Фонтанки и Сергіевской улицы, принадлежалъ прежде, какъ сказано выше, Неплюеву; въ этомъ же домѣ помѣщался нѣкогда пажескій корпусъ. Потомъ въ немъ жилъ генералъ-фельдмаршалъ князь Барклай де-Толли, а, затѣмъ, по возвращеніи изъ Сибири, Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій, кабинетъ котораго, вмѣщавшій въ себѣ и его библіотеку, находился тамъ, гдѣ теперь устроена церковь Училища. Домъ этотъ былъ купленъ за 700.000 р. ассигнаціями изъ собственныхъ суммъ Принца, а съ передѣлкою, приспособленіями и первоначальнымъ обзаведеніемъ, обошелся Принцу болѣе милліона рублей [2]). Къ концу ноября 1835 г. зданіе было приспособлено для открытія въ немъ учебнаго заведенія. Церковь (во имя св. Екатерины, въ

---

[1]) «Очеркъ» составленъ бывшимъ воспитанникомъ 31 выпуска, С. Фроловымъ.

[2]) Корфъ. Жизнь графа Сперанскаго. СПБ. 1861, т. II, стр. 331.

память матери Принца) была устроена сначала въ залахъ Училища, безъ какой либо существенной перемѣны въ самомъ зданіи. Но, въ 1846 г., усердіемъ перваго директора Училища С. А. Пошмана, съ соизволенія Принца Ольденбургскаго, церковь получила нынѣшній свой видъ. Многіе иконы въ храмѣ принадлежатъ извѣстнымъ художникамъ: такъ, запрестольный образъ Воскресенія Христова написанъ ректоромъ академіи художествъ, Шебуевымъ, образа: Спасителя и Божіей Матери написаны Егоровымъ, а образъ Преображенія Господня — Морозовымъ. Въ церкви хранится, между прочимъ, историческій памятникъ—хоругви, служившія знаменами Тверскаго, Новгородскаго и Ярославскаго ополченій, сформированныхъ въ 1812 г. Великою Княгинею Екатериною Павловною изъ принадлежавшихъ Ея Высочеству удѣльныхъ крестьянъ. Въ ноябрѣ же мѣсяцѣ были окончены пріемные экзамены и первоначальный составъ учениковъ окончательно избранъ; 23 ноября 1835 г. училищная церковь была торжественно освящена митрополитомъ Московскимъ, Филаретомъ, въ присутствіи попечителя—Принца и многихъ тогдашнихъ сановниковъ, между прочимъ Новосильцева, Сперанскаго и графа Уварова. Передъ окончаніемъ литургіи, духовникъ Государя и всей Царской Фамиліи протопресвитеръ Бажановъ произнесъ соотвѣтствующую торжеству рѣчь. По окончаніи молебствія митрополитъ Филаретъ окропилъ святою водою классы, залы и спальни воспитанниковъ; въ столовой залѣ Принцъ давалъ обѣдъ своимъ первенцамъ-питомцамъ. Наконецъ, 5 декабря 1835 г., въ присутствіи Государя Императора Николая Павловича, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича послѣдовало торжественное открытіе Училища Правовѣдѣнія, какъ о томъ гласитъ надпись на мраморной доскѣ, висящей въ одной изъ залъ Училища. На другой день, т. е. 6 декабря, Принцъ, за открытіе Училища, получилъ въ награду орденъ св. Владиміра 2-й степени при слѣдующемъ Высочайшемъ рескриптѣ:

«Съ самого вступленія Вашей Свѣтлости на поприще

«государственной службы, Мы, къ душевному утѣшенію «Нашему, видѣли непрерывные опыты усердныхъ Вашихъ «дѣлъ и распоряженій, постоянной попечительности объ успѣш-«номъ ихъ совершеніи и истинной любви ко благу и пользѣ «общественной. Любовь сію въ особенности ознаменовали Вы «подвигомъ высокой гражданской добродѣтели, основавъ зна-«чительнымъ пожертвованіемъ нынѣ открытое Императорское «Училище Правовѣдѣнія, въ преуспѣваніи коего на пользу и «во славу Государства, подъ Вашимъ руководствомъ, въ зва-«ніи его попечителя, Мы вполнѣ удостовѣрены. Во изъявле-«ніе же совершенной Нашей къ Вамъ признательности за сей «благой подвигъ Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ Кавалеромъ «ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй сте-«пени большаго креста, знаки коего при семъ препровождая, «пребываемъ къ Вамъ навсегда доброжелательны.

Подписано: НИКОЛАЙ.

Въ тотъ же день, именно 6 декабря, Принцъ Петръ Георгіевичъ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ шефомъ Стародубскаго кирасирскаго полка, которому, 14 апрѣля 1840 г., повелѣно именоваться Стародубскимъ кирасирскимъ Его Высочества Принца Петра Ольденбургскаго полкомъ (впослѣдствіи драгунскій полкъ).

Почти одновременно съ событіемъ открытія Училища Правовѣдѣнія совпадаетъ начало дѣятельности Принца по военно-учебной части. Именно, 12 марта 1835 г., Принцъ былъ назначенъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній. Всѣ его труды на новомъ для него педагогическомъ поприщѣ были какъ бы подготовительной работой къ открывшейся для него, въ скоромъ затѣмъ времени, обширной сферѣ дѣятельности. Уже въ маѣ, вслѣдствіе отъѣзда на продолжительный срокъ за границу главнаго начальника всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Павловича, Принцъ, съ Высочайшаго соизволенія, временно вступилъ въ отправленіе его обязанностей. Въ приказѣ, данномъ, 2 мая 1835 г., генералъ-фельдцехмейстеромъ Великимъ Княземъ Михаиломъ

Павловичемъ, было объявлено объ этомъ по вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Этотъ приказъ, по своему задушевному тону, настолько отличается отъ всѣхъ прочихъ дѣловыхъ бумагъ подобнаго рода и такъ прекрасно характеризуетъ Великаго Князя, какъ добраго начальника и попечителя, а равно указываетъ также и на то значеніе, которое постепенно пріобрѣталъ Принцъ въ дѣлахъ воспитанія и образованія русскаго юношества, что мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь конецъ этого приказа. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, между прочимъ, писалъ: «Оставляя военно-учебныя заведенія на время, я уѣзжаю съ «утѣшительною для меня мыслью, что заведенія главнымъ «своимъ начальникомъ будутъ имѣть Его Свѣтлость Принца «Ольденбургскаго, близкаго мнѣ по родству и по тому участію, «которое онъ принимаетъ въ дѣлѣ; я надѣюсь, что всѣ гг. «директора заведеній, въ благонамѣренности и усердіи коихъ «я совершенно увѣренъ, и вообще всѣ лица, на коихъ лежитъ «обязанность воспитателей, равно какъ и сами воспитанники, «священнымъ поставятъ для себя долгомъ постоянно заслужи-«вать милостивое вниманіе къ нимъ Его ИмператорскагоВели-«чества, а Его Свѣтлости не подадутъ ни малѣйшаго повода «быть въ чемъ либо недовольнымъ, что̀ и для меня лично будетъ «лучшимъ возмездіемъ за любовь мою къ дѣтямъ, Всемило-«стивѣйше мнѣ порученнымъ, съ коими хотя я не буду вмѣстѣ, «но мысли мои о нихъ будутъ всегда со мною неразлучны».

6 декабря 1836 г. Принцу повелѣно было присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ, въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы онъ въ отсутствіе предсѣдателя занималъ его должность; въ общемъ же собраніи Государственнаго Совѣта Принцу указано было мѣсто подлѣ Великаго Князя Михаила Павловича.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году случилось важное событіе въ жизни Принца. 11 апрѣля 1837 г. онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью герцога Нассаускаго, Вильгельма, принцессой Терезіей - Вильгельминой - Фредерикой - Изабеллой - Шарлотой, родившейся 17 апрѣля 1817 г. Бракосочетаніе было совер-

шено въ городѣ Биберихѣ, въ присутствіи короля Виртембергскаго Вильгельма. Вскорѣ послѣ свадьбы, молодые отправились въ Баденъ, чтобы повидаться съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Оттуда они поѣхали въ Штутгартъ, затѣмъ чрезъ Веймаръ въ Берлинъ и, наконецъ, въ Любекъ, гдѣ ихъ ожидалъ пароходъ «Геркулесъ», отданный въ ихъ распоряженіе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, для пріѣзда въ С.-Петербургъ.

Въ 1838 г. Принцъ, вслѣдствіе своихъ многочисленныхъ занятій, просилъ Государя уволить его отъ присутствованія въ сенатѣ и 17 февраля 1838 г. былъ данъ указъ сенату объ увольненіи Принца, согласно его желанію, отъ службы въ сенатѣ.

30 сентября 1839 г. Императоръ повелѣлъ Принцу быть почетнымъ опекуномъ въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а также членомъ совѣта Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и С.-Петербургскаго училища ордена св. Екатерины. 14 октября 1839 г. поручено ему управленіе С.-Петербургскою Маріинскою больницею для бѣдныхъ.

Это вступленіе Принца въ вѣдомство Императрицы Маріи является важнымъ событіемъ не только въ жизни Принца, но также и въ исторіи сего вѣдомства, а потому мы считаемъ необходимымъ посвятить этой дѣятельности Принца особую главу.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣятельность по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи [1]).

Спустя два дня послѣ кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны (26 октября 1828 г.) воспослѣдовалъ Высочайшій указъ, въ силу котораго всѣ многочисленныя воспитательныя и благотворительныя учрежденія, состоявшія въ вѣдѣніи Императрицы Маріи, принимались подъ непосредственное и особое покровительство Государя Императора, а канцелярія Государыни, въ которой сосредоточивались дѣла по управленію этими учрежденіями, была преобразована въ IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, причемъ, для доклада Государю Императору дѣлъ по управленію и для объявленія Высочайшихъ повелѣній, былъ назначенъ особый статсъ-секретарь съ наименованіемъ статсъ-секретаря по дѣламъ управленія учрежденіями Императрицы Маріи. Такимъ образомъ, двѣ существенныя задачи стремящагося къ благоустройству государства—забота о способахъ воспитанія сиротъ и бѣднаго юношества и забота о неимущихъ и страждущихъ, однимъ словомъ—мило-

---

[1]) Матеріаломъ намъ служили: «Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія», П. Селезнева; «историческій очеркъ двадцатипятилѣтія С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій» и газеты 1880 года.

сердіе и благотворительность, въ самомъ существенномъ своемъ значеніи, становились, по волѣ Русскаго Монарха и къ вящей Его славѣ — Его личнымъ, близкимъ, особенно покровительствуемымъ, дѣломъ.

Разнообразіе и многочисленность такого рода учрежденій (воспитательныя и благотворительныя, мужскія и женскія, промышленныя, техническія и, наконецъ, кредитныя), значительные складочные и оборотные капиталы, обезпечивающіе заранѣе ихъ процвѣтаніе и умноженіе въ будущемъ, а также громадная польза, приносимая государству этими учрежденіями, сразу выдвигали вновь образованное вѣдомство на первый планъ среди другихъ правительственныхъ установленій.

По счастливому для вѣдомства стеченію обстоятельствъ, въ скоромъ времени вступилъ въ ряды его служащихъ молодой Принцъ Петръ Ольденбургскій. Рѣдкія душевныя качества Принца, его всѣмъ извѣстная благосклонность и доброта, отзывчивость и чуткость къ чужой бѣдѣ и горю; при всемъ этомъ, отличное образованіе имъ полученное, дѣлали его лицомъ наиболѣе подходящимъ для занятія поста главнаго управителя дѣлами воспитанія и благотворенія въ цѣлой Имперіи, тѣмъ болѣе, что личныя и непосредственныя отношенія къ Государю Императору такого главы вѣдомства, какъ Принцъ, могли существеннымъ образомъ облегчить вѣдомству выполненіе его сложной и трудной задачи. Въ продолженіи своей, болѣе чѣмъ сорокалѣтней, службы, Принцъ вѣрно и свято исполнялъ волю своей Августѣйшей Бабки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны, нашедшей въ его лицѣ достойнѣйшаго и ревностнѣйшаго душеприкащика по приведенію въ исполненіе той части ея завѣщанія, которая касалась дорогихъ ея сердцу воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Эта часть завѣщанія гласитъ:

«Всѣ мы должны быть воодушевляемы одною мыслью: «сохранить въ точности и неизмѣнно всѣ правила, начертан«ныя для сбереженія дарованныхъ заведеніямъ привилегій, «употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы оберечь дѣтскій воз-

«растъ, развивая въ немъ, насколько возможно, материнскія «чувства; умѣть придти на помощь вдовамъ и сиротамъ, облег- «чить страждущихъ и помнить, что тогда только мы испол- «няемъ дѣла милосердія, въ которыхъ примѣръ даровалъ собою «Божественный Спаситель нашъ. Проникнувшись такими «мыслями, мы не встрѣтимъ труда, который былъ бы свыше «силъ нашихъ».

Дѣятельность Принца по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи, равно какъ и исторія дѣла воспитанія и благотворенія въ Россіи, подлежитъ еще, въ будущемъ, правильной и всесторонней оцѣнкѣ; здѣсь же мы считаемъ возможнымъ обратить вниманіе лишь на важнѣйшіе моменты этой дѣятельности и, въ особенности, остановиться на заботахъ Принца по женскому образованію и воспитанію.

День 30 сентября 1839 г. имѣлъ рѣшительное значеніе для всей послѣдующей общественной дѣятельности Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. Въ этотъ день (какъ было сказано въ предшедшей главѣ), Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ Принцу быть почетнымъ опекуномъ и присутствовать въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а также быть членомъ совѣтовъ Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ и училища ордена св. Екатерины. Съ энергіею и любовью приступилъ Принцъ къ исполненію возложенныхъ на него новыхъ обязанностей, столь отвѣчавшихъ личнымъ свойствамъ его характера. Нѣсколько лѣтъ спустя, дѣятельность Принца значительно расширилась, такъ какъ, съ 1844 г., ему было предоставлено исполнять должность предсѣдательствующаго въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, а вслѣдъ затѣмъ, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній (1 января 1845 г.). Въ теченіе 14 лѣтъ Принцъ непосредственно управлялъ хозяйственною частью въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ съ Александровскимъ училищемъ и въ Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, и только въ 1853 г. онъ счелъ себя вынужденнымъ, въ виду многосложныхъ занятій по другимъ отраслямъ управленія, отклонить отъ

себя заботы по завѣдыванію хозяйствомъ означенныхъ заведеній.

Съ 1860 г. ввѣрено было Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому управленіе всѣми учрежденіями Императрицы Маріи.

12 августа 1860 г. состоялось всеподданнѣйшее представленіе управлявшимъ IV Отдѣленіемъ, статсъ-секретаремъ Гофманомъ проекта положенія о главномъ управленіи учрежденій Императрицы Маріи. Государь утвердилъ проектъ этотъ съ тѣмъ, чтобы на положеніи и указѣ выставлено было: «Тверь, 14 августа», т. е. день рожденія Принца Ольденбургскаго, и назначилъ Принца Петра Георгіевича главноуправляющимъ IV отдѣленіемъ собственной канцеляріи (указъ сенату послѣдовалъ того же 14 августа).

Чтобы дать хотя приблизительное понятіе о широтѣ той дѣятельности, которая выпала на долю Принца, достаточно вспомнить, что, въ завѣдываніи IV Отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, въ 1844 г. было 104 воспитательныхъ и другихъ учрежденій, а къ концу дѣятельности Принца (1881 г.) находилось 496 заведеній, учрежденныхъ какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ 86 городахъ Имперіи. Большинство изъ этого громаднаго количества благотворительныхъ и учебныхъ заведеній Принцъ посѣщалъ неоднократно, предпринимая иногда для этой цѣли поѣздки по Россіи, и все, что ни предпринималось въ нихъ полезнаго, подвергалось сперва усмотрѣнію и одобренію Его Высочества.

Польза, принесенная Принцемъ богоугоднымъ заведеніямъ, достаточно оцѣнена въ адресѣ, поднесенномъ попечительнымъ совѣтомъ Принцу въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

«Болѣе полувѣка назадъ, когда заря Вашей жизни только «занималась, Императрица Марія, на закатѣ дней своихъ, «отдалась горячимъ заботамъ о здѣшнихъ больницахъ и бога«дѣльняхъ. Да и онѣ живы будутъ! И возродились старыя, и «создались новыя, по Ея благодѣтельной волѣ.

«Вашему Высочеству выпалъ счастливый жребій преем«ственно хранить эту волю, какъ неизмѣнный завѣтъ.

«Боленъ бѣхъ, посѣтисте Меня», и Вы христіанскую «заповѣдь эту исполнили.

«Вы широко открыли недужнымъ и безпомощнымъ двери «призрѣнія. Болѣе 1.000.000 р. вложены въ городскія больницы «Вашимъ добрымъ произволеніемъ. И попечительный совѣтъ, «а за нимъ и потомство, будутъ всегда благодарно чтить эти «дары на облегченіе человѣческихъ страданій.

«Желая въ настоящій день запечатлѣть эти признатель«ныя чувства, совѣтъ испросилъ Монаршее соизволеніе: 1) что«бы больницы, получившія наибольшее развитіе во время «Вашего главнаго начальствованія, имѣли особые отдѣлы имени «Вашего Высочества, которое присвоить и вновь учрежден«нымъ въ богадѣльняхъ отдѣленіямъ; 2) чтобы заведенія эти «украсились портретами Вашими и чтобы Вашему Импера«торскому Высочеству были посвящены новые, на 300 мѣстъ, «больничные бараки при Александровской больницѣ для рабо«чаго населенія, которая наиболѣе воспользовалась Вашею «благотворительною щедростью и ей обязана своимъ основа«ніемъ. Да дастъ Всевышній Вашему Высочеству совершать «Вашъ христіанскій подвигъ еще на многіе годы».

Труды Принца по женскому образованію и воспитанію должны обратить на себя, среди другихъ его занятій по вѣдомству, главное наше вниманіе, какъ по важности самого предмета этой дѣятельности, такъ и по причинѣ обширнаго числа въ управленіи IV Отдѣленіемъ женскихъ воспитательныхъ учрежденій. По этой отрасли Принцъ собственноручно составилъ большое число всеподданнѣйшихъ представленій, отчетовъ и записокъ, которые, благодаря его гуманнымъ и здравымъ взглядамъ на педагогическіе вопросы, не потеряли своего руководящаго значенія и по сю пору. Эти письменныя работы также краснорѣчиво свидѣтельствуютъ намъ о той любви, о томъ вниманіи, съ которымъ Принцъ всегда относился къ принятымъ на себя обязанностямъ.

Въ настоящее время русское общество не безъ гордости можетъ заявить предъ всѣми образованными людьми, что

дѣло женскаго образованія поставлено у насъ на болѣе прочной и разумной почвѣ, нежели въ другихъ странахъ.

Починъ въ учрежденіи у насъ первыхъ женскихъ воспитательныхъ заведеній (не считая «вертограда» насажденнаго Екатериною II) по праву принадлежитъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; всѣмъ же дальнѣйшимъ успѣхомъ въ этомъ дѣлѣ русское общество безспорно обязано Принцу, который, какъ по собственной иниціативѣ, такъ и вслѣдствіе царскихъ указаній, усердно помогалъ его развитію.

Дѣятельность Принца настолько широко и глубоко охватывала, въ продолженіи послѣднихъ сорока лѣтъ, весь строй женскаго воспитанія и образованія, что для выясненія ея важнаго государственнаго значенія необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, коснуться тѣхъ задачъ, которыя съ самого начала поставила себѣ правительственная власть въ этомъ дѣлѣ.

Говоря съ точки зрѣнія теоретической, началами, на которыхъ, главнымъ образомъ, должно быть основано, въ каждомъ просвѣщенномъ государствѣ, воспитаніе юношества обоихъ половъ, являются: всесословность воспитанія, дешевизна его (если не полное освобожденіе отъ платы) и общеобразовательность. Въ принципѣ всесословности воспитанія лежитъ возвышенная мысль, что каждый человѣкъ, безъ различія состоянія и общественнаго положенія, имѣетъ право на полученіе образованія; въ принципѣ дешевизны—что образованіе не должно быть привилегіей богатыхъ или знатныхъ и, наконецъ, въ принципѣ общеобразовательности—что главная цѣль, которую должно въ этомъ отношеніи преслѣдовать государство—заключается не столько въ учрежденіи спеціальныхъ, техническихъ и высшихъ заведеній, сколько въ предоставленіи народу, по возможности, въ большемъ количествѣ, такихъ воспитательныхъ учрежденій, гдѣ дѣти обывателей находили бы источникъ для развитія въ себѣ лучшихъ человѣческихъ чувствъ и понятій. Что же касается до вопроса о типѣ воспитательныхъ заведеній, то практика указала, что

въ государствѣ должны существовать какъ открытыя, такъ и закрытыя заведенія. Первымъ типомъ осуществляется та законная потребность общества, чтобы дѣти его, посѣщая школы, тѣмъ не менѣе продолжали находиться подъ непосредственнымъ вліяніемъ семьи; вторымъ же типомъ осуществляется не менѣе законная общественная потребность, чтобы дѣти, неимѣющія семьи, или же принадлежащія къ дурнымъ, разстроеннымъ, или крайне бѣднымъ семьямъ, могли находить себѣ воспитательно-образовательный пріютъ.

Слѣдя за судьбой женскаго образованія въ Россіи, замѣтимъ, что это дѣло почти съ самого начала получило правильный ходъ и что въ его основу, болѣе или менѣе, смотря по времени, легли указанные выше принципы. Съ первыхъ же временъ женское воспитаніе сдѣлалось у насъ доступнымъ почти для всѣхъ сословій, дешевымъ и, нерѣдко, даровымъ для бѣдныхъ и, по своему характеру, общеобразовательнымъ.

Преслѣдуя указанныя выше цѣли, И. И. Бецкій написалъ два устава: одинъ, въ 1764 г., для воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, а другой, въ 1765 г., для мѣщанскаго его отдѣленія. Эти два устава, гдѣ опредѣлялся также и планъ женскаго образованія, долгое время служили у насъ образцами при устройствѣ другихъ дѣвичьихъ училищъ.

Требованіе вѣка, конечно, положило на эти уставы свой отпечатокъ. Въ ту эпоху надо было еще *насаждать* въ обществѣ потребность въ воспитаніи, которое многимъ казалось, особливо въ отношеніи дѣвицъ, излишнею роскошью и прихотью. Вотъ почему, пересматривая въ настоящее время параграфы этихъ уставовъ, мы встрѣтимъ въ нихъ разнаго рода приманки, которыя правительство принуждено было дѣлать, чтобы побудить тогдашнее общество къ отдачѣ дѣтей въ новосозданныя заведенія. Цѣль воспитанія для дѣвицъ *благороднаго* званія, главнымъ образомъ, полагалась въ приготовленіи ихъ для жизни свѣтской, которая отличалась въ ту пору особеннымъ блескомъ,—а для дѣвицъ *мѣщанскаго*

званія—въ доставленіи имъ практическихъ знаній, которыя могли бы впослѣдствіи имъ пригодиться для добыванія средствъ къ жизни. Эти соображенія заставили Бецкаго ввести, между прочимъ, въ уставъ такого рода правила: «обучать благородныхъ дѣвицъ архитектурѣ и геральдикѣ, а мѣщанскихъ дочерей — иностраннымъ языкамъ; окружать воспитанницъ благородной половины постоянными забавами, развивать въ нихъ преимущественно свѣтское остроуміе, шить для нихъ шелковыя платья и устраивать въ заведеніи увеселительныя собранія съ приглашеніемъ городской публики». Всѣ эти приманки были данью времени; что же дѣлаетъ уставъ Бецкаго знаменательнымъ памятникомъ въ дѣлѣ женскаго образованія, такъ это: 1) глубокое убѣжденіе, руководившее авторомъ, при начертаніи ихъ, въ пользѣ образованія вообще для общества, и 2) горячій призывъ ко всѣмъ слоямъ общества, съ цѣлію побудить его воспользоваться созданными правительствомъ заведеніями для воспитанія дѣвицъ.

Принятіе Императрицей Маріей Ѳеодоровной подъ свое покровительство Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, съ мѣщанскимъ его отдѣленіемъ, является важнымъ моментомъ въ исторіи женскаго образованія въ Россіи. Сначала, Императрица, при учрежденіи ею новыхъ женскихъ воспитательныхъ заведеній, хотя и брала для устройства ихъ вышеприведенные уставы за образецъ, но, при этомъ, въ написанныхъ Ею инструкціяхъ для должностныхъ лицъ заведеній, старалась провести иныя правила воспитанія и образованія, которыя больше соотвѣтствовали требованіямъ времени и Ея гуманному образу мыслей и понятій. Затѣмъ, въ 1817 г., когда подъ покровительство Государыни поступилъ Харьковскій институтъ, то въ слѣдующемъ году для него былъ изданъ особый уставъ. Въ правилахъ этого устава выразился вполнѣ просвѣщенный взглядъ Государыни на дѣло женскаго воспитанія. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какія широкія филантропическія задачи преслѣдовала Императрица въ дѣлѣ женскаго воспитанія, мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя правила

изъ устава; такъ, въ нихъ, между прочимъ, предписывалось: о допущеніи, наравнѣ съ дѣвицами дворянскихъ фамилій, и дочерей купцовъ всѣхъ гильдій; кромѣ постоянно живущихъ въ заведеніи воспитанницъ имѣть и приходящихъ, съ платою и безъ платы; институтскому совѣту имѣть попеченіе не только о помѣщеніи выпускаемыхъ дѣвицъ на мѣста гувернантокъ и разборѣ ихъ несогласій съ семействами, гдѣ онѣ будутъ жить, но заботиться также о выдачѣ ихъ въ замужество, равно ходатайствовать по дѣламъ воспитанницъ и послѣ выпуска ихъ изъ заведенія [1]).

Такимъ образомъ, Императрица создала особый видъ воспитательнаго заведенія, который по преимуществу и долженъ быть типомъ воспитательно-образовательныхъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи; онъ представляетъ изъ себя закрытое женское заведеніе, основанное на началахъ семейной жизни и домашняго быта, и преслѣдуетъ въ одно и то же время двѣ цѣли: цѣль образованія и воспитанія, и цѣль благотворительную, такъ какъ, строго говоря, принятіе въ заведеніе дѣвицъ главнымъ образомъ обусловливалось или ихъ сиротствомъ или же разстройствомъ въ семейной жизни родителей.

Императрица создала такой порядокъ управленія женскими учебными заведеніями: управленіе сосредоточивалось въ мѣстномъ совѣтѣ, который состоялъ изъ лицъ, назначаемыхъ по особому Высочайшему повелѣнію, и вѣдалъ часть учебную и хозяйственную. Примѣромъ въ этомъ отношеніи послужилъ порядокъ, заведенный въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, совѣтъ котораго, по уставу заведенія, былъ устроенъ въ такомъ видѣ: въ немъ, кромѣ начальницы, «надлежитъ быть еще четыремъ знатнымъ особамъ изъ господъ сенаторовъ или другихъ именитыхъ лицъ, отъ Ея Императорскаго Величества назначенныхъ, которые должность свою отправляютъ изъ одной чести и любви къ ближ-

---

[1]) И. Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія. 1878 г., стр. 11.

нему, засѣдая, въ собраніяхъ, какъ для совѣта и свидѣтельства дворянства молодыхъ дѣвицъ, такъ и для экономіи».

Жертвуя на учрежденіе заведеній свои капиталы и посвящая заботамъ о нихъ большую часть своего времени, Императрица Марія Ѳеодоровна привлекала также къ участію въ этомъ дѣлѣ многихъ знатныхъ и богатыхъ людей, а также и членовъ Царской Семьи; такъ, напримѣръ, Великія Княжны, Ея дочери, принимали участіе въ хозяйственномъ управленіи Смольнаго института; одна наблюдала за классами, другая— за спальнями [1]).

Кончина Императрицы не нарушила правильнаго теченія дѣлъ въ вѣдомствѣ. Императоръ Николай I съумѣлъ то же, въ помощь Себѣ, привлечь людей выдающихся по своимъ способностямъ. Его выборъ палъ, между прочимъ, и на Принца Петра Георгіевича, который, какъ было указано выше, сначала получилъ въ вѣдомствѣ, сравнительно, скромный постъ.

Въ 1840 г. число женскихъ учебныхъ заведеній достигло уже значительной цифры (20); онѣ были учреждены уже не только въ двухъ столицахъ, но и въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. Открытіе такого значительнаго числа женскихъ учебныхъ заведеній, въ сравнительно короткій промежутокъ времени, не давало, на первыхъ порахъ, возможности обозрѣть строй учебной и хозяйственной части новосозданныхъ училищъ во всемъ его объемѣ и внести въ нихъ необходимый порядокъ. Между тѣмъ, общественная жизнь къ тому времени развилась уже настолько, что женское образованіе перестало казаться излишней роскошью и не пугало своею новизною, а, наоборотъ, мало-по-малу вызывало къ себѣ всеобщее сочувствіе. Въ это время и въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи все болѣе укрѣплялась мысль о необходимости произвести обширныя реформы въ дѣлѣ женскаго воспитанія. Въ этомъ отношеніи 1844 г. останется навсегда памятнымъ для вѣдомства. Въ этомъ именно году началъ и окончилъ свою дѣятельность комитетъ, образованный для

---

[1]) Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія. 1878 г., стр. 8.

пересмотра уставовъ женскихъ учебныхъ заведеній, учрежденъ былъ учебный комитетъ, а также главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, который долгое время являлся какъ-бы особымъ министерствомъ для женскаго образованія въ Россіи.

10 мая 1844 г. статсъ-секретарь Гофманъ увѣдомилъ Его Свѣтлость Принца Петра Георгіевича, «что Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшаго вниманія результаты общественнаго воспитанія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣя въ виду главную цѣль сего воспитанія—образованіе добрыхъ женъ и полезныхъ матерей семействъ, изволилъ признать необходимымъ, чтобы съ сею главною цѣлію точно соображена была и учебная въ нашихъ заведеніяхъ часть, дабы, съ образованіемъ въ надлежащей мѣрѣ ума и сердца, воспитанницы могли приготовляться къ будущему важному ихъ назначенію. Его Величество полагаетъ также, что образованіе сіе, свыше состоянія учащихся, не всегда для нихъ полезно, а иногда обращается имъ во вредъ. Въ сихъ видахъ Государю Императору благоугодно, чтобы разсмотрѣны были уставы женскихъ у насъ заведеній, равно программы преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ и чтобы учебная въ нихъ часть, особенно въ институтахъ губернскихъ, была болѣе соразмѣряема съ состояніемъ учащихся, а сіи послѣднія болѣе приготовлялись къ будущему ихъ назначенію. Все это Его Императорское Величество изволилъ предоставить ближайшему соображенію особаго комитета подъ предсѣдательствомъ Вашей Свѣтлости, изъ министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря Лонгинова, почетнаго опекуна Ланского и статсъ-секретаря по дѣламъ учрежденій Императрицы Маріи».

Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Принца, съ успѣхомъ выполнилъ эту сложную и важную задачу. Всѣ женскія учебныя заведенія были раздѣлены на три разряда и, кромѣ того, для каждаго изъ этихъ трехъ разрядовъ составлены были, въ общихъ чертахъ, программы учебнаго курса и опредѣлено число учебныхъ часовъ. Въ программѣ для заведеній 1-го разряда (предназначенныхъ для дѣвицъ дворянскаго происхож-

нія) на первый планъ было поставлено преподаваніе наукъ и искусствъ, причемъ въ нихъ введено было преподаваніе естественной исторіи и физики; въ программу для второразрядныхъ заведеній вошло преподаваніе наукъ въ сокращенномъ объемѣ и главнымъ образомъ обращено было вниманіе на преподаваніе искусствъ и рукодѣлій; наконецъ, программа для заведеній 3-го разряда заключала въ себѣ только предметы, необходимые для дѣтей изъ простаго званія: именно, обученіе, рукодѣлію и женскимъ ремесламъ.

Согласно предложенію комитета, при IV Отдѣленіи былъ, 30 декабря 1844 г., учрежденъ учебный комитетъ, какъ центральное управленіе по учебной части въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ томъ же году возникла мысль объ учрежденіи главнаго совѣта, въ видахъ болѣе единообразнаго направленія всего строя управленія женскими училищами.

1 января 1845 г. былъ учрежденъ главный совѣтъ и предсѣдателемъ онаго былъ назначенъ Принцъ Петръ Георгіевичъ, причемъ Государь Императоръ соизволилъ лично предоставить Принцу ближайшій надзоръ за всѣми учебными заведеніями, выразившись, что Принцъ замѣняетъ въ этомъ дѣлѣ Его Величество. Мы не станемъ шагъ за шагомъ слѣдить за дѣятельностью главнаго совѣта и учебнаго комитета, и лишь упомянемъ, что, съ назначеніемъ въ 1851 г. Принца предсѣдателемъ учебнаго комитета, онъ, такимъ образомъ, сталъ фактически во главѣ дѣла женскаго воспитанія и образованія.

Изъ выдающихся работъ Принца за это время мы укажемъ на внесенную имъ въ главный совѣтъ записку о преподаваніи гимнастики [1]). Въ этой запискѣ Принцъ провелъ въ высшей степени здравые взгляды на задачи воспитанія вообще. Онъ указалъ, между прочимъ, что воспитаніе должно стремиться къ равномѣрному развитію какъ силъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ, ибо, замѣчаетъ Принцъ, при перевѣсѣ однѣхъ надъ другими, послѣдствія бываютъ неминуемо вред-

---

[1]) Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія, стр. 158.

ныя. Женщины, занятыя однѣми физическими работами, невольнымъ образомъ грубѣютъ и въ понятіяхъ и въ чувствахъ; другія же, посвящая себя однимъ умственнымъ занятіямъ, ослабѣваютъ физически. Сидячая жизнь имѣетъ своимъ послѣдствіемъ множество болѣзней, которыя вліяютъ на правильное развитіе организма, а потому устраненіе причинъ такого рода болѣзней является дѣломъ несомнѣнно важнымъ. Всѣ эти соображенія привели Принца къ заключенію о необходимости ввести, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гимнастическія упражненія, что̀ и было осуществлено на практикѣ.

Вслѣдъ засимъ, въ 1852 г., Принцемъ было написано «наставленіе для образованія воспитанницъ женскихъ учебныхъ заведеній». Наставленіе это было Высочайше утверждено, причемъ, на подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «прекрасно, и душевно благодарю за полезный трудъ».

Этотъ трудъ, написанный болѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ, содержитъ въ себѣ столько здравыхъ сужденій и проникнутъ такими гуманными взглядами, что мы считаемъ необходимымъ привести изъ него хотя нѣсколько отрывковъ:

«Въ числѣ отечественныхъ нашихъ учрежденій для обра-«зованія юношества (такъ начинается это наставленіе) «женскія учебныя заведенія занимаютъ мѣсто весьма важное: «въ нихъ воспитываются будущія матери семействъ, отъ «направленія умовъ и степени образованія которыхъ зави-«ситъ нравственное и умственное направленіе будущаго поко-«лѣнія. Мудрое правительство постигло всю важность сего «дѣла и Самодержавная Власть приняла женскія учебныя «заведенія подъ непосредственное свое покровительство, согрѣ-«вая любовію отца и матери юныя сердца воспитанницъ, въ «той увѣренности, что хорошія жены и добрыя матери «семействъ суть твердая опора Престола и благоденствія госу-«дарства».

Нѣсколько далѣе опредѣляется, что «воспитаніе дѣвицъ «имѣетъ двоякую цѣль: 1) воспитанница учится сама для

«себя, какъ будущій членъ общества, и 2) она учится для «того, чтобы впослѣдствіи могла быть наставницей дѣтей «своихъ и тѣхъ, которыхъ она будетъ призвана обучать».

Затѣмъ, упомянувъ, что воспитаніе должно имѣть религіозно-нравственное направленіе и что главное назначеніе женщины—образовать семейство, Принцъ рекомендуетъ:

1) избѣгать всего, что̀ могло бы оскорблять скромность пола и возраста и что̀ было бы противно приличію и нравственности;

2) не увлекаться умозрительными теоріями, а примѣняться къ возрасту и понятіямъ дѣвицъ, излагая все преподаваемое кратко, ясно и занимательно;

3) развивать у воспитанницъ болѣе силы нравственныя и умственныя, чѣмъ обременять одну память подробностями;

4) стараться возбуждать въ воспитанницахъ любовь къ наукамъ, та̀къ, чтобы онѣ, по выходѣ изъ заведеній, могли усовершенствовать себя и безъ помощи посторонней;

5) строго держаться данныхъ наставленій и программъ, соразмѣряя распредѣленіе курса съ числомъ уроковъ;

6) не заниматься однѣми лишь воспитанницами даровитыми, пренебрегая неимѣющими способностей, но стараться подвигать всѣхъ, по возможности, равно;

7) никогда не требовать болѣе, чѣмъ дѣвицы, по силамъ, возрасту и назначенному для занятій времени, выполнить могутъ;

8) при должной твердости, соблюдать всегда вѣжливость; не наскучать воспитанницамъ педантизмомъ и суровостью, ибо личное расположеніе учащихся къ преподавателю имѣетъ вліяніе на успѣхъ предмета.

Мы здѣсь не станемъ излагать въ подробности содержаніе другой половины этого наставленія, гдѣ Принцъ, во избѣжаніе столь вредныхъ для успѣха послѣдствій, которыя проистекаютъ отъ полуобразованія, счелъ нужнымъ выразить свой взглядъ на методы преподаванія наукъ, языковъ и искусствъ; достаточно лишь привести его замѣчанія относительно преподаванія русскаго языка, чтобы судить о практич-

пости соображеній, коими онъ руководствовался при начертаніи этого отдѣла наставленія.

«На предметъ сей (т. е. преподаваніе русскаго языка), «какъ первѣйшей важности, слѣдуетъ обращать особенное «вниманіе, ибо языкомъ матери говоритъ и ребенокъ. Отече«ственный языкъ долженъ быть извѣстенъ каждому русскому «во всей полнотѣ. Но, какъ, къ сожалѣнію, правильное изу«ченіе онаго, въ особенности у лицъ женскаго пола высшаго «круга общества, доселѣ еще недостаточно развито, то «надобно стараться, чтобы будущее поколѣніе исправило сей «важный недостатокъ и стыдилось бы не знать своего языка «роднаго, тогда какъ малѣйшая ошибка на языкѣ француз«скомъ считается знакомъ необразованности. Важнымъ для «сего пособіемъ служитъ языкъ церковно-славянскій, съ «которымъ слѣдуетъ знакомить воспитанницъ при преподава«ніи Закона Божія.

«Преподаватель долженъ стараться, чтобы воспитанницы «не только правильно говорили и писали по-русски, но чтобы «онѣ съ любовью изучили историческое развитіе языка и «ознакомились съ лучшими произведеніями словесности. Для «сего нужно стараться пріохотить воспитанницъ къ чтенію «полезныхъ книгъ, а не утомлять ихъ одними сухими грамма«тическими правилами и вмѣстѣ съ преподаваніемъ примѣ«нять оныя на практикѣ, пріучая воспитанницъ, съ млад«шихъ уже классовъ, къ составленію, соотвѣтственно ихъ «понятіямъ и познаніямъ, писемъ и сочиненій, слогомъ про«стымъ и дѣльнымъ, съ избѣжаніемъ притомъ всего цвѣти«стаго и сентиментальнаго. Писать подъ диктовку слѣдуетъ «какъ можно чаще, заставляя воспитанницъ поправлять «ошибки, сдѣланныя другими, для возбужденія тѣмъ полез«наго соревнованія».

Все дальнѣйшее изложеніе о методахъ преподаванія иностранныхъ языковъ, наукъ и искусствъ носитъ на себѣ отпечатокъ той же практичности. Въ заключеніе своего наставленія, Принцъ, замѣтя, что занятіе рукодѣліемъ является необходимымъ предметомъ не только для дѣвицы бѣдной и

малоспособной, но и для достаточной и даровитой, такъ какъ послѣдняя, зная рукодѣліе, сдѣлается чрезъ это бережливѣе, снисходительнѣе къ прислугѣ, а также полезнѣе въ хозяйствѣ, присовокупилъ «что всуе законы писать, буде не «исполняются, и что всѣ изложенные имъ совѣты и правила «принесутъ лишь пользу тогда, когда будутъ исполняться «добросовѣстно и, по словамъ Государя Императора, не изъ «послушанія одного, а съ убѣжденіемъ [1]).

Въ 1855 г. главный совѣтъ окончилъ возложенную по Высочайшему повелѣнію работу по составленію общаго устава для женскихъ учебныхъ заведеній. Государь Императоръ Николай Павловичъ, желая утвердить общественное воспитаніе дѣвицъ на прочныхъ началахъ, соотвѣтствующихъ современнымъ потребностямъ и успѣшному направленію сей важной отрасли народнаго образованія, призналъ необходимымъ для женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, число коихъ все болѣе и болѣе возрастало какъ въ столицахъ, такъ и во всѣхъ краяхъ Россіи, начертать одинъ общій уставъ, взамѣнъ изданныхъ для нихъ, въ разное время, отдѣльныхъ положеній.

30 августа 1855 г. Императоръ Александръ Николаевичъ утвердилъ этотъ уставъ, который, съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями, дѣйствуетъ и понынѣ.

Вскорѣ послѣ того произошло весьма важное событіе въ дѣлѣ женскаго образованія. Весною 1858 г., по мысли и указаніямъ Императрицы Маріи Александровны, а также благодаря дѣятельному участію Принца Петра Георгіевича, было открыто въ Петербургѣ первое въ Россіи семиклассное женское училище для приходящихъ дѣвицъ (гимназія), которому Государынѣ угодно было дозволить именоваться Маріинскимъ. Учрежденіемъ такого училища была удовлетворена созрѣвшая въ ту пору потребность общества въ открытыхъ

---

[1]) Высочайше утвержденный (30 августа 1855 г.) уставъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Изданіе 1884 г., стр. 252 и послѣд.

женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ученицы, получая школьное образованіе, всетаки находились бы подъ непосредственнымъ вліяніемъ своей семьи и родныхъ.

Открытіе Маріинскаго училища послѣдовало 19 апрѣля 1858 г. и попечителемъ его назначенъ былъ Принцъ Петръ Георгіевичъ. Сочувствіе къ новому училищу со стороны общества выразилось тѣмъ, что, вслѣдъ за наполненіемъ новооткрытаго училища учащимися, стали поступать въ массѣ ходатайства родителей о помѣщеніи дѣтей въ подобнаго же рода учебныя заведенія. Усматривая въ этомъ обстоятельствѣ выраженіе явной потребности для столицы въ училищахъ, подобныхъ Маріинскому, Принцъ, въ томъ же году, устроилъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, еще нѣсколько училищъ для приходящихъ дѣвицъ въ другихъ мѣстностяхъ С.-Петербурга. 26 февраля 1859 г. утверждены были Принцемъ «правила внутренняго порядка Маріинскаго женскаго училища». Правила эти, вполнѣ отразившія гуманныя идеи, которыхъ Принцъ былъ всегдашнимъ выразителемъ, и до настоящаго времени не потеряли своего значенія. Въ виду того, что Маріинское женское училище [1]) и другія женскія училища, учрежденныя по его образцу, являются открытыми женскими учебными заведеніями (цѣль которыхъ соединить въ одно цѣлое семью и школу, не отрывая дѣвочекъ отъ семейной среды, которая можетъ и должна быть для нихъ первою и главною образовательною силою), отвѣтственность за поведеніе и успѣхи обучающихся въ училищѣ дѣтей возложена правилами не только на начальство училища, но и на родителей, которые приглашаются обращать вниманіе на выдаваемыя дѣтямъ вѣдомости (объ успѣхахъ и поведеніи ученицъ за недѣлю) и съ своей стороны принимать мѣры къ преуспѣянію дѣтей въ умственномъ и нравственномъ образованіи. Далѣе, заботясь о соблюденіи дисциплины въ училищѣ и строгаго

---

[1]) Такъ названа первая женская гимназія; прочія же гимназіи, открытыя впослѣдствіи, получили свое наименованіе отъ тѣхъ частей города, въ которыхъ онѣ были учреждены.

порядка во время уроковъ, правила, тѣмъ не менѣе, далеки отъ ригоризма и излишней требовательности въ данномъ направленіи. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ § 28 правилъ, а потому считаемъ не лишнимъ привести его вполнѣ: «понятіе о порядкѣ въ классѣ часто понимается совершенно превратно, а потому и требуетъ въ настоящемъ случаѣ точнаго изъясненія. Истинный педагогическій порядокъ класса состоитъ не въ мертвой тишинѣ и не въ однообразномъ, неподвижномъ положеніи дѣтей; какъ то, такъ и другое, будучи несвойственно живой природѣ дѣтей, налагаетъ на нихъ вовсе ненужное стѣсненіе, крайне утомляетъ ихъ, разрушаетъ дѣтское довѣрчивое отношеніе между наставниками и ученицами. Ни мало не нарушается педагогическій порядокъ класса, если ученица, уставъ сидѣть совершенно прямо, обопрется на спинку своего стула, если она нѣсколько разъ перемѣнитъ положеніе рукъ и ногъ, скромно и кстати засмѣется по поводу того, что̀ говоритъ наставникъ, прерветъ рѣчь его или отвѣтъ своей подруги выраженіемъ своего недоумѣнія, лишь бы только все это дѣлалось въ формахъ, согласныхъ съ природою дѣтскаго возраста и требованіями нравственнаго приличія. Классъ долженъ сколько возможно больше походить на семью; чѣмъ полнѣе будетъ это сходство, тѣмъ ближе будетъ и классъ къ своей истинной цѣли. А въ благоразумныхъ семействахъ никогда не требуютъ, чтобы дѣти сидѣли неподвижно и однообразно, чтобы они не смѣли смѣяться или обратиться къ старшимъ по поводу того, что̀ кажется имъ непонятнымъ. Уничтоженіе семейнаго элемента въ общественныхъ училищахъ убиваетъ природную живость дѣтей, омрачаетъ Богомъ дарованную имъ веселость, истребляетъ довѣрчивость и любовь къ наставникамъ и наставницамъ, къ училищу, къ самому ученью, въ натурахъ энергическихъ образуетъ характеры скрытные, недовѣрчивые, раздражительные, въ натурахъ мягкихъ ничтожные, совершенно безличные». Если мы добавимъ, что тѣми же правилами рекомендуется лицамъ, завѣдывающимъ училищами, обращать самое серьезное вниманіе на здоровье воспитанницъ, причемъ составитель

правилъ вдался даже въ подробныя объясненія относительно наблюденія за одеждой, обувью воспитанницъ, относительно условій возможно - частаго освѣженія воздуха въ классахъ, температуры классныхъ комнатъ и проч., то понятно будетъ, что тѣ начала, которыя положены были въ основу всего строя жизни Маріинскаго училища и дѣятельности завѣдывающихъ имъ лицъ, должны были принести хорошіе результаты и привлечь къ вновь открытымъ заведеніямъ полное сочувствіе общества [1]).

И дѣйствительно, вслѣдъ за открытіемъ въ Петербургѣ другихъ женскихъ училищъ по образцу Маріинскаго, стали и изъ провинцій поступать въ IV Отдѣленіе ходатайства объ учрежденіи подобныхъ учебныхъ заведеній. (Такимъ образомъ, къ 1883 г., считалось въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи всего 29 женскихъ гимназій, въ томъ числѣ 10 въ Петербургѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, и 5 въ Москвѣ.)

Въ виду всего вышесказаннаго, понятно, съ какимъ нетерпѣніемъ всѣ, заинтересованные судьбами женскихъ гимназій, ждали перваго выпуска дѣвицъ, прошедшихъ полный курсъ гимназіи. Семейное торжество по этому поводу происходило въ октябрѣ 1864 г. Этотъ годъ можно считать гранью, съ которой начался періодъ самостоятельной жизни гимназій. Женскія гимназіи, такъ сказать, стали на ноги, укрѣпились, совершивъ первый семигодовой оборотъ въ трудовой учебной жизни.

Августѣйшій попечитель С.-Петербургскихъ гимназій Принцъ Ольденбургскій привѣтствовалъ первый выпускъ воспитанницъ слѣдующею рѣчью:

«Въ сей торжественный день, когда вы разстаетесь съ «заведеніями, давшими вамъ образованіе, считаю священнымъ «долгомъ сказать вамъ нѣсколько словъ отъ сердца, исполненнаго любовью.

---

[1]) Двадцатипятилѣтіе С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій. Краткая историческая записка. СПБ. 1883 г. ст. 16—18.

*

«Нашъ вѣкъ есть вѣкъ просвѣщенія, и по благости воз-«любленнаго нашего Государя и Его Августѣйшей Супруги, «вашей покровительницы, вы получили образованіе полное, «которое прежде было доступно не многимъ. А на чемъ осно-«вано истинное просвѣщеніе, облагорживающее человѣка и «ведущее его по стезѣ добра? Оно основано на Божественныхъ «началахъ святой вѣры, безъ которой умъ человѣческій «блуждаетъ и впадаетъ въ бездну зла. Богъ даровалъ человѣку «разумъ, а разумъ человѣческій безъ Откровенія безсиленъ, и «наука, не руководимая религіей, не есть добро, а зло. Вы «изучали священную исторію; а гдѣ именно, если не въ при-«родѣ вы могли видѣть премудрость Творца, которая про-«является во всей вселенной? Вы можете изучать дивныя явле-«нія природы, а сила творческая принадлежитъ единому Богу. «Я обращаюсь къ вамъ, юныя питомицы мои, съ дружескимъ «совѣтомъ человѣка, искренне желающаго вамъ истиннаго «добра: не вдавайтесь въ лжеученіе матеріализма и нигі-«лизма!

«Многія изъ васъ желаютъ посвятить себя святому «призванію быть наставницами юношества. Помните важ-«ность сего дѣла и страшную отвѣтственность, которую вы на «себя принимаете предъ Богомъ, родителями, отечествомъ и «собственною вашей совѣстью. Помните слова нашего Спаси-«теля, который сказалъ: «кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ «сихъ, тому легче повѣсить себѣ камень на шею и потонуть «въ морской глубинѣ», и еще «какая польза человѣку, если «онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою погубитъ? какими «сокровищами онъ искупитъ свою душу?»

Въ томъ же году, старѣйшее изъ учрежденій Императрицы Маріи, Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, вступило во второе столѣтіе своего существованія. Торжество столѣтняго юбилея этого учрежденія, 5 мая 1864 г., ознаменовано было слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ на имя Принца:

«Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ празд-«нуетъ сегодня столѣтній юбилей. При этомъ торжествѣ «Государынѣ Императрицѣ и Мнѣ особенно пріятно вспомнить,

«что это заведеніе было первымъ свидѣтелемъ трудовъ Вашего «Высочества по вѣдомству Императрицы Маріи. Польза, «принесенная Вами, въ званіи члена совѣта общества, возло«женномъ на Васъ одновременно съ обязанностями почетнаго «опекуна, вскорѣ была оцѣнена Августѣйшимъ Родителемъ «Моимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который, въ «1844 г., съ полнымъ уже довѣріемъ, призвалъ Васъ къ пред«сѣдательству въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ. «Вслѣдъ затѣмъ, при учрежденіи главнаго совѣта, Вы были «назначены его предсѣдателемъ, а 15 лѣтъ спустя и главнымъ «начальникомъ женскихъ учебныхъ заведеній. Такимъ обра«зомъ, независимо отъ государственныхъ занятій Вашихъ по «другимъ учрежденіямъ, вѣдомство Императрицы Маріи «постепенно переходило въ Ваши руки, и званіе главноуправ«ляющаго, присвоенное Вамъ указомъ 14 августа 1860 г., «было лишь справедливымъ признаніемъ двадцатилѣтнихъ «Вашихъ заслугъ ко благу заведеній, состоящихъ подъ непо«средственнымъ Вашимъ покровительствомъ. Испытанная «преданность Престолу и Отечеству, сердечное во всемъ уча«стіе, истинно христіанское благодушіе и чувство строгой «справедливости, вотъ тѣ высокія достоинства, которыя, и въ «новомъ званіи, руководятъ Васъ при рѣшеніи всякаго дѣла «возникающаго по обширному Вашему управленію. Въ четыре «послѣднихъ года вы трудились по устройству женскихъ гим«назій, по пересмотру штатовъ, введенію въ институтахъ «новыхъ учебныхъ курсовъ, равно по многимъ другимъ част«нымъ улучшеніямъ. Теперь вниманіе Ваше обращено на «важный вопросъ о коренномъ преобразованіи хозяйства и «отчетности ввѣреннаго Вамъ вѣдомства. Обширныя и много«сложныя эти занятія, поглощающія большую часть Вашего «времени, не могли однако ослабить того святаго чувства «благоговѣнія къ памяти Бабки Нашей, Императрицы «Маріи Ѳеодоровны, во имя котораго Вы теперь жертвуете «всѣми Вашими досугами на непосредственное управленіе «больницею, носящею имя высокой своей основатель«ницы.

«Всѣ эти заслуги внушаютъ Государынѣ Императрицѣ и «Мнѣ чувства искренняго и душевнаго къ вамъ уваженія. «Намъ особенно отрадно выразить Вамъ эти чувства при «настоящемъ праздникѣ, такъ тѣсно связанномъ съ воспоми«наніемъ о первой дѣятельности Вашей на поприщѣ воспита«нія юношества.

«Да будетъ Наша признательность предъ лицомъ цѣлой «Россіи наградою Вашему Высочеству за подъятые труды, и «да послужитъ она для Васъ порукою неизмѣннаго Моего «благоволенія».

Одновременно съ устройствомъ первыхъ открытыхъ женскихъ училищъ, заботы и труды Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго были устремлены на необходимыя преобразованія по учебной и воспитательной частямъ въ закрытыхъ женскихъ институтахъ. Результатомъ этихъ трудовъ были два весьма важныя мѣропріятія: одно—коснулось существенныхъ преобразованій въ учебномъ планѣ, а другое—имѣло цѣлію отнять затворническій характеръ у закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Относительно перваго мѣропріятія, здѣсь будетъ умѣстнымъ упомянуть о слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ концѣ 1856 г., когда исполнился трехлѣтній срокъ, опредѣленный для употребленія, въ видѣ опыта, программъ на преподаваніе наукъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, Государыня Императрица изволила повелѣть учебному комитету обсудить рядъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ должно зависѣть установленіе новаго учебнаго плана въ женскихъ институтахъ. Учебный комитетъ, приступивъ къ выполненію возложенной на него обязанности, истребовалъ отъ своего члена, профессора Вышнеградскаго, только что окончившаго данное ему оффиціальное порученіе — осмотрѣть заграничныя женскія учебныя заведенія, свѣдѣній о ходѣ и условіяхъ преподаванія въ этихъ заведеніяхъ. Заключеніе учебнаго комитета было обсуждаемо главнымъ совѣтомъ женскихъ учебныхъ заведеній и, затѣмъ, въ общемъ засѣданіи было признано необходимымъ постановить слѣдующія мѣры:

1) Сократить, по указанію опыта, объемъ преподаванія наукъ и языковъ въ женскихъ заведеніяхъ, но сохранить въ составѣ ихъ курса всѣ преподаваемые тамъ учебные предметы, дополнивъ еще курсъ заведеній 1-го разряда преподаваніемъ практической педагогіи, а 2-го разряда, какъ этимъ предметомъ, такъ и необходимыми свѣдѣніями о произведеніяхъ природы.

2) Срокъ учебнаго курса въ заведеніяхъ опредѣлить семилѣтній, съ учрежденіемъ семи годовыхъ классовъ, тамъ, гдѣ не встрѣчается къ тому непреодолимаго препятствія или въ самомъ комплектѣ воспитанницъ, или въ помѣщеніи ихъ въ существующихъ уже зданіяхъ; въ заведеніяхъ же губернскихъ, гдѣ комплектъ опредѣленъ въ 100, 80 и даже менѣе воспитанницъ, сохранить прежнее устройство изъ двухъ трехгодичныхъ, или, преимущественнѣе, изъ трехъ двухгодичныхъ классовъ, но съ учрежденіемъ особаго годоваго приготовительнаго класса.

3) Во всѣхъ заведеніяхъ вводить годовые курсы, по возможности и постепенно, съ назначеніемъ въ каждый изъ четырехъ низшихъ классовъ, въ помощь классным дамамъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, по одной пепиньеркѣ.

4) Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ 1-го и 2-го разряда ввести новую нормальную учебную табель, по которой число часовъ для всѣхъ учебныхъ занятій, не исключая искусствъ и самого приготовленія къ урокамъ, опредѣлено отъ 7 до 9 часовъ въ день, по мѣрѣ возраста воспитанницъ, но такъ, чтобы времени для принятія пищи и для отдыха, кромѣ сна, оставалось въ высшихъ классахъ не менѣе $6^1/_2$ часовъ, въ низшихъ же до $3^1/_2$ часовъ въ день.

5) Въ отдѣльныхъ программахъ произвести, на основаніи сдѣланныхъ главнымъ совѣтомъ заключеній, измѣненія, изложенныя въ составленной учебнымъ комитетомъ особой запискѣ, и, не издавая вновь программъ окончательно, предоставить заведеніямъ руководствоваться ими, съ соблюденіемъ помянутыхъ измѣненій, еще въ продолженіи полнаго семилѣтняго курса, по истеченіи котораго, а въ случаѣ надобности—и ранѣе, инспекторы классовъ должны пред-

ставить, установленнымъ порядкомъ, о всѣхъ улучшеніяхъ, какія, съ теченіемъ времени, въ программахъ могли бы потребоваться.

6) Воспитанницъ низшихъ классовъ обучать обоимъ иностраннымъ языкамъ во всѣхъ заведеніяхъ, исключая тѣхъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, это представилось бы затруднительнымъ, что̀ и поручать ближайшему усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ, но не иначе, однакоже, какъ съ особаго разрѣшенія главнаго совѣта. Но какъ вообще прохожденіе полнаго учебнаго курса по всѣмъ наукамъ, языкамъ и искусствамъ можетъ быть доступно только для способнѣйшихъ дѣвицъ, то, начиная съ 5-го года курса, а по возможности и раньше, слѣдуетъ менѣе даровитыхъ освобождать отъ ученія нѣкоторыхъ предметовъ, требуя отъ нихъ усиленныхъ занятій лишь тѣми, къ которымъ онѣ имѣютъ наиболѣе наклонностей и которые могутъ быть для нихъ особенно полезны въ домашнемъ быту. Въ заведеніяхъ 2-го разряда, дѣвицъ, не одаренныхъ хорошими способностями, занимать въ особенности рукодѣліями, жертвуя для того хотя бы иностранными языками и искусствами.

7) Музыкѣ обучать, по мѣрѣ средствъ въ заведеніи, лишь тѣхъ дѣвицъ, которыя имѣютъ къ этому искусству особенныя способности, или занимались имъ до поступленія въ институтъ; не обучающимся музыкѣ дѣвицамъ, время, назначенное для занятій ею, посвящать практическимъ упражненіямъ въ языкахъ или рукодѣліяхъ;

8) По рисованію установить два курса: общій или низшій, преимущественно для развитія глазомѣра и рисованія, впослѣдствіи, простѣйшихъ узоровъ и выкроекъ, и спеціальный или высшій, для способнѣйшихъ воспитанницъ, по возможности изъ нѣсколькихъ классовъ вмѣстѣ.

9) По вопросу объ отпускахъ воспитанницъ изъ закрытыхъ заведеній, возбудившему противоположныя воззрѣнія, потребовать особыя мнѣнія отъ начальницъ заведеній съ тѣмъ, чтобы онѣ разсмотрѣли вопросъ преимущественно съ нравственной стороны и по вліянію этой мѣры на здоровье

воспитанницъ; что же касается до устройства, въ закрытыхъ заведеніяхъ, классовъ для приходящихъ, то этого не допускать, какъ по недостатку помѣщеній, такъ, въ особенности, и въ предупрежденіе неблагопріятнаго вліянія экстернъ на пансіонерокъ, и наоборотъ.

10) Объявить нынѣ же, на основаніи особыхъ, учебнымъ комитетомъ начертанныхъ, правилъ, конкурсъ о приготовленіи руководствъ по русскому языку и словесности, географіи всеобщей и русской, всеобщей исторіи и педагогикѣ.

11) Предоставить мѣстнымъ начальствамъ ввести изложенныя преобразованія при первой возможности, предложивъ имъ представить о томъ соображенія, въ особенности же о средствахъ выполненія, въ главный совѣтъ. Притомъ, какъ подобныя же мѣры въ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и Александровскомъ училищѣ дозволены уже особо, въ видѣ опыта, на полный семилѣтній курсъ, то разрѣшаемыя и по другимъ заведеніямъ перемѣны считать также вводимыми въ видѣ опыта, на такой же срокъ, обязавъ мѣстные совѣты внимательно наблюдать за послѣдствіями преобразованій, и о всѣхъ, какія понадобятся, измѣненіяхъ представить на разрѣшеніе главнаго совѣта.

На докладѣ Принца Петра Георгіевича о приведенныхъ выше мѣрахъ, Государь Императоръ 22 мая 1860 г. положилъ слѣдующую резолюцію: «дай Богъ, чтобы изъ этого была польза! Весьма того желаю».

Переходимъ ко второму важному мѣропріятію. При учрежденіи—въ 1764 г., перваго въ Россіи правительственнаго женскаго учебнаго заведенія, именно, Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, принята была въ основаніе система строгаго затворническаго воспитанія, съ цѣлію оградить дѣвицъ отъ посторонняго заведенію вліянія. Эта система, перешедшая во всѣ прочіе институты, за небольшими исключеніями, сохранилась въ теченіе цѣлаго столѣтія. Въ 1860 г., по случаю обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ дѣла о преобразованіи учебнаго курса въ институтахъ, возникъ также вопросъ о необходимости временныхъ отпусковъ. На сдѣланное

тогда же обращеніе, начальницы 24 учебныхъ заведеній (всего было спрошено 27) положительно высказались противъ безусловной замкнутости институтовъ, признавая полезнымъ временные отпуски для дѣвицъ. Таковое заключеніе было мотивировано слѣдующими соображеніями: 1) необходимостью нравственнаго вліянія родной семьи на дѣтей; 2) пользою отъ сближенія ихъ съ тою средою, въ которой имъ придется жить; 3) благотворнымъ дѣйствіемъ укрѣпленія семейныхъ привязанностей, которыя, къ сожалѣнію, ослабляются отъ безвыходнаго пребыванія въ институтахъ, и 4) благодѣтельнымъ вліяніемъ, оказываемымъ подобными отпусками на здоровье дѣтей. Главный совѣтъ, по подробномъ обсужденіи поступившихъ заключеній, составилъ, въ смыслѣ приведенныхъ мотивовъ, правила, которыя и были Высочайше утверждены 12 мая 1862 г. Правила эти были формулированы въ четырехъ пунктахъ: 1) отвѣтственность, при предоставленіи отпусковъ, возлагается всецѣло на начальницъ заведеній; 2) отпуска считаются мѣрою поощренія или наградою; 3) новая мѣра, какъ обставленная спеціальными условіями, не подлежитъ опубликованію отъ вѣдомства Императрицы Маріи, чтобы не вызывать родителей брать своихъ дѣтей изъ заведеній, и 4) воспитанницы не увольняются въ отпускъ лишь послѣдній годъ пребыванія ихъ въ заведеніи. Означенныя правила, введенныя въ видѣ опыта на два года, были, по ихъ пересмотрѣ главнымъ совѣтомъ, въ формѣ особаго положенія, Высочайше утверждены 18 мая 1864 г.

Введеніе правильно-устроеннаго семилѣтняго общеобразовательнаго учебнаго курса въ женскихъ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ положило прочное основаніе дальнѣйшему развитію общаго женскаго образованія въ Россіи, поставивъ его прямо на ту высоту, которой въ то время оно нигдѣ еще не достигало въ западной Европѣ. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы въ Германіи, Англіи, Франціи и другихъ западно-европейскихъ государствахъ не было вовсе женскихъ училищъ, которыя доставляли бы хорошее общее образованіе: такія заведенія существовали, но въ ограниченномъ числѣ и, при-

томъ, онѣ составляли совершенно частныя учрежденія, доступныя, по дороговизнѣ своей, только богатымъ семьямъ. Общій же уровень среднихъ женскихъ училищъ, доступныхъ небогатымъ людямъ, былъ не много выше элементарныхъ школъ. Въ Пруссіи только въ 1872—1873 гг. было издано министерствомъ учебныхъ дѣлъ первое общее положеніе о такъ-называемыхъ «высшихъ женскихъ школахъ» (Höhere Töchterschulen); въ объяснительной запискѣ прямо сказано, что при составленіи положенія о высшихъ женскихъ училищахъ было обращено особенное вниманіе на новую организацію учебныхъ курсовъ въ *русскихъ* женскихъ институтахъ и гимназіяхъ, которые, во многихъ отношеніяхъ, могутъ служить образцами правильно организованныхъ высшихъ общеобразовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеній. Во Франціи же только въ 1880 г. министерство народнаго просвѣщенія составило первый законопроектъ о среднихъ женскихъ училищахъ [1]).

Не только одни среднія общеобразовательныя женскія учебныя заведенія составляли предметъ постоянныхъ попеченій Принца; онъ столь же неутомимо и съ не менѣе горячею, сердечною заботливостью работалъ и для распространенія высшаго спеціальнаго, художественнаго и профессіональнаго женскаго образованія въ Россіи, и неутомимые труды его и въ этой области сопровождались не менѣе плодотворными результатами. Напомнимъ только о самыхъ крупныхъ, общеизвѣстныхъ фактахъ.

Первое мѣсто по спеціальному женскому образованію должно занимать, конечно, педагогическое приготовленіе воспитанницъ къ воспитательно-учебной дѣятельности, которое и получило прочныя основанія, выработанныя въ особомъ комитетѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, въ 1844 г. На этихъ основаніяхъ были учреждены двухлѣтніе педагогическіе курсы при Александровскихъ женскихъ училищахъ въ Петер-

---

*) Труды Принца Ольденбургскаго по женскому образованію въ Россіи. Статья въ газетѣ «Голосъ», 1880 г., № 337.

бургѣ и въ Москвѣ и преобразованы теоретическій и практическій курсы кандидатокъ при обоихъ столичныхъ сиротскихъ институтахъ (нынѣ Петербургскій и Московскій Николаевскіе сиротскіе институты). Дальнѣйшее развитіе и окончательное теоретическое и практическое устройство въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ эти учрежденія получили одновременно съ вышеизложеннымъ преобразованіемъ учебныхъ курсовъ женскихъ институтовъ. Такимъ образомъ, еще задолго до того, какъ въ нашемъ обществѣ и литературѣ стали говорить и писать о необходимости учрежденія женскихъ педагогическихъ школъ и курсовъ, такія заведенія уже существовали въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, и получившія въ нихъ спеціальное педагогическое образованіе воспитанницы давно уже служили воспитательницами и учительницами въ женскихъ институтахъ, дѣтскихъ пріютахъ, патріотическихъ школахъ, въ частныхъ женскихъ пансіонахъ и училищахъ.

Съ открытіемъ и быстрымъ распространеніемъ женскихъ гимназій, явилась еще большая потребность въ хорошо приготовленныхъ учительницахъ и, для этого, въ 1863 г., были основаны педагогическіе курсы Петербургскихъ женскихъ гимназій, имѣющіе въ настоящее время трехлѣтній учебный курсъ, раздѣленный на два отдѣленія: словесное и математическое. Эти курсы представляютъ высшее педагогическое учрежденіе для образованія учительницъ, могущихъ, по своимъ научнымъ познаніямъ, преподавать не только въ низшихъ, но и въ среднихъ и высшихъ классахъ женскихъ институтовъ и гимназій. Едвали въ западныхъ европейскихъ государствахъ, даже въ педагогической Германіи, можно указать подобное педагогическое учрежденіе, которое, по сообщаемому учащимся научному образованію, стояло бы на той высотѣ, какъ педагогическіе курсы женскихъ гимназій [1]).

Недостатокъ въ хорошихъ учительницахъ французскаго

---

[1]) Статья: «Труды Принца Ольденбургскаго», въ газетѣ «Голосъ» 1880 г. № 337.

языка, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, знали бы хорошо и русскій языкъ, давно уже обращалъ заботливое вниманіе Принца Петра Георгіевича. По его почину, въ 1871 г., былъ учрежденъ, при Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, французскій классъ съ двухгодичнымъ курсомъ, въ который приглашаются воспитанницы институтовъ, окончившія курсъ съ первыми наградами (т. е. шифрами и медалями).

Общее художественное и, особенно, музыкальное образованіе воспитанницъ всегда составляло предметъ самой горячей заботливости Принца. Устроенные имъ при нѣкоторыхъ институтахъ спеціальные музыкальные классы дали возможность образоваться многимъ хорошимъ начальнымъ учительницамъ музыки, въ то время, когда у насъ еще рѣчи не было объ устройствѣ музыкальныхъ консерваторій. Въ настоящее же время, бѣдные воспитанницы, оказывающія особыя способности къ музыкѣ, пѣнію и живописи, получаютъ средства для продолженія своего художественнаго образованія въ музыкальныхъ консерваторіяхъ и училищахъ живописи.

Что̀ касается «профессіональнаго» женскаго образованія, то, въ этомъ отношеніи, кромѣ преобразованія уже прежде существовавшихъ и учрежденія новыхъ школъ и курсовъ, при многочисленныхъ больницахъ и родовспомогательныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи, для образованія повивальныхъ бабокъ, акушерокъ, фельдшерицъ, фармацевтокъ, сидѣлокъ и сестеръ милосердія, школы для образованія няней при воспитательномъ домѣ, различныхъ рукодѣленъ и ремесленныхъ школъ патріотическаго общества, непосредственно Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому принадлежитъ открытіе у насъ цѣлой новой области приложенія женскаго труда, которой предстоитъ, несомнѣнно, въ ближайшемъ будущемъ, широкое и быстрое развитіе, именно по счетной части. Въ этомъ Принцемъ руководило то же чувство истинной христіанской любви и милосердія, которыми запечатлѣны всѣ его просвѣщенныя благотворительныя дѣйствія. Желая доставить бѣднымъ дѣвицамъ, хорошо окончившимъ курсъ ученія въ обще-

образовательныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, возможность честнымъ трудомъ обезпечить существованіе, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій основалъ, въ 1869 г., при контрольной экспедиціи IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи, практическій курсъ счетоводства для означенныхъ дѣвицъ, сначала въ видѣ опыта, который вполнѣ удался, и въ настоящее время бухгалтерскія должности при нѣсколькихъ больницахъ и въ канцеляріяхъ женскихъ институтовъ успѣшно занимаются означенными дѣвицами, получающими хорошее содержаніе.

По общему начальному образованію, согласно указаніямъ Принца, сдѣланы преобразованія и улучшенія въ учебномъ курсѣ существовавшихъ дѣтскихъ пріютовъ, а въ 1864 г. учреждены: учительская семинарія при С.-Петербургскомъ воспитательномъ домѣ и 20 начальныхъ школъ въ округахъ его; число этихъ школъ черезъ годъ было увеличено. Въ 1865 г. учрежденъ былъ новый пріютъ въ память Цесаревича Николая Александровича.

Направляя всѣ свои труды къ упроченію въ Россіи народнаго просвѣщенія, Принцъ, въ то же время, обращалъ вниманіе и на дѣло техническаго образованія. Для того, чтобы составить себѣ понятіе, насколько начинанія Принца въ этомъ дѣлѣ были проникнуты практичностью и какихъ успѣховъ оно, за время его управленія, достигло, мы, въ краткихъ чертахъ, приведемъ исторію учрежденія въ Москвѣ Императорскаго техническаго училища.

Съ 1830 г., при Московскомъ воспитательномъ домѣ, существовало ремесленное учебное заведеніе. Первоначальная задача этого заведенія состояла въ томъ, чтобы питомцамъ воспитательнаго дома, которые, по недостатку способностей, не могли продолжать ученіе въ учрежденныхъ при домѣ классахъ, доставить возможность выучиться какому нибудь полезному ремеслу. Обративъ вниманіе на это училище, Принцъ замѣтилъ, что преподаваніе въ немъ шло крайне неуспѣшно. Вслѣдствіе сего, въ 1868 г., въ вѣдомствѣ IV Отдѣ-

ленія были выработаны новые проекты устава и штатовъ для этого училища, которые, въ томъ же году, и были утверждены. Въ настоящее время названное училище (устроенное на 300 человѣкъ) состоитъ изъ 9 классовъ: трехъ приготовительныхъ, трехъ общихъ и трехъ спеціальныхъ; послѣдніе раздѣляются на три отдѣленія: механическо-строительное, инженерно-механическое и инженерно-технологическое. Окончившіе съ успѣхомъ курсъ наукъ, получаютъ, смотря по спеціальности, званія: инженеръ-механика, механика-строителя и инженеръ-технолога. Лица, удостоенныя сихъ званій имѣютъ право, по прошествіи года, просить начальство объ утвержденіи ихъ въ высшемъ званіи (т. е. въ званіи ученаго инженеръ-механика и проч.); приэтомъ, они должны представить сочиненіе, относящееся до той отрасли промышленности, которую они изучали на практикѣ.

Московское техническое училище, желая ознакомить общество съ своею дѣятельностью, принимало нерѣдко участіе въ русскихъ и иностранныхъ выставкахъ. Предметы, выставляемые училищемъ, заслуживали обыкновенно одобренія со стороны экспертовъ (какъ, напримѣръ, на всемірныхъ выставкахъ въ Вѣнѣ и Филадельфіи); особенно учебныя коллекціи обращали на себя всеобщее вниманіе. Съ конца 1872 г. въ нѣкоторыхъ иностранныхъ техническихъ журналахъ и сочиненіяхъ (англійскихъ, бельгійскихъ и нѣмецкихъ) стали появляться статьи, въ которыхъ организація учебной части въ техническомъ училищѣ была подвергнута подробному обсужденію, причемъ большинство авторовъ даютъ крайне лестные отзывы объ училищѣ.

Въ ноябрѣ 1876 г., чрезвычайный посланникъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ (при Русскомъ дворѣ) Бокеръ, сообщилъ Принцу Петру Георгіевичу, что Бостонскій технологическій институтъ желаетъ ввести у себя систему техническаго образованія по *русскому* методу, выработанному Московскимъ техническимъ училищемъ, и что упомянутому институту желательно получить образцы работъ (бывшихъ на выставкѣ въ Филадельфіи), поясняющихъ

систему обученія. При этомъ посланникъ представилъ письмо президента Бостонскаго института, въ которомъ сей послѣдній, между прочимъ, заявлялъ, что «для института образцы эти были бы драгоцѣннѣйшимъ подспорьемъ, при введеніи въ немъ той же системы, и что въ Америкѣ никакая иная система, кромѣ русской, не будетъ болѣе примѣняться». Съ Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго Принцемъ въ 1877 г., въ мастерскихъ техническаго училища были изготовлены коллекціи учебныхъ предметовъ и затѣмъ отправлены въ Бостонъ.

14 мая 1877 г. былъ утвержденъ уставъ политехническаго общества при Московскомъ техническомъ училищѣ. Дѣйствительными членами этого общества могутъ быть только лица, окончившія курсъ ученія въ названномъ училищѣ. Политехническое общество имѣетъ цѣлію: 1) трудами своихъ членовъ содѣйствовать, по возможности, развитію техническаго дѣла въ Россіи, и 2) доставлять своимъ товарищамъ по училищу мѣста и занятія, а также помогать денежными средствами тѣмъ изъ нихъ, которые впали въ нужду.

Наконецъ, чтобы судить, насколько преподаваніе въ нашихъ училищахъ шло успѣшно за время управленія ими Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ, достаточно будетъ привести слѣдующій примѣръ. Въ іюнѣ 1867 г. училище глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ посѣтилъ президентъ Вашингтонской коллегіи для глухонѣмыхъ, Галлоде, который былъ командированъ своимъ правительствомъ для изученія практикуемаго въ Европѣ метода обученія глухонѣмыхъ. Передъ пріѣздомъ своимъ въ С.-Петербургъ, Галлоде успѣлъ посѣтить десять европейскихъ государствъ и осмотрѣть тридцать семь институтовъ. Подробно изучивъ, какъ поставлено это дѣло у насъ, Галлоде впослѣдствіи прислалъ начальству названнаго училища свой отзывъ объ этомъ училищѣ. Въ этомъ отзывѣ Галлоде, между прочимъ, заявилъ, что, по его мнѣнію, нигдѣ въ Европѣ не воспитываютъ глухонѣмыхъ такъ добросовѣстно и успѣшно, какъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ. Кромѣ того, Галлоде, въ изданномъ имъ отчетѣ о своей поѣздкѣ, снова далъ весьма лестный для русскаго

училища отзывъ. Отчетъ этотъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Tenth annual report of the Columbia Institution for the deaf and dumb, for the yeer ending June 30, 1867. E. M. Gallode, President [1]).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, именно 26 октября 1878 г., исполнилось пятидесятилѣтіе существованія IV Отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. По этому поводу Принцъ Петръ Георгіевичъ былъ удостоенъ Высочайшимъ рескриптомъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено:

«Руководимые благоговѣйнымъ чувствомъ къ памяти въ «Бозѣ почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны и проникну«тые ея высокимъ христіанскимъ духомъ, Ваше Высочество «посвятили 39 лѣтъ своей службы этимъ учрежденіямъ. Во все «это время, Вы постоянно стремились къ тому, чтобы юноше«ство, порученное Вашему попеченію, обогащало умъ полез«ными знаніями и утверждалось въ тѣхъ религіозно-нравствен«ныхъ началахъ, безъ которыхъ немыслимо ни истинное про«свѣщеніе, ни благосостояніе гражданскаго общества; Вы «постоянно изыскивали средства облегчить участь сиротъ и «отягченныхъ нищетою и болѣзнью.

«Въ день полувѣковаго существованія IV Отдѣленія Нашей «канцеляріи, съ которымъ связаны самыя дорогія и завѣтныя «для Васъ воспоминанія, и которое успѣло оставить неизгла«димый слѣдъ въ общественной жизни Россіи, Я считаю сер«дечнымъ и справедливымъ долгомъ выразить Вашему Высо«честву Мою и Государыни Императрицы глубокую душевную «признательность за полезную, исполненную любви къ Отече«ству и самоотверженія, дѣятельность Вашу. Молю Всевыш«няго, вмѣстѣ съ многими тысячами благодарныхъ Вамъ «семействъ, разсѣянныхъ по всему пространству Россіи, да «хранитъ Онъ долго дни Ваши для блага молодаго поколѣнія, «ввѣреннаго Вашимъ заботамъ, для помощи скорбнымъ «всегда находящимъ въ Васъ прибѣжище и утѣшеніе, на

---

[1]) Селезневъ, стр. 476—480.

«радость всѣмъ умѣющимъ цѣнить безкорыстное служеніе «правдѣ и добру».

Въ заключеніе настоящей главы, мы считаемъ умѣстнымъ привести изъ краткой исторической записки, изданной въ 1883 г. по случаю исполнившагося въ томъ году двадцатипятилѣтія С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій, отрывокъ, въ которомъ такъ вѣрно и живо охарактеризована дѣятельность Принца по женскому воспитанію и образованію: «Душею и вершителемъ всѣхъ царственныхъ начинаній, относительно нашихъ учебныхъ заведеній, былъ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Его Высочество всецѣло посвятилъ себя заботамъ о благѣ ввѣренныхъ его управленію и ближайшему наблюденію благотворительныхъ и воспитательно-учебныхъ учрежденій Императрицы Маріи. Многолѣтняя и неутомимая дѣятельность его по созданію новыхъ и преобразованію прежнихъ женскихъ учебныхъ заведеній въ воспитательно-учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, дѣятельность, твердо и спокойно совершавшаяся въ стройной и послѣдовательной системѣ, внѣ всякихъ стороннихъ, временныхъ вліяній, но всегда въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительными требованіями и нуждами новой общественной и государственной жизни, созданной великими дѣлами Царя-Освободителя, подлежитъ оцѣнкѣ исторіи. Для насъ впору уловить хотя нѣкоторые моменты изъ его многосторонней дѣятельности. Можно сказать, что на всемъ чувствовалось благодѣтельное вліяніе Его Высочества. Женскія гимназіи обязаны были Его Высочеству самымъ своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ. Состоя, съ 1859 г., главнымъ начальникомъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства, а съ 1860 г., назначенный главноуправляющимъ IV Отдѣленіемъ, Его Высочество прилагалъ особенныя заботы о процвѣтаніи учебныхъ заведеній. постоянно и непосредственно наблюдая за ходомъ преподаванія и воспитательной дѣятельности лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ. Для характеристики его истинно-отеческихъ заботъ и попечительности о питомицахъ заведеній, достаточно упомянуть, что многія изъ нихъ, по различнымъ случайнымъ несча-

стіямъ, лишавшіяся средствъ къ продолженію своего образованія, могли заканчивать свое образованіе въ гимназіяхъ единственно благодаря пособіямъ Принца, причемъ Его Высочество всегда просилъ хранить въ тайнѣ эти факты доброты и сердечнаго отношенія къ нуждамъ бѣдныхъ дѣтей, стараясь благотворить, по слову Евангелія, такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что̀ дѣлаетъ правая. . . . Лучшаго сердца, чѣмъ у покойнаго Принца, для благотворительной дѣятельности въ тѣхъ гуманныхъ учрежденіяхъ, въ которыя вложила свою душу Императрица Марія, трудно было бы найти. Покойный Принцъ своею неутомимою дѣятельностью, неусыпной заботливостью и, особенно, своей личной добротой принесъ громадную пользу ввѣреннымъ его попеченіямъ учебнымъ заведеніямъ и, особенно, женскимъ гимназіямъ, только-что начавшимъ свое самостоятельное существованіе. Десятки поколѣній прошли чрезъ нихъ, унося въ своемъ сердцѣ искреннюю любовь и привязанность къ своему Августѣйшему попечителю. Онъ, членъ Царской Фамиліи, своей сердечной привѣтливостью, теплой лаской къ дѣтямъ, которыхъ гостепріимно собиралъ даже въ своемъ дворцѣ повеселиться и порадовать его своимъ дѣтскимъ весельемъ, сближалъ и роднилъ дѣтей съ Царскою Семьей. Кто живо не представляетъ себѣ его, почти семидесятилѣтняго, но еще бодраго, старца, постоянно озабоченнаго, заинтересованнаго дѣлами службы, торопящагося, чтобы успѣть побывать въ одинъ день въ нѣсколькихъ заведеніяхъ, чтобы самому лично поглядѣть, ка̀къ тамъ идутъ дѣла? Симпатіи общества и нелицемѣрное уваженіе и любовь къ Принцу всѣхъ, имѣвшихъ счастіе служить подъ его руководствомъ и видѣть «преисполненную теплой любви и самоотверженія дѣятельность Его Высочества на пользу ввѣренныхъ его попеченіямъ учрежденій» (слова̀ Высочайшаго рескрипта въ день двадцатипятилѣтія служебной дѣятельности Принца), въ которой постоянно и во всемъ сказывалась «испытанная преданность Престолу и Отечеству, сердечное во всемъ участіе, истинно-христіанское благодушіе и чувство строгой справедливости»

(слова̀ Высочайшаго рескрипта Принцу въ день столѣтняго юбилея Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ въ 1864 г.), наиболѣе рельефнымъ образомъ сказались въ дни празднованія двадцатипятилѣтія (въ 1864 г.) и, затѣмъ, пятидесятилѣтняго юбилея (въ 1880 г.) служебной дѣятельности Его Высочества, а равно во время тяжкой болѣзни, постигшей Его Высочество въ 1875 г. (когда служащіе въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи открыли въ средѣ своей подписку на учрежденіе стипендій имени Принца въ память счастливаго избавленія Его Высочества отъ болѣзни).

«Въ маѣ 1881 г. Принца не стало! Перестало биться любвеобильное сердце, прекратилась неутомимая дѣятельность маститаго члена Царской Семьи; но воспоминанія объ этой честной и неустанной службѣ доброму дѣлу никогда не умрутъ въ Россіи! Что̀ особенно трогательно, — покойный Принцъ даже и въ послѣдніе дни своей жизни не давалъ себѣ отдыха: посѣщалъ, уже больной, учебныя заведенія; онъ не могъ даже подниматься самъ по лѣстницамъ и его вносили на носилкахъ . . . . Маріинская гимназія, въ стѣнахъ которой, не задолго передъ тѣмъ, такъ горячо привѣтствовали Августѣйшаго юбиляра, была послѣднею гимназіею, которую посѣтилъ незабвенный попечитель, почти наканунѣ своей смерти».

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Семейная, частная и общественная жизнь.

Описаніе служебной дѣятельности Принца отвлекло насъ отъ разсказа объ его семейной, частной, а также общественной жизни. Въ настоящей главѣ мы постараемся воспроизвести наиболѣе интересныя событія его жизни и прослѣдимъ ее съ конца 30-хъ до начала 80-хъ годовъ.

На третьемъ году супружества Принцъ былъ обрадованъ рожденіемъ своего перваго сына, названнаго въ честь Государя Императора — Николаемъ. Всѣхъ дѣтей у Принца было восемь, именно, сыновья: Николай Петровичъ (родился 27 апрѣля 1840 г.; въ супружествѣ состоитъ, съ 17 мая 1863 г., съ графиней Остерибургъ: у нихъ дѣти: а) Александра Николаевна, родилась 26 мая 1864 г., и б) Вѣра Николаевна, родилась 23 мая 1871 г.); Александръ Петровичъ (родился 21 мая 1844 г.; его супруга, съ 7 января 1868 г., Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна; у нихъ сынъ Петръ Александровичъ, родился 9 ноября 1868 г.); Георгій Петровичъ (родился 5 апрѣля 1848 г., скончался въ 1871 г.); Константинъ Петровичъ (родился 27 апрѣля 1850 г.; въ супружествѣ состоитъ, съ 8 октября 1882 г., съ графиней Царнекау); дочери: Александра Петровна (нынѣ Великая Княгиня, родилась 21 мая 1838 г., въ супружествѣ, съ 25 января 1856 г., съ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ; у нихъ дѣти:

а) Николай Николаевичъ Младшій, родился 6 ноября 1856 г. и б) Петръ Николаевичъ, родился 10 января 1864 г.); Марія Петровна (родилась въ февралѣ 1842 г., скончалась въ январѣ 1843 г.); Екатерина Петровна (родилась 9 сентября 1846 г., скончалась 11 іюня 1866 г.); Терезія Петровна (родилась 18 марта 1852 г., скончалась 7 апрѣля 1883 г., состояла въ супружествѣ съ княземъ Романовскимъ, герцогомъ Лейхтенбергскимъ Георгіемъ Максимиліановичемъ; у нихъ сынъ Александръ Георгіевичъ, родился 1 ноября 1881 г.).

Принцъ, какъ извѣстно, былъ прекраснымъ семьяниномъ; личныя его требованія были самыя ограниченныя. Не смотря на блестящее и почетное положеніе, которое, благодаря высокому сану и личнымъ качествамъ, Принцъ и его Супруга занимали при Дворѣ и въ обществѣ, оба они вели, преимущественно, тихую и спокойную семейную жизнь; онъ посвящалъ свои заботы дѣтямъ и предавался, кромѣ службы, своимъ любимымъ занятіямъ—музыкѣ и литературѣ; она-же все свое время отдавала мужу и воспитанію своего многочисленнаго семейства.

Науки тоже не были забыты. Принцъ никогда не упускалъ случая обогатить себя полезными знаніями; такъ, еще въ 1839 г., онъ пригласилъ къ себѣ преподавателя физики Постельса, который ему и его Супругѣ прочиталъ цѣлый рядъ лекцій по физикѣ, ботаникѣ, зоологіи, геологіи и минералогіи, сопровождая свои чтенія объяснительными опытами [1]).

Этотъ скромный образъ жизни не былъ измѣненъ Принцемъ даже и послѣ полученія имъ и его Супругой, 17 марта 1845 г., титула Императорскаго Высочества.

Кто изъ бывшихъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія не знаетъ пагодящагося около Лѣтняго сада дворца! Двери этого дворца такъ часто и гостепріимно отворялись предъ ними, всегда дорожившими выпадавшею на ихъ долю высокою честью бывать на вечерахъ у Его Высочества.

Въ этомъ дворцѣ, принадлежавшемъ нѣкогда П. И.

---

[1]) Постельсъ преподавалъ физику въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

Бецкому, провелъ Принцъ, съ своимъ семействомъ, большую часть жизни. За обѣдомъ собиралось все семейство: родители, дѣти съ гувернерами и гувернантками, адъютанты Принца и нерѣдко кто либо изъ приглашенныхъ гостей. Вечера посвящались обыкновенно чтенію, а въ особенности музыкѣ, причемъ извѣстный піанистъ и композиторъ Гензельтъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе [1]). Кромѣ Гензельта, въ музыкальныхъ вечерахъ Принца принимали участіе почти всѣ пріѣзжавшія въ Петербургъ свѣтила музыкальнаго міра, какъ напр. Тальбергъ, Паста, Олебулль, Дрейшокъ, Листъ, Клара Шуманъ и другіе. На эти вечера приглашались иногда воспитанники Училища Правовѣдѣнія, которые, впрочемъ, благодаря особой снисходительности и добротѣ Принца, неоднократно имѣли возможность слышать и въ самомъ Училищѣ лучшихъ изъ пріѣзжихъ солистовъ. По свидѣтельству бывшаго правовѣда В. В. Стасова (въ его воспоминаніяхъ объ Училищѣ Правовѣдѣнія, помѣщенныхъ въ «Русской Старинѣ» за іюнь 1881 г.), къ директору Училища С. А. Пошману нерѣдко приглашали, на счетъ Принца, многихъ изъ знаменитыхъ музыкантовъ и пѣвцовъ, «для образованія и развитія нашего вкуса и понятій», какъ замѣчаетъ названный авторъ. Это обстоятельство въ связи съ тѣми рессурсами, которые находили воспитанники въ Училищѣ для своего музыкальнаго образованія, способствовало тому (по замѣчанію В. В. Стасова), что среди правовѣдовъ тогдашняго времени преобладалъ художественный элементъ, который (замѣтимъ и мы) традиціонно всегда поддерживался и не угасъ до настоящаго времени. Изъ среды правовѣдовъ явились даровитые музыканты и композиторы; въ томъ числѣ А. Н. Сѣровъ, П. И. Чайковскій, а также начинающій композиторъ Г. А. Липинъ.

Мы бы вышли изъ предѣловъ намѣченной нами задачи, если бы стали перечислять всѣ благодѣянія, которыми

---

[1]) Grimm, Alexandra Feodorowna, Kaiserin von Russland. Leipzig. 1866. T. I, стр. 71 и далѣе.

осчастливилъ Принцъ Училище Правовѣдѣнія и его бывшихъ воспитанниковъ, а также всѣ заботы о преуспѣяніи этого Училища, которыя ему было угодно принять на себя. Достаточно будетъ въ этомъ случаѣ снова сослаться на В. В. Стасова, который, въ своихъ, приведенныхъ нами выше, воспоминаніяхъ, очень вѣрно описалъ первые годы училищной жизни. Г. Стасовъ замѣчаетъ, что «Принцъ считалъ Училище чѣмъ то своимъ, роднымъ и близкимъ себѣ; все свое время, всѣ заботы и помышленія отдавалъ ему. Въ Училище онъ пріѣзжалъ почти всякій день, иногда по нѣскольку разъ въ день, присутствовалъ при лекціяхъ въ классахъ, бывалъ во время рекреацій, навѣщалъ Училище при обѣдахъ и ужинахъ; даромъ что самъ лютеранинъ — стоялъ нерѣдко на обѣднѣ и всенощной въ училищной церкви; иногда онъ пріѣзжалъ даже ночью, возвращаясь изъ дворца или какого нибудь неизбѣжнаго собранія, бала, театра, и всякій разъ оставался по нѣскольку часовъ. Тутъ онъ проходилъ по всѣмъ этажамъ и заламъ. Вообще говоря, наврядъ ли была такая потребность училищной жизни, которой бы онъ не видалъ собственными глазами, и которую отъ него можно было бы спрятать или исказить. Все это имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія: Училище стало на такую ногу, на какой не стояло ни одно изъ тогдашнихъ русскихъ училищъ, и во многомъ получило особенный характеръ. Въ немъ несравненно менѣе было казеннаго, формальнаго, рутиннаго, а за то было (по крайней мѣрѣ въ первое мое время) что-то, напоминавшее семейство и домашнее житье».

Такимъ по отношенію къ Училищу оставался Принцъ до самой своей кончины, которую не перестанутъ оплакивать правовѣды, чтя въ Особѣ Принца своего незабвеннаго попечителя и благодѣтеля.

Насколько дорого было Принцу это Училище, лучшимъ образомъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что среди правовѣдовъ воспитывались одно время его сыновья. Такъ, Ихъ Высочества: Принцы Николай и Александръ Петровичи слушали лекціи совмѣстно съ воспитанниками въ началѣ

шестидесятыхъ годовъ; Принцы Георгій и Константинъ Петровичи также одно время посѣщали Училище.

Въ 1840 г. Принцъ впервые выпустилъ изъ Училища Правовѣдѣнія воспитанниковъ, окончившихъ въ томъ году полный курсъ ученія. Торжественный актъ, въ присутствіи Принца и многихъ высшихъ сановниковъ государства, состоялся 15 іюня 1840 г. Всѣ выпущенные воспитанники получили отъ Его Высочества золотые перстни, съ девизомъ «Respice finem» (впослѣдствіе эти перстни были замѣнены небольшими золотыми медалями съ тѣмъ же девизомъ) [1]. При этомъ Принцъ Петръ Георгіевичъ сказалъ слѣдующую прочувствованную рѣчь:

«Господа!

«Въ ту торжественную минуту, когда вы готовитесь присягать на вѣрность службы Государю и Отечеству и получить благословеніе Святой Церкви, считаю долгомъ сказать вамъ нѣсколько словъ, не какъ начальникъ, которымъ я теперь пересталъ быть, но какъ человѣкъ, отъ всей души васъ любящій и къ вамъ искренно привязанный.

«День сей для меня и радостенъ и горестенъ. Радостенъ тѣмъ, что Богъ сподобилъ насъ представить на службу по министерству юстиціи первый выпускъ изъ нашего заведенія, для сей цѣли устроеннаго, и что для меня утѣшительно сказать вамъ здѣсь, предъ всѣми, которые васъ окружаютъ, что въ продолженіе всего вашего пребыванія въ Училищѣ, вы не переставали быть намъ истинною отрадою: ибо благонравнымъ поведеніемъ и постояннымъ прилежаніемъ, вы служили примѣромъ вашимъ товарищамъ, и любовію и усердіемъ, съ которыми вы готовились къ назначенію вашему столь высокому, обнадеживаете насъ, что вы постигли всю важность поприща, васъ ожидающаго.

---

[1]) Девизъ взятъ изъ стиха Горація:

«Quidquid agis, prudenter agas, et respice finem».

«Горестенъ сей день для меня, какъ день прощанья, ибо я не буду болѣе видѣть васъ вблизи, и не могу быть очевидцемъ вашей дѣятельности; но онъ былъ бы еще для меня горестнѣе, онъ былъ бы даже ужасенъ, если бы я не могъ твердо надѣяться, что вы, получившіе образованіе столь преимущественное, и будучи столь тщательно приготовлены достойными вашими воспитателями и наставниками, вполнѣ оправдаете ожиданія Отечества, и добросовѣстнымъ исполненіемъ вашихъ обязанностей, строгимъ повиновеніемъ начальству и примѣрною жизнію приведете въ исполненіе тѣ благія намѣренія, которыя васъ нынѣ одушевляютъ, и сохраните то пламенное желаніе, которымъ вы горите доказать вашу безпредѣльную благодарность за неоцѣнимыя благодѣянія Августѣйшаго нашего Монарха, который даровалъ вамъ столь великіе способы приготовиться для службы и столь важныя преимущества при самомъ вступленіи въ оную.

«Если бы вы когда нибудь могли забыть священный долгъ присяги, и попытаться на корысть или другое зло, вы были бы неблагодарнѣйшіе, недостойнѣйшіе изъ всѣхъ людей, недостойнѣе всякаго другаго; вы заслужили бы укоризны и призрѣніе современниковъ и потомства, вы сдѣлали бы безчестіе благородному званію, родителямъ, Училищу, имени русскому, ибо помните слова Спасителя, Ев. отъ Луки, XII, 48: «Всякому же, ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него».

«О, въ минуту искушенія, которая неминуемо каждаго ожидаетъ, вспомните вашъ обѣтъ, вашу клятву, и вы возвратитесь на путь истины, и укрѣпитесь въ добродѣтели.

«Но чего я опасаюсь! Юныя сердца ваши не испорчены. Все намъ обѣщаетъ, что надежда наша исполнится. Правила добра прочно въ васъ укоренились. Вѣра Васъ укрѣпитъ. Уповайте на Бога, Онъ Васъ не оставитъ!» [1]).

---

[1]) Насколько тепло и снисходительно всегда относился Принцъ къ воспитанникамъ названнаго Училища, можетъ также служить примѣромъ его рѣчь, произнесенная въ Училищѣ, 25 января 1848 г., по случаю вступленія въ должность новаго директора, князя Николая Сергѣевича Голицына, на мѣсто умершаго Семена Антоновича Пошмана. Въ этой

Въ 1840 г. (нѣсколько раньше, чѣмъ состоялся 1-й выпускъ воспитанниковъ изъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія), именно 14 апрѣля, Принцъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено, что «въ особенности всякой похвалы достойна неизмѣнная и неусыпная попечительность Его Высочества по устройству основаннаго имъ Училища Правовѣдѣнія и вообще учебныхъ заведеній, главному надзору Его Высочества ввѣренныхъ. Его Величество, изъявляя за таковые, на благое просвѣщеніе, труды и подвиги Его Высочества, полную и совершенную Его Величества признательность, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать Его Высочество кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й ст.».

Въ томъ же году Принцъ былъ назначенъ оберт-директоромъ С.-Петербургскаго коммерческаго училища, которое было основано еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Онъ тотчасъ же приступилъ къ коренному преобразованію этого училища по учебно-воспитательной и административной его частямъ. Результатомъ такихъ занятій, между прочимъ, былъ новый училищный уставъ, Высочайше утвержденный 28 іюня 1841 г. Съ тѣхъ поръ, уже въ качествѣ попечителя коммерческаго училища, Принцъ продолжалъ пещись о преуспѣяніи этого заведенія, для котораго, въ началѣ 70-хъ годовъ, сооружено было новое зданіе.

За отличіе по службѣ, 16 апрѣля 1841 г., Принцъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ концѣ сего года, именно 8 декабря, онъ принялъ на себя званіе президента Императорскаго вольнаго экономическаго обще-

---

рѣчи, Принцъ, обращаясь къ ученикамъ, между прочимъ, сказалъ: «воспитанники, я говорю къ вамъ, не какъ начальникъ, а какъ отецъ къ дѣтямъ своимъ, каковыми я васъ всегда почиталъ; я гляжу на васъ, какъ на священный залогъ, ввѣренный намъ родителями вашими, мѣсто которыхъ мы здѣсь заступаемъ. Вы знаете, что союзъ между родителями и дѣтьми есть союзъ священный, основа государства и всего нравственнаго міра. И такъ, глядите на главу сего семейства, какъ добрые сыновья и примите его наставленія съ покорностью и любовью».

ства, въ каковомъ званіи и состоялъ до 1859 г.; съ того же времени оставался почетнымъ членомъ сего общества [1]).

25 февраля 1842 г. Принцу было повелѣно быть предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Дѣятельность Принца по Государственному Совѣту подлежитъ еще въ будущемъ серьезной исторической оцѣнкѣ, такъ какъ онъ принималъ дѣятельное и непосредственное участіе въ самыхъ крупныхъ и выдающихся реформахъ прошлаго царствованія, именно въ реформѣ крестьянской и судебной.

Въ 1843 г. былъ причисленъ къ вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи и Императорскій Александровскій лицей. Съ переводомъ лицея изъ Царскаго Села въ Петербургъ, главное начальство надъ этимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ было ввѣрено (съ 6 ноября 1843 г.) Принцу, который положилъ много труда на его улучшеніе. Лицеисты, а вмѣстѣ съ ними и всѣ просвѣщенные Русскіе, должны быть вѣчно благодарны Принцу за его содѣйствіе тому, чтобы мысль, возникшая въ 1860 г. въ средѣ бывшихъ лицеистовъ, о сооруженіи памятника геніальному русскому поэту А. С. Пушкину получила свое осуществленіе [2]).

Мы бы сочли нашъ очеркъ не полнымъ, если бы не упомянули, хотя въ краткихъ чертахъ, о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, которыя, въ описываемое нами время, возникли и развились благодаря особеннымъ попеченіямъ, а также денежнымъ пожертвованіямъ Принца Петра Георгіевича и его Супруги; мы здѣсь разумѣемъ: женскій институтъ Принцессы Терезіи Ольденбургской, Свято-Троицкую общину сестеръ милосердія и пріютъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Въ 1841 г. на средства Принцессы Терезіи Ольденбург-

---

[1]) Подъ руководствомъ Принца былъ составленъ новый уставъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, который и былъ утвержденъ 27 февраля 1859 г.

[2]) Въ 1880 г. Принцъ почтилъ своимъ присутствіемъ торжество открытія въ Москвѣ памятника А. С. Пушкину.

ской было основано (на Петербургской сторонѣ) женское училище для дѣтей преимущественно недостаточныхъ родителей. Принцесса Терезія написала инструкцію для служащаго персонала и приняла на себя всѣ заботы по высшему надзору за этимъ училищемъ. Труды, положенныя Принцессою на пользу этого учебнаго заведенія, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Въ 1855 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго всѣ дѣвицы, оканчивающія съ успѣхомъ курсъ наукъ, получаютъ свидѣтельства на право быть домашними учительницами. Послѣ смерти своей Супруги, Принцъ Петръ Георгіевичъ принялъ это училище подъ свое покровительство, и вмѣстѣ съ своей старшей дочерью, Великой Княгиней Александрой Петровной, заботился о дальнѣйшемъ его преуспѣяніи.

Въ 1844 г. послѣдовало открытіе въ Петербургѣ (на Пескахъ) первой въ Россіи общины сестеръ милосердія, подъ названіемъ Свято-Троицкой. Многіе изъ Членовъ Императорской Фамиліи принимали горячее участіе въ устройствѣ этой общины, въ томъ числѣ Великая Княжна Александра Николаевна (мысль объ учрежденіи общины принадлежитъ ей), а также Принцесса Терезія Ольденбургская. Въ 1847 г. Принцъ Петръ Георгіевичъ сдѣлался попечителемъ этой общины. Пожертвовавъ единовременно 50.000 р. на покупку дома, Принцъ въ теченіе многихъ лѣтъ удѣлялъ еще изъ своихъ средствъ значительныя пособія въ пользу этой общины [1]).

Намъ еще остается упомянуть о дѣтскомъ пріютѣ Принца Петра Георгіевича. Исторія его возникновенія крайне поучительна. Узнавъ о существованіи въ Петербургѣ (на Пескахъ) сиротскаго почлежнаго пріюта, въ который принимались дѣти брошенныя на произволъ судьбы, Принцъ сталъ его посѣщать и, убѣдившись, что это благотворительное учрежденіе, по своей организаціи, не приноситъ для дѣтей существенной пользы, представилъ въ 1846 г. Императору Николаю Павловичу

---

[1]) Какъ видно изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго, 9 марта 1868 г., на имя Принца по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтняго юбилея названной общины, Принцъ Петръ Георгіевичъ пожертвовалъ около 175.000 рублей.

проектъ преобразованія этого заведенія въ пріютъ. Государь, одобривъ этотъ планъ, начерталъ на представленномъ ему докладѣ слѣдующія слова: «Благодарю тебя, что ты не забылъ и несчастнѣйшихъ изъ смертныхъ, незаконнорожденныхъ дѣтей». Такимъ образомъ возникъ «дѣтскій пріютъ Принца Петра Георгіевича Ольденбурскаго». Этотъ пріютъ въ настоящее время находится въ 12-й ротѣ Измайловскаго полка, въ прекрасномъ помѣщеніи, на устройство котораго Принцъ пожертвовалъ 40.000 р. (Въ нынѣшнемъ году (1885) въ этомъ пріютѣ воспитываются: 176 мальчиковъ и 230 дѣвочекъ).

Въ 1856 г. Принцъ отправился въ Москву, чтобы принять участіе въ торжествѣ коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича; именно Принцъ, въ день 26 августа, состоялъ ассистентомъ при Особѣ Государя Императора.

Въ томъ же 1856 г. Принцъ отправился за границу вмѣстѣ съ Императрицей Александрой Ѳеодоровной, которая, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, принуждена была перемѣнить климатъ. Пріѣхавъ въ г. Вильдбадъ, Принцъ, покоряясь велѣніямъ сердца, обошелъ пѣшкомъ всѣ тѣ мѣста, которыя нѣкогда посѣщала его мать, Великая Княгиня Екатерина Павловна, искавшая тоже, вскорѣ послѣ смерти мужа, уединенія и исцѣленія за границей. Лѣтніе мѣсяцы 1857, 1858 и 1860 гг., Принцъ съ своимъ семействомъ провелъ за границей, переѣзжая изъ г. Вильдбада въ Ниццу, а оттуда въ Римъ и Неаполь.

Наступилъ затѣмъ 1860 г., который былъ крайне знаменательнымъ въ жизни Принца; въ этомъ году, какъ извѣстно, онъ вступилъ въ управленіе обширнымъ вѣдомствомъ и справлялъ двадцатипятилѣтній юбилей Императорскаго Училища Правовѣдѣнія [1]).

Ко дню 5 декабря 1860 г. бывшіе воспитанники Училища Правовѣдѣнія съѣхались въ Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи. При входѣ Принца въ залъ Училища, воспитан-

---

[1]) 30 Августа того же 1860 г. Принцу повелѣно было присутствовать въ засѣданіяхъ Комитета Министровъ.

ники приподнесли ему образъ св. Великомученицы Екатерины въ серебряномъ окладѣ, работы Сазикова. Бывшіе же воспитанники поднесли Принцу альбомъ, заключавшій въ себѣ ихъ портреты. Кромѣ того, они, собравъ небольшой капиталъ для раздачи въ видѣ премій, за лучшія практическія сочиненія по русскому гражданскому и уголовному праву, обратились къ Принцу съ просьбой дозволить имъ украсить эти преміи дорогимъ для нихъ именемъ Его Высочества. Затѣмъ Принцъ, сопровождаемый всѣми правовѣдами, отправился въ училищную церковь. Литургію совершалъ протоіерей М. И. Богословскій, въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ совершено было первое священнодѣйствіе 25 лѣтъ тому назадъ. По окончаніи молебствія всѣ снова возвратились въ залъ, гдѣ былъ устроенъ для воспитанниковъ завтракъ. Послѣ провозглашенія тостовъ: за здоровье Государя Императора и Принца Петра Георгіевича, управлявшій министерствомъ юстиціи Д. И. Замятнинъ прочелъ Высочайшій рескриптъ, полученный въ этотъ день Его Императорскимъ Высочествомъ. Въ этомъ рескриптѣ Государю Императору благоугодно было осчастливить бывшихъ воспитанниковъ Училища слѣдующими милостивыми словами: «*питомцы училища, тѣсно связанные между собою единодушнымъ стремленіемъ къ неуклонному исполненію своего долга, являются полезными дѣятелями, не только по судебному вѣдомству, но и по другимъ частямъ государственной службы.*»

Въ тотъ же день происходилъ въ залахъ Училища товарищескій обѣдъ, во время котораго многіе изъ бывшихъ правовѣдовъ воодушевленные чувствомъ благоговѣйной признательности къ своему Августѣйшему попечителю, воспользовались случаемъ, чтобы высказать отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ благодарность Его Высочеству за труды Его на пользу Училища.

Около восьми часовъ вечера Принцъ Петръ Георгіевичъ оставилъ Училище. Съ первыхъ шаговъ его до дверецъ кареты, за нимъ, густою толпою, слѣдовали его воспитанники, восторженно изъявляя свою любовь и благодаря за высокую

честь, которую онъ сдѣлалъ своимъ питомцамъ, удостоивъ откушать ихъ хлѣба и соли [1]).

30 сентября 1864 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе службы Принца по вѣдомству Императрицы Маріи и тогда же послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на его имя.

«При празднованіи, въ минувшемъ маѣ», выражено въ этомъ рескриптѣ, «столѣтняго юбилея Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, Мнѣ особенно пріятно было воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы выразить Вашему Высочеству, отъ имени Государыни Императрицы и Моего, всю полноту и искренность Нашей къ Вамъ признательности за долголѣтнюю, преисполненную теплой любви и самоотверженія, дѣятельность Вашу на пользу заведеній вѣдомства Императрицы Маріи, которыхъ благосостояніе и дальнѣйшее развитіе, подъ непосредственнымъ Нашимъ покровительствомъ, Мы ввѣрили Вашимъ попеченіямъ.

«Сегодня исполнилось 25 лѣтъ истинно полезному Вашему служенію этимъ заведеніямъ. Мнѣ извѣстно, что, среди неусыпныхъ заботъ объ ихъ преуспѣяніи, Васъ, особенно послѣднее время, постоянно занимала мысль о необходимости учредить въ С.-Петербургѣ удобную дѣтскую больницу, отсутствіе которой составляетъ какъ бы пробѣлъ въ благотворительности вѣдомства. Вполнѣ сочувствуя этой мысли, клонящейся къ предоставленію бѣднѣйшему населенію столицы вѣрнаго способа врачеванія дѣтей, Я, по соглашенію съ Государынею Императрицею, нынѣ же разрѣшаю Вашему Высочеству приступить къ сооруженію означенной больницы, съ тѣмъ, чтобы на ея постройку была употреблена часть сбереженій, уже сдѣланныхъ Вами отъ расходовъ ввѣреннаго Вамъ вѣдомства въ истекшіе девять мѣсяцевъ нынѣшняго года. Засимъ, желая запечатлѣть въ памяти этого вѣдомства, что лучшія побужденія души Вашей и всю дѣятельность цѣлой жизни Вы посвятили воспитанію и призрѣнію юношества, Я повелѣваю, чтобы новый домъ врачеванія, предназначаемый

---

[1]) Воспоминаніе о 5 и 7 декабря 1860 г. СПБ. 1860 г.

исключительно для сего послѣдняго, именовался: дѣтской больницей Принца Петра Ольденбургскаго».

Больница эта, согласно желанію Принца, предназначена для больныхъ дѣтей всѣхъ сословій и преимущественно недостаточныхъ родителей. Она построена въ Петербургѣ на бывшей лѣтней конной площади и, вслѣдствіе примѣненія къ ней всѣхъ условій, требуемыхъ гигіеной и современной медициной, служитъ образцомъ для подобнаго рода учрежденій.

Эта больница состоитъ изъ трехъ зданій (главнаго, отдѣльнаго и лѣтняго) и вмѣщаетъ въ себѣ 57 палатъ, приспособленныхъ для пріема отъ 200 до 250 больныхъ дѣтей. Посредствомъ прекрасно устроенной вентиляціи, на каждую кровать добывается въ часъ отъ 6 до 8 кубическихъ саженъ свѣжаго воздуха, который согрѣвается и получаетъ влажность въ пневматическихъ камерахъ подвальнаго этажа зданія.

Въ 1876 г. планы зданія больницы и образцы употребляемой въ ней мебели были представлены на Брюссельскую международную выставку, и вѣдомству Императрицы Маріи присуждена была, за прекрасное устройство этой больницы, высшая награда, именно почетный дипломъ [1]).

Всѣ учебныя заведенія столицы поспѣшили выразить, въ знаменательный день двадцатипятилѣтняго юбилея Принца, всю глубокую благодарность главному своему начальнику, который, по словамъ Высочайшаго рескрипта, «лучшія побужденія души своей и всю дѣятельность цѣлой жизни» посвятилъ имъ.

Наконецъ, наступилъ тяжелый годъ для Принца. Въ 1871 г. скончался сначала его сынъ Принцъ Георгій Петровичъ, а затѣмъ въ концѣ этого года, кончила жизнь супруга его, Принцесса Терезія. Въ память умершихъ своихъ дѣтей Принцъ основалъ въ Петербургѣ, на собственныя средства,

---

[1]) Селезневъ. Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи.

дѣтскій пріютъ на 100 дѣтей. Этотъ пріютъ названъ: «пріютъ въ память Екатерины, Маріи и Георгія».

Въ 1876 г., Принцъ Петръ Георгіевичъ и его дочь Принцесса Тереэія Петровна предприняли путешествіе въ Испанію. Въ архивѣ Ольденбургскаго дворца сохраняется рапортъ (копія) Г. Сидоровича на имя князя Горчакова; въ этомъ рапортѣ описаны подробности этого путешествія, которыя настолько интересны, что мы считаемъ не лишнимъ привести въ настоящей главѣ этотъ рапортъ, слово-въ-слово.

Rapport adressé á S. A. M-r le P-ce Gortchakow par M-r de Sidorowitch, en date de Madrid,

le $\frac{\text{23 Août}}{\text{4 Septembre}}$ 1876.

S. M. le Roi, informé par un télégramme du Consul d'Espagne à Bayonne du départ de S. A. I. M-r le Prince Pierre et de la Princesse Thérèse d'Oldenbourg pour Madrid, a aussitôt envoyé de La Granja Son Grand Veneur, le C-te de Villapaterna (petit-fils du M-quis de Miraflorès, ancien Ministre de la Reine Isabelle), pour saluer en Son Nom, à la gare de la capitale, les Augustes Voyageurs et Les inviter à la Granja.

Comme j'ai eu l'honneur de le télégraphier à V. A. le $\frac{\text{20 Août}}{\text{1 Septembre,}}$ M-r le Prince d'Oldenbourg avait accepté cette gracieuse invitation pour la dite date, après avoir employé les 2 journées précédentes à visiter les curiosités de la capitale de l'Espagne.

Vendredi, le $\frac{\text{20 Août}}{\text{1 Septembre}}$ à 8 h. du matin, S. A. I. accompagnée de la Princesse Thérèse, de Sa suite et du C-te de Villapaterna, est partie par le chemin de fer, jusqu'à la station de Villalba; là attendaient les chaises de poste de la Cour envoyées de la Granja, où les Augustes Voyageurs sont arrivés à 2 h. de l'après-midi.

M'étant mis aux ordres de S. A. I., j'ai eu également l'honneur de l'accompagner à La Granja.

A Son entrée dans la cour du Palais de San-Ildefonso (La Granja), S. A. I. fut saluée par un détachement de troupes, aux sons de la Marche-Royale. Le Roi et la Princesse des Asturies, entourés des charges de Cour, du Président du Conseil, du Ministre des Aff. Etr. et de toutes les autorités locales, attendaient les Augustes Voyageurs au haut de l'escalier et vinrent au devant d'eux avec la plus franche cordialité.

Après les présentations d'usage, il y a eu au Palais un déjeuner et, aussitôt après, LL. AA. ont été conduites dans les appartements occupés jadis par la Reine Isabelle, qui avaient été mis à Leur disposition. Après un repos d'une couple d'heures, le Prince et la Princesse d'Oldenbourg, accompagnés du Roi et de la Princesse des Asturies, sont allés faire visite à S. M. la Reine Christine, Grand'-Mère du Roi, et plus tard, à l'Infante Christine, Veuve de l'Infant Don Sebastien et Tante de S. M. Catholique. Ces deux visites furent rendues dans la même soirée à la Princesse Thérèse.

A 5 h. le Roi a proposé à Ses Hôtes une promenade en voiture dans les magnifiques jardins et y fit jouer, en Leur honneur, les eaux et les fontaines qui rivalisent en splendeurs et en beauté avec celles de Versailles.

Rentré de la promenade, M-r le Prince Pierre d'Oldenbourg m'a prié de L'accompagner chez les Dames et les hautes charges de Cour, chez le Président du Conseil, M-r Cánovas del Castillo, et chez le Ministre des Aff. Etr., auxquels S. A. I. a voulu faire visite en personne. Chez ces deux derniers, S. A. I. était restée assez longtemps.

A 8 h. il y a eu chez le Roi un splendide banquet, après lequel le Roi a conduit Ses Hôtes au théatre, où, à Leur entrée, les Princes d'Oldenbourg ont été salués avec enthousiasme et aux sons de la Marche Royale par le public qui s'y trouvait.

Le lendemain samedi, après déjeuner, il y a eu une revue du bataillon en garnison à la Granja, en l'honneur du Prince d'Oldenbourg, qui a eu aussi l'occasion de voir manoeuvrer l'artillerie de campagne avec le canon inventé par le Colonel Placencia. La parade finie, on s'était rendu en équipages à

Ségovie. Le Roi assis sur le siége et ayant à Sa gauche la Princesse Thérèse, conduisait Lui-même 4 chevaux attelés à un char-à-banc, à l'intérieur duquel avaient pris place Mad. la Princesse des Asturies, M-r le Prince Pierre d'Oldenbourg, le P-ce G. Obolensky et moi. Dans les équipages qui suivaient étaient placés les Dames d'honneur, et les charges de Cour de service, ainsi que la Dame de la Princesse Thérèse et le docteur Boubnoff, médecin de S. A. I.

A l'entrée de la ville, le Gouverneur et toutes les autorités militaires et civiles de Ségovie reçurent le Roi et Ses Hôtes avec tous les honneurs, tandisque les cloches des églises étaient mises en mouvement.

Les principales et les plus intéressantes des innombrables curiosités de la belle ancienne ville de Segovie furent visités à tour de rôle. D'abord le merveilleux et célèbre aqueduc, du temps des Romains; ensuite, l'Ecole militaire si justement renommée, où l'on s'était arrêté aux examens et aux exercices d'équitation des cadets, puis la bibliothèque, les classes et l'établissement entier, dont le Général Directeur de l'Ecole Lui a fait les honneurs. S. A. I. qui s'exprime facilement en espagnol y a parlé à différentes personnes dans le bel idiôme de Cervantès, à la grande surprise et au vif plaisir de tout le monde. De là on était allé visiter le célèbre ancien Alcázar, la superbe Cathédrale et différentes églises fort curieuses.

Le Roi et Ses Augustes Hôtes furent invités à se rendre à l'Hôtel de Ville, où ils ont daigné accepter un splendide goûter, préparé et offert par la Municipalité. Après celà l'ancien et interessant couvent del Parral, situé hors de la ville, a été l'objet d'une visite.

En retournant à la Granja, le soir, on s'était arrêté quelques instants à mi-chemin, pour voir le régiment des chasseurs (cazadores) qui y faisait ses exercices et que le Roi a fait défiler devant le Prince.

Le soir il y a eu de nouveau un diner au palais, suivi d'un concert de guitares et de bandurrias, dont LL. AA. ont été enchantées.

A 11 h., M-r le Prince, quelque peu fatigué, et devant se mettre en route le lendemain à 5 h. du matin, S'était retiré dans Ses appartements, tandis que la Princesse Thérèse a accompagné la Princesse des Asturies au théâtre.

S. A. I. n'a pas voulu quitter La Granja sans y laisser un souvenir de Sa générosité et de Sa bienfaisance et m'a fait remettre une somme pour les pauvres de cette résidence royale. De son côté, Mad. la Princesse Thérèse m'a remis une somme égale dans le même but. Ce beau trait n'a pas besoin de commentaire et aura produit, sans nul doute, un grand effet sur les habitants de La Granja, peu habitués à de pareilles largesses.

Le lendemain dimanche, malgré l'heure si matinale, le Roi et la Princesse des Asturies, entourés de toutes les charges de Cour de service, Se trouvaient sur pied, pour prendre congé du Prince et de la Princesse d'Oldenbourg qui, profondément touchés de l'accueil qui Leur avait été fait à La Granja, en ont emporté le plus doux souvenir.

S. A. I. a eu aussi beaucoup de plaisir à revoir à la Cour de la Granja une ancienne élève de l'institut de Ste-Catherine de St.-Petersbourg, Mad. la Marquise d'Alcanices, Duchesse de Sesto, née P-sse Sophie Troubetzkoy.

Le Roi et la Princesse des Asturies m'ont exprimé, à plusieurs reprises, combien Ils étaient flattés, heureux et reconnaissants de la visite du Prince et de la Princesse d'Oldenbourg, si proches parents de Sa Majesté l'Empereur, notre Auguste Maître, et combien Ils étaient sous le charme du vénérable Prince et de la Princesse Sa Fille.

De retour à Madrid, dimanche vers 11 h. du matin, M-r le Prince d'Oldenbourg a assisté dans l'après-midi à une course de taureaux qui y avait lieu le même jour et pour laquelle les autorités compétentes avaient mis à Sa disposition une loge d'honneur.

Pour assister à la course, M-me la Princesse Thérèse, suivant la mode du pays, avait mis une mantille blanche avec la peignette et les oeillets traditionnels.

Peu avant le commencement de la course, le C-te Heredia

Spinola, Alcade de Madrid, le Gouverneur intérimaire de la ville et le Président de la course vinrent me prier de solliciter pour eux l'honneur d'être admis à présenter leurs respectueux hommages au Prince et à la Princesse qui furent très-sensibles à cette attention.

Après la course, une promenade au Retiro et le diner; le soir à 9 h., LL. AA. Se sont mises en route pour Séville et Grenade. Elles doivent repasser par Madrid le $\frac{\text{28 Août}}{\text{9 Septembre,}}$ sans S'y arrêter au delà du temps nécessaire pour Se transporter d'une gare à une autre, passer ensuite la journée à l'Escurial et de là continuer le soir leur route pour Paris.

Переходя къ описанію послѣднихъ годовъ плодотворной жизни Принца Петра Георгіевича, мы должны указать, хотя въ краткихъ чертахъ, еще на одно полезное дѣло, которое создалось по иниціативѣ Принца Петра Георгіевича. Мы разумѣемъ устройство, въ 1880 г., «русскаго общества международнаго права». Согласно уставу этого общества, оно имѣетъ цѣлію: 1) содѣйствовать развитію международнаго права; 2) содѣйствовать распространенію правильныхъ воззрѣній на международныя отношенія; 3) покровительствовать всѣмъ попыткамъ кодификаціи принциповъ международнаго права; 4) содѣйствовать установленію и укрѣпленію дружелюбныхъ международныхъ отношеній и миролюбивыхъ воззрѣній. Для достиженія означенныхъ цѣлей, общество имѣетъ періодическія собранія, издаетъ свои протоколы и записки, устраиваетъ, съ разрѣшенія правительства, публичныя лекціи, назначаетъ преміи за составленіе или изданіе подходящихъ къ цѣлямъ общества сочиненій, актовъ, матеріаловъ и т. п.; вообще, общество принимаетъ всѣ мѣры, которыя признаетъ полезными для разработки международнаго права и распространенія здравыхъ понятій о международныхъ отношеніяхъ. Въ § 20 сего устава значится, что годовое собраніе членовъ общества созывается ежегодно, 28 февраля, въ день изданія

Императрицею Екатериною II декларацiи о первомъ вооруженномъ нейтралитетѣ.

Въ маѣ 1880 г. уставъ общества былъ утвержденъ, а 31 мая того же года послѣдовало первое торжественное засѣданiе членовъ во дворцѣ Принца Петра Георгiевича, который принялъ на себя званiе предсѣдателя этого общества [1]). Принцъ Петръ Георгiевичъ увлекался идеею, вызвавшею къ жизни это общество, будучи глубоко убѣжденъ, что тамъ, гдѣ нѣтъ уваженiя къ праву, нѣтъ и мира; тамъ, гдѣ господствуетъ произволъ и насилiе надъ самыми законными потребностями человѣка, нѣтъ ни процвѣтанiя, ни благоденствiя въ общественной жизни. Въ области международныхъ отношенiй, по мнѣнiю Принца, должно быть водворено уваженiе къ праву и закону. Но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ убѣжденъ, что къ этой цѣли должны стремиться всѣ народы какъ во взаимныхъ между собою отношенiяхъ, такъ и въ сферѣ внутренняго своего быта.

Частная, семейная жизнь Принца Петра Георгiевича служитъ живымъ толкованiемъ его особыхъ, только ему свойственныхъ прiемовъ въ общественной и служебной дѣятельности.

Принцъ воспиталъ въ себѣ *человѣка*. Никакiя почести, никакое положенiе не могли заслонить предъ нимъ сознанныхъ имъ обязанностей человѣка, и сознанныхъ съ тою строгостiю и отчетливостiю, которыя доступны только человѣку высокорелигiозному, способному на всякiя лишенiя для себя и находящему отраду согрѣть теплотою добра и участiя всякаго страждущаго.

Въ минуты отдыха и веселья Принцъ не въ состоянiи былъ

---

[1]) Вице-предсѣдателемъ былъ избранъ статсъ-секретарь К. К. Гротъ, а секретаремъ— профессоръ С.-Петербургскаго университета Ф. Ф. Мартенсъ. Изъ иностранныхъ ученыхъ въ число дѣйствительныхъ членовъ общества, были, между прочимъ, избраны: профессоръ Гейдельбергскаго университета Блюнчли и профессоръ Люттихскаго университета Э. де-Лавелэ.

забывать тѣхъ, кому не до отдыха и не до веселья. Извѣстно, что, являясь гостепріимнѣйшимъ хозяиномъ на своихъ радушныхъ и частыхъ пирахъ, онъ помнилъ въ тѣ минуты и страждущихъ: на другой день послѣ бала изъ его конторы была отправляема въ учрежденія для бѣдныхъ точно такая сумма, какая издерживалась наканунѣ ради веселья имущихъ и счастливыхъ.

Оттого вездѣ, на всѣхъ многоразличныхъ поприщахъ его служебной государственной дѣятельности, человѣчность Принца, его стремленія къ дѣйствительному благу для людей, брали верхъ надъ всѣми другими стремленіями и создавали только ему свойственные пріемы дѣятельности. Въ этихъ пріемахъ всегда свѣтилось столько высокаго и симпатичнаго, что и сильные и слабые, и богатые и бѣдные, и ученые и неученые—всѣ одинаково становились въ ряды его приверженцевъ и содѣйствовали осуществленію его добраго почина и честнаго дѣла. Безкорыстное обреченіе себя на неустанное служеніе общему добру—такое оружіе, которымъ все и всѣ побѣждаются.

Призванный державною волею Императора Николая на служеніе въ области юстиціи, Принцъ Петръ Георгіевичъ не могъ не быть опечаленъ и пораженъ господствомъ въ этой области неправды, и вѣрный честнымъ порывамъ своего честнаго духа, тотчасъ совершаетъ доброе государственное дѣло: создаетъ Училище Правовѣдѣнія.

Призванный Императоромъ дѣйствовать въ области воспитанія дѣвицъ, Принцъ Петръ Георгіевичъ посвящаетъ себя на изученіе всѣхъ мельчайшихъ подробностей этого важнѣйшаго дѣла и создаетъ цѣлую сѣть новыхъ учебныхъ заведеній.

Призванный Императоромъ дѣйствовать въ области пауперизма, онъ создаетъ, въ исторіи этого дѣла въ Россіи, цѣльный, самостоятельный, *Принцевскій* періодъ, прямо слѣдующій за періодомъ, которому присвоила свое историческое имя Императрица Марія Ѳеодоровна, и здѣсь, въ этой области пауперизма, Принцъ основываетъ такія крупныя новыя учрежденія, которыя передадутъ имя его отдаленнымъ потомкамъ

какъ имя утѣшителя страждущаго, пособника болящему и благодѣтеля нуждающемуся.

Окрѣпшій въ опытѣ добра, полюбившій человѣка съ его слабостями и страданіями, Принцъ Петръ Георгіевичъ хотѣлъ видѣть въ самомъ понятіи человѣческой цивилизаціи и культуры осуществленіе той христіанской любви къ человѣку, которую самъ вполнѣ усвоилъ. Междугосударственныя распри и войны стали казаться ему печальнымъ недоразумѣніемъ и оскорбленіемъ истинной культуры. На склонѣ своей трудовой жизни, сохраняя вполнѣ юношескую энергію въ дѣлѣ добра и заботъ о человѣкѣ, онъ утѣшалъ себя мыслію о возможности всеобщаго мира. Мысль высокая и достойная того, вся жизнь котораго направлена была къ заботамъ о людяхъ и любви къ нимъ. Принцъ и опочилъ съ этою доброю мыслію о возможности всеобщаго мира и добра.

Его доброй и высокой памяти несомнѣнно принадлежитъ благоговѣйное уваженіе со стороны всѣхъ честныхъ людей, благодарное поклоненіе—со стороны нуждающихся, трудящихся и страждущихъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ [1].

Пятидесятилѣтній юбилей государственной службы Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Принцъ Петръ Георгіевичъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, когда, въ памятный для Меня день, 1 декабря 1830 г., Ваше Императорское Высочество, возвратившись изъ-за границы, по волѣ Августѣйшаго Родителя Моего, начали дѣйствительную службу лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, въ которомъ Вы числились съ 1812 г., и командовали сначала баталіономъ, а затѣмъ, временно, и самимъ полкомъ, сохраняющимъ донынѣ въ своихъ спискахъ имя Вашего Высочества. Бывъ назначены, впослѣдствіи, присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Совѣтѣ военно-учебныхъ заведеній,

[1]) Матеріаломъ послужили намъ статьи газетъ 1880 года «Голоса», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и другія.

должность главнаго начальника которыхъ, за отсутствіемъ Великаго Князя Михаила Павловича, нѣсколько разъ исполняли, Вы и въ эту раннюю пору Вашей дѣятельности, являя себя ревностнымъ исполнителемъ служебнаго долга, неоднократно удостоивались получать знаки Монаршаго къ Вамъ благоволенія и были почтены назначеніемъ Васъ шефомъ Стародубскаго кирасирскаго, нынѣ драгунскаго, полка, которому повелѣно потомъ носить имя Вашего Императорскаго Высочества, а съ 1836 г. были призваны къ участію въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта, и затѣмъ предсѣдательствовать въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Съ принятіемъ, въ 1839 г., званія почетнаго опекуна, Вы вступили въ вѣдомство Императрицы Маріи, и съ этого времени начались Ваши труды на пользу учебно-воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. Просвѣщенныя, проникнутыя любовью къ дѣтямъ, заботы Вашего Высочества о процвѣтаніи, какъ заведеній означеннаго вѣдомства, такъ и Вами созданнаго Училища Правовѣдѣнія, давшаго Отечеству многихъ полезныхъ дѣятелей; щедрое матеріальное и личное содѣйствіе Ваше и покойной супруги Вашей, Принцессы Терезіи, въ дѣлѣ устройства первой въ Россіи общины милосердія — служатъ живыми доказательствами просвѣтительной и исполненной христіанской любви дѣятельности Вашего Высочества въ теченіе перваго періода Вашей государственной службы. Со вступленіемъ Вашимъ, въ 1860 г., въ должность Главноуправляющаго бывшимъ IV Отдѣленіемъ собственной Моей канцеляріи, начинается рядъ существенныхъ и полезныхъ преобразованій въ различныхъ отрасляхъ ввѣреннаго Вамъ вѣдомства. Устройство, по указаніямъ въ Бозѣ почивающей Императрицы Маріи Александровны, женскихъ гимназій, правильная постановка учебно-воспитательнаго дѣла, установленіе мѣръ къ обезпеченію положенія служащихъ въ вѣдомствѣ и, наконецъ, преобразованіе, въ 1873 г., IV Отдѣленія Моей канцеляріи и Опекунскаго Совѣта, давшее желаемое въ управленіи вѣдомства единство; приведеніе въ лучшее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе больницъ вѣдомства и значительное увели-

ченіе числа помѣщеній для пріема больныхъ; расширеніе богадѣленъ и другихъ мѣстъ призрѣнія; постепенное умноженіе и улучшеніе дѣтскихъ пріютовъ, школъ патріотическаго общества и прочихъ благотворительныхъ заведеній — все это является плодомъ Вашей неусыпной заботливости, все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что̀ совершили Вы въ послѣднія двадцать лѣтъ для вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, въ исторіи котораго Имя Вашего Высочества займетъ почетное мѣсто возлѣ священнаго и незабвеннаго Имени нашей Бабки, Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Съ чувствомъ глубокой признательности, обозрѣвая длинный рядъ заслугъ, оказанныхъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ Престолу и Отечеству, и съ сердечнымъ умиленіемъ вспоминая о неисчислимыхъ жертвахъ и трудахъ, понесенныхъ Вами на благо Государства, Я почитаю священнымъ долгомъ, въ нынѣшній знаменательный для Васъ день, вновь повторить Вашему Высочеству Мое душевное уваженіе къ плодотворной дѣятельности Вашей и, какъ лично отъ Себя, такъ и отъ имени Россіи, изъявить Вамъ живѣйшую благодарность за Ваше полувѣковое примѣрное и многополезное служеніе.

Да воздастъ Вамъ Всевышній за подъятыя и совершенныя Вами святыя дѣла любви и милосердія, и да продлитъ Его безконечная благость дни Вашей жизни, столь драгоцѣнной для Меня и полезной для Отечества.

Пребываю къ Вашему Императорскому Высочеству навсегда благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

Искренно Васъ любящій и благодарный

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,
1 декабря 1880 года.

Приступая къ описанію юбилейнаго чествованія пятидесятилѣтія службы Его Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, надлежитъ вспомнить одно обстоятельство, разрѣшенное благодаря феноменальной памяти, которою отличался въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. По разногласію оффиціальныхъ свѣдѣній о днѣ поступленія Принца Петра Георгіевича на государственную службу, потребовалось Высочайшее указаніе: какой день—1-е-ли или 28-е декабря—слѣдуетъ считать юбилейнымъ? Во всеподданнѣйшемъ докладѣ было представлено, что хотя Принцъ *явился* на службу 27 декабря, но Императоромъ Николаемъ Павловичемъ *признавался* поступившимъ на службу съ 1 декабря; вслѣдствіе сего, на этомъ докладѣ, 22 октября 1880 г., въ Ливадіи, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ собственноручно изволилъ начертать: «совершенно такъ; самъ это очень хорошо помню. Слѣдовательно, не 27-е, а 1-е декабря».

Вѣсть о предстоящемъ юбилеѣ Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго возбудила во всѣхъ учрежденіяхъ, подвѣдомственныхъ Его Высочеству, искреннее сочувствіе: всѣ выражали горячее желаніе принять участіе въ торжествѣ, и учрежденія, и служащіе. Въ живой и общей готовности чувствовалось такое настроеніе, какъ будто всѣ собираются чествовать не только августѣйшаго начальника, а близкаго всякому сердцу добраго отца и благодѣтеля; можно было заранѣе предвидѣть, что торжество будетъ отличаться не оффиціальностью, а искренностью и непринужденностью. Неудивительно поэтому, что, менѣе, нежели въ полтора мѣсяца, всѣ приготовленія были окончены,—юбилейное чествованіе представляло гармоническую стройность и оставило по себѣ самое пріятное, самое отрадное воспоминаніе.

Не смотря, однакожъ, на домашній, семейный характеръ этого торжества, день 1 декабря 1880 г. останется памятнымъ и въ исторіи отечественнаго просвѣщенія и благотворительно-

сти. Въ этотъ день чествовались заслуги одного изъ высокопочтеннѣйшихъ дѣятелей на этихъ достойныхъ поприщахъ.

Первый день юбилея начался, для Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, самымъ дорогимъ и самымъ отраднымъ для него актомъ Царской признательности, любви и уваженія: это былъ рескриптъ Государя Императора, «истинно любящаго и благодарнаго». Вспомнивъ, какъ глубоко привязанъ былъ Принцъ Ольденбургскій къ Императору Александру Николаевичу, легко представить себѣ то душевное удовлетвореніе, какое испытывалъ августѣйшій юбиляръ читая теплыя строки рескрипта, въ коихъ воздана Его Высочеству хвала за пятидесятилѣтнюю общеполезную дѣятельность. Мы помѣстили этотъ прекрасный по краснорѣчію и правдѣ актъ истинно-Царской награды особо, во главѣ настоящаго описанія юбилейнаго празднованія, къ которому теперь обращаемся.

Первыми поздравили августѣйшаго юбиляра члены его семьи: сыновья Принцы Александръ и Константинъ Петровичи и дочь—Принцесса Терезія Петровна; супруга Принца Александра Петровича—Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская; супругъ Принцессы Терезіи Петровны—принцъ Георгій Максимиліановичъ Лейхтенбергскій; внукъ Его Высочества Принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій и зять юбиляра—Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Кромѣ того, къ юбилею прибылъ въ Петербургъ двоюродный братъ Принца—владѣтельный великій герцогъ Ольденбурга, Николай-Фридрихъ-Петръ.

Затѣмъ, гофмейстеръ двора Его Высочества, баронъ А. Ѳ. Гюне фонъ-Гойнингенъ, приподнесъ Его Высочеству икону Спасителя, при слѣдующихъ словахъ:

«Ваше Императорское Высочество! Служащіе и служившіе при Дворѣ Вашего Высочества, желая въ этотъ торжественный для всѣхъ день выразить Вашему Высочеству свою глубокую преданность и душевную благодарность за всѣ оказанныя имъ благодѣянія, просятъ Ваше Императорское Высочество принять этотъ образъ Спасителя съ горячею мольбою

къ Всевышнему, да сохранитъ Онъ еще надолго драгоцѣнные для всѣхъ дни Ваши».

Августѣйшій юбиляръ, съ свойственнымъ ему христіанскимъ смиреніемъ, началъ этотъ день съ молитвы. Окруженный семьею и лицами, входящими въ составъ его Двора, Его Высочество направился къ домовой церкви, находящейся съ противоположной стороны занимаемыхъ имъ аппартаментовъ, для слушанія богослуженія. На пути онъ былъ привѣтствованъ своею комнатною прислугою, поднесшею, при этомъ случаѣ, икону Спасителя и хлѣбъ-соль.

По окончаніи литургіи, отъ имени духовенства было принесено поздравленіе августѣйшему хозяину и приподнесена икона.

Къ 10½ часамъ утра большая парадная зала во дворцѣ Принца Ольденбургскаго наполнилась самымъ блестящимъ собраніемъ. Здѣсь была въ сборѣ почти вся свита Государя, высшіе чины учрежденій Императрицы Маріи, начальницы учебныхъ женскихъ заведеній столицы и другія лица, прибывшія изъ иныхъ городовъ. Собравшіеся заняли сплошною группою правую сторону залы, со стороны главнаго подъѣзда отъ набережной, а по другую сторону расположился весь офицерскій персоналъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ которомъ Его Высочество, какъ извѣстно, числился съ 1812 г. Офицеры, съ командиромъ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоромъ кн. Оболенскимъ во главѣ, стали лѣвѣе свиты Его Величества. Для принесенія поздравленій явились также состоявшій въ полку классным фельдшеромъ, коллежскій секретарь Рѣшетниковъ и полковой библіотекарь старшій унтеръ-офицеръ Уколовъ, какъ поступившіе оба въ школу воспитанниковъ полка, заведенную еще при Его Высочествѣ, во время командованія полкомъ. Къ полку присоединились бывшіе командиры полка, генералъ-адъютанты: графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ и князь Анатолій Ивановичъ Барятинскій. Передъ прибытіемъ въ Бозѣ почившаго Государя, Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ царствующій

Государь и всѣ Великіе Князья, въ мундирахъ Преображенскаго полка, примкнули къ группѣ преображенцевъ. По пріѣздѣ, Его Величество, войдя въ залу вмѣстѣ съ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ, встрѣтившимъ Государя на подъѣздѣ, приблизился къ офицерамъ и, ставъ во главѣ ихъ, изволилъ отъ имени полка *привѣтствовать старѣйшаго преображенца* съ настоящимъ юбилеемъ. Одиннадцатилѣтній внукъ августѣйшаго юбиляра, сынъ Ихъ Высочествъ Александра Петровича и Евгеніи Максимиліановны Ольденбургскихъ, Принцъ Петръ Александровичъ, въ этотъ день пожалованный чиномъ подпоручика лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, находился также среди своихъ однополчанъ.

Государь Императоръ и всѣ Члены Царской Семьи, будучи въ мундирахъ Преображенскаго полка, имѣли черезъ плечо ленту Ольденбургскаго ордена. Только высокій гость великій герцогъ Ольденбургскій былъ въ русскомъ армейскомъ мундирѣ 67-го пѣхотнаго Тарутинскаго полка, котораго онъ состоитъ шефомъ, съ русскою андреевскою лентою черезъ плечо.

По срединѣ залы былъ поставленъ аналой для торжественнаго молебствія, которое было совершено протоіереемъ Смольнаго института. Изъ Великихъ Княгинь, прибывшихъ для привѣтствованія августѣйшаго юбиляра, на молебствіи присутствовали: Государыня Цесаревна, Великія Княгини—Марія Павловна и Екатерина Михаиловна.

По окончаніи молебствія Его Величество, Государь Наслѣдникъ, Цесаревна, Великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Великія Княгини — Марія Павловна и прочіе Члены Царской Семьи, за исключеніемъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, изволили отбыть изъ дворца Принца.

Проводивъ Царскую Семью, Его Высочество, сопутствуемый великимъ герцогомъ Ольденбургскимъ и всѣми членами своего августѣйшаго семейства, возвратился въ большую залу, гдѣ началось принесеніе поздравленій опекунскимъ совѣтомъ, служащими въ канцеляріи Его Величества по учрежденіямъ

Императрицы Маріи и представителями разнообразныхъ учрежденій того же вѣдомства.

Первымъ привѣтствовалъ августѣйшаго юбиляра, отъ имени опекунскаго совѣта, почетный опекунъ генералъ-адъютантъ Н. В. Зиновьевъ, сообщивъ при этомъ объ опредѣленіи совѣта почтить настоящій день установленіемъ, въ каждомъ изъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, по одной стипендіи имени Его Высочества. Вслѣдъ затѣмъ, статсъ-секретарь П. Д. Деляновъ обратился къ Принцу съ слѣдующими прочувствованными словами:

«Въ дополненіе къ этому постановленію, Петербургское присутствіе опекунскаго совѣта предполагало поднести Вашему Высочеству адресъ, но впослѣдствіи оставило это намѣреніе потому, что тамъ, гдѣ говорятъ дѣла, не нужны слова. А дѣла Вашего Императорскаго Высочества выше человѣческой славы, ибо они опираются на христіанской добродѣтели. Вы носите въ душѣ своей крестъ Великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Носите крестъ этотъ еще долгіе годы на пользу человѣчества!»

Поблагодаривъ за эти пожеланія, юбиляръ приблизился ко второй группѣ. Здѣсь, имѣя во главѣ свѣтлѣйшаго князя Суворова, собрались члены попечительнаго совѣта. Одинъ изъ нихъ прочелъ и приподнесъ адресъ, въ которомъ ярко отмѣчена дѣятельность Его Высочества по благоустройству здѣшнихъ больницъ и богадѣленъ. Въ этомъ же адресѣ упомянуто, что попечительный совѣтъ испросилъ Высочайшее соизволеніе, между прочимъ, и на учрежденіе 300 новыхъ кроватей въ баракахъ, при Александровской больницѣ для рабочаго населенія. Исполненный художественно адресъ украшенъ виньеткою, въ верху которой имѣются портреты покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны и августѣйшаго юбиляра. Самый текстъ изображенъ стариннымъ русскимъ письмомъ.

Далѣе, слѣдовали поздравленія отъ Императорскаго вольно-экономическаго общества, Петербургскаго университета, публичной библіотеки, городскаго общества, горнаго

института, московскаго воспитательнаго дома, дѣтскихъ пріютовъ, городской больницы, техническаго училища и множества другихъ депутацій. Большинство передавало лишь свои адресы, а нѣкоторыя ограничивались краткими, словесными привѣтствіями. Выдающимися, между прочимъ, привѣтствіями, были привѣтствія двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, особенно близкихъ сердцу августѣйшаго юбиляра. Отъ имени Императорскаго Александровскаго лицея говорилъ одинъ изъ старѣйшихъ его питомцевъ—членъ государственнаго совѣта, Замятинъ. Въ группѣ бывшихъ лицеистовъ можно было видѣть не мало сановниковъ. По окончаніи привѣтствія, зала огласилась громкимъ «ура» бывшихъ питомцевъ лицея. Отъ имени бывшихъ правовѣдовъ говорили—сенаторъ Гаммъ и гофмейстеръ баронъ Бюллеръ. Было произнесено и привѣтствіе въ стихотворной формѣ бывшимъ воспитанникомъ Училища Правовѣдѣнія, Л. П. Бутовскимъ. Это послѣднее привѣтствіе заканчивалось приглашеніемъ грянуть въ честь юбиляра «ура». Приглашеніе, въ средѣ правовѣдовъ, встрѣтило горячій откликъ. Въ голубой парадной гостиной, въ заключеніе, Его Высочеству принесли поздравленія высшія государственныя учрежденія: государственный совѣтъ, комитетъ министровъ, сенатъ. Отъ имени святѣйшаго синода привѣтствовалъ юбиляра присутствовавшій протоіерей придворнаго собора І. В. Рождественскій, отъ государственнаго совѣта—князь Урусовъ, отъ имени комитета министровъ—графъ Валуевъ, а отъ имени сената—сенаторъ Щербининъ. Послѣдній такъ формулировалъ свое привѣтствіе:

«Въ качествѣ старѣйшаго изъ сенаторовъ, имѣю счастіе, именемъ моихъ товарищей, повергнуть передъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ наше задушевное поздравленіе съ совершившеюся полувѣковою благотворною дѣятельностію Вашею, и выразить тѣ чувства благоговѣйной любви и преданности, коими мы преисполнены къ доблестному основателю разсадника дѣятелей на судебномъ поприщѣ, дѣятелей, коимъ, съ самого вступленія въ созданное Вами заведеніе, вмѣстѣ съ юридическими знаніями, прививаются: сознаніе

святости своего призванія, стремленіе къ добросовѣстному, безпристрастному отправленію правосудія, водворенію правды, возстановленію нарушенныхъ правъ каждаго безъ изъятія, внушенію, во всѣхъ слояхъ общества, уваженія къ законамъ и суду. Многообильны плоды трудовъ, столь неусыпно Вами, по разнымъ отраслямъ, совершенныхъ въ продолженіи 50 лѣтъ! Молимъ Бога, да даруетъ Вамъ многіе годы радоваться благимъ результатамъ этихъ трудовъ, да продлитъ драгоцѣнные дни Вашего Императорскаго Высочества, столь всецѣло посвящаемые твореніямъ добра и пользы».

Первый день юбилейнаго чествованія не ограничился принесеніемъ поздравленій и привѣтствій отъ разныхъ учрежденій и депутацій. Примыкающая къ большой залѣ красная парадная столовая была въ этотъ день занята художественною и замѣчательно изящною выставкою. То были приподнесенія, которыми разныя учрежденія, учебныя заведенія и отдѣльныя лица пожелали почтить праздникъ всѣми почитаемаго юбиляра. Среди этихъ приподнесеній выдѣлялся во весь ростъ портретъ покойной Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изображенной въ цвѣтущей порѣ своей жизни. Портретъ этотъ есть копія съ подлинника, составляющаго собственность Великаго Князя Константина Николаевича. Копія эта, исполненная мастерски академикомъ Тюринымъ, была подаркомъ служащихъ въ собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Подножіе портрета, имѣющаго роскошную золотую раму, декорировано цвѣтами и гирляндою съ надписью: «Solidae gloriae». Когда Его Высочество приблизился къ портрету, управлявшій дѣлами собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, тайный совѣтникъ баронъ А. Ѳ. Гюне фонъ-Гойнингенъ, произнесъ слѣдующее привѣтствіе:

«Ваше Императорское Высочество! Имѣющіе счастіе служить подъ высокимъ Вашимъ начальствомъ въ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и въ учрежденіяхъ, состоящихъ при означенной канцеляріи, проникнутые чув-

ствомъ безпредѣльной къ Вамъ преданности, желая выразить Вашему Высочеству глубокую душевную благодарность, коею преисполнены сердца ихъ за всѣ Ваши отеческія о нихъ попеченія и благосклонное вниманіе, которое Вы постоянно оказываете ко всѣмъ ихъ нуждамъ и желаніямъ,—просятъ Ваше Высочество, въ память сегодняшняго дорогого для всѣхъ дня празднованія совершившагося пятидесятилѣтія славнаго служенія Вашего Царю и Отечеству, принять портретъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Августѣйшей Бабки Вашей, мудрые и любвеобильные завѣты коей Вы такъ свято исполняете».

По окончаніи пріема депутацій, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій отправился къ Государю Императору для принесенія благодарности Его Величеству за оказанное высокое вниманіе. Между тѣмъ, привѣтствія продолжали поступать со всѣхъ сторонъ. Августѣйшій юбиляръ удостоился поздравленій со стороны иностранныхъ государей и владѣтельныхъ особъ, а также отъ многихъ именитыхъ лицъ. Императоръ Германскій, при проѣздѣ черезъ Берлинъ владѣтельнаго герцога Ольденбургскаго, передалъ ему собственноручное письмо, для врученія августѣйшему родственнику въ день юбилея. Въ этотъ же день Принцъ Петръ Георгіевичъ получилъ привѣтственныя телеграммы отъ Членовъ Царской Семьи, бывшихъ въ то время въ отсутствіи изъ столицы и отъ Великой Княгини Александры Іосифовны, задержанной въ Стрѣльнѣ болѣзнію. Кромѣ упомянутаго привѣтствія Германскаго императора, высокій юбиляръ получилъ поздравительныя телеграммы отъ Австрійскаго императора, короля и королевы Виртембергскихъ, отъ наслѣднаго герцога Ольденбургскаго и его супруги, отъ наслѣднаго принца Мекленбургъ—Шверинскаго и его супруги Великой Княгини Анастасіи Михаиловны, наслѣднаго принца Нассаусскаго, и отъ многихъ другихъ.

Нельзя не остановиться еще на тѣхъ телеграммахъ, въ которыхъ сообщалось о состоявшихся по случаю юбилея пожертвованіяхъ. Сюда относятся телеграммы: 1) отъ почетнаго

опекуна Нейтгарта, изъ Москвы, объ открытіи, при тамошней Маріинской больницѣ, палаты имени августѣйшаго юбиляра; 2) отъ наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска, свиты Его Величества генералъ-маіора графа Протасова-Бахметьева, о пожертвованіи почетнымъ блюстителемъ мѣстной Маріинской женской гимназіи капитала въ 1.000 р., на учрежденіе при этой гимназіи стипендіи имени Его Высочества; 3) отъ начальника Симбирской Маріинской женской гимназіи, Вишневскаго, изъ Симбирска, о пожертвованіи воспитателями и воспитанницами капитала на учрежденіе стипендіи имени Принца для бѣднѣйшихъ ученицъ, и 4) отъ Нижегородскаго губернатора, свиты Его Величества генералъ-маіора Безака, о постановкѣ въ Нижегородскихъ дѣтскихъ пріютахъ портрета Его Высочества, и о пожертвованіи, ради ознаменованія юбилейнаго торжества добрымъ дѣломъ, почетными членами попечительства, Рукавишниковымъ и Власовымъ, смѣны бѣлья для обоихъ пріютовъ.

Въ числѣ телеграммъ было также привѣтствіе отъ чиновъ запаснаго эскадрона 12-го драгунскаго Стародубскаго, имени Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, полка. Собственно депутація отъ означеннаго полка, въ составѣ командира, нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, находилась на лицо, въ числѣ прочихъ депутацій, лично привѣтствовавшихъ юбиляра.

— —

Первый день юбилейнаго чествованія былъ ознаменованъ, независимо отъ Высочайшаго рескрипта, текстъ котораго приведенъ выше, еще нѣкоторыми другими выраженіями Высочайшаго вниманія къ пятидесятилѣтней плодотворной дѣятельности августѣйшаго юбиляра. Такъ, военный министръ графъ Д. А. Милютинъ, письмомъ отъ 1 декабря, сообщилъ Его Императорскому Высочеству, что Государь Императоръ, желая ознаменовать многолѣтнюю дѣятельность Принца

Петра Георгіевича на пользу военноучебныхъ заведеній, повелѣть соизволилъ: предоставить въ распоряженіе Его Высочества одну изъ казеннокоштныхъ вакансій въ интернатѣ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи, для опредѣленія на эту вакансію кандидата, по избранію Принца, внѣ разрядной очереди и установленнаго конкурса, и съ присвоеніемъ означенной стипендіи имени августѣйшаго юбиляра.

Монаршее вниманіе къ высокому юбиляру сказалось также въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 1 декабря 1880 г. Этимъ повелѣніемъ опредѣлено: предоставить лицамъ обоего пола, служащимъ въ женскомъ, содержимомъ на средства въ Бозѣ почившей Принцессы Терезіи Ольденбургской, училищѣ, тѣ же права по службѣ и пенсіи, коими пользуются по положенію, 24 мая 1870 г., служащіе въ женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ: 1) чтобы лица обоего пола, служащія въ названномъ училищѣ, имѣли узаконенный, положеніемъ 24 мая 1870 г., образовательный цензъ; 2) чтобы изъ ихъ содержанія производились установленные вычеты на пенсіи; и 3) чтобы тѣмъ изъ сихъ лицъ, которыя будутъ имѣть право на пенсіи изъ капитала домашнихъ учителей и учительницъ, и прежнее время службы ихъ въ семъ училищѣ было зачтено въ срокъ выслуги на пенсіи, если они внесутъ въ означенный капиталъ причитающіеся за это время вычеты изъ ихъ содержанія.

Въ Свято-Троицкой общинѣ сестеръ милосердія установлены, по Высочайшему повелѣнію, двѣ стипендіи имени Его Высочества на капиталы, пожертвованные дѣйствительными статскими совѣтниками Мезенцовымъ и Гурко, для содержанія и обученія одной воспитанницы общины (на пожертвованный Мезенцовымъ капиталъ въ 2.000 р.) и другой стипендіи для приходящей ученицы въ 4-хъ-классной женской школѣ той же общины (на пожертвованные Гурко 1.000 р.).

Такою обильною данью уваженія и признательности украшенъ былъ первый день юбилейнаго празднества въ честь Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго!

Второй день чествованія пятидесятилѣтняго юбилея службы Принца былъ новымъ нагляднымъ свидѣтельствомъ того живаго, глубокаго и, можно сказать, нѣжнаго почитанія и любви, съ которыми многочисленныя учрежденія, состоявшія подъ высокимъ покровительствомъ Принца, отнеслись къ дорогому для нихъ событію. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа пополудни, и большая зала, и боковыя гостиныя дворца Его Высочества наполнились представителями и представительницами разныхъ учрежденій, причемъ въ составъ депутацій вошли и дѣти призрѣваемыхъ въ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. Ровно въ полдень, августѣйшій юбиляръ, сопутствуемый великимъ герцогомъ Ольденбургскимъ и прочими членами своей семьи, среди которыхъ находился и августѣйшій зять Его, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, вступилъ въ голубую гостиную. Здѣсь привѣтствовали Его Высочество женскія школы патріотическаго общества. Тутъ были представлены 14 школъ и 15 рукодѣленъ, имѣющихъ, въ совокупности, болѣе 2,000 воспитанницъ. Въ слѣдующей, красной столовой, были собраны дѣтскіе пріюты, состоящіе подъ ближайшимъ завѣдываніемъ Великой Княгини Александры Петровны, а за ея отсутствіемъ, Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской. Дѣти были размѣщены по группамъ. При появленіи Его Высочества они стройно исполнили гимнъ, слова котораго написаны спеціально для юбилея, и поднесли августѣйшему юбиляру подарки; это были, по преимуществу, разныя вышивки въ русскомъ вкусѣ.

Перейдя въ большую залу, Его Высочество принялъ цѣлый рядъ поздравленій отъ мужскихъ учебныхъ заведеній и разныхъ подвѣдомственныхъ ему благотворительныхъ учрежденій. Прежде другихъ, привѣтствовало юбиляра Училище Правовѣдѣнія. Директоръ прочелъ адресъ [1]), и Его Высочество, поблагодаривъ за выраженныя въ немъ чувства, мило-

---

[1]) Адресы отъ Училища Правовѣдѣнія и отъ правовѣдовъ, по ихъ обширности и историческому значенію для Училища, мы помѣщаемъ, въ концѣ главы, вполнѣ, со всѣми подписями.

стиво разговаривалъ съ бывшими питомцами. Далѣе слѣдовали адресы: отъ Александровскаго лицея, коммерческаго училища, а также бывшихъ воспитанниковъ училищъ. Затѣмъ привѣтствовали юбиляра — Гатчинскій сиротскій институтъ, Александровскій домъ, Демидовскій домъ призрѣнія трудящихся, Николаевская дѣтская больница, дѣтская больница имени Принца, больницы — Всѣхъ Скорбящихъ, Николая Чудотворца. Подаваемые адресы были въ роскошныхъ обложкахъ; особенно выдѣлялся, по прекрасной мысли и художественности исполненія, серебряный ящикъ, въ которомъ былъ заключенъ адресъ Демидовскаго дома призрѣнія.

Въ числѣ депутацій обратила на себя вниманіе депутація отъ женщинъ-врачей. Представительницами явились четыре женщины-врачи. Въ своемъ адресѣ онѣ выразили мысль, что русскія женщины впервые получили свое высшее медицинское образованіе при учрежденіи, состоявшемъ подъ покровительствомъ августѣйшаго юбиляра,—и въ больницахъ ему же ввѣренныхъ, женщины-врачи впервые получили возможность начать свою практическую дѣятельность.

Послѣ разъѣзда всѣхъ депутацій, въ началѣ 2 часа пополудни, Его Высочеству былъ приподнесенъ вполнѣ художественный сюрпризъ. Вся итальянская труппа явилась привѣтствовать юбиляра, и исключительно въ присутствіи августѣйшаго семейства и весьма немногихъ лицъ исполнила какъ бы импровизированный концертъ, въ составъ коего вошли только пьесы, сочиненныя въ разное время августѣйшимъ юбиляромъ. Вотъ текстъ программы:

PROGRAMME

exécuté chez Son Altesse Impériale Monseigneur Le Prince d'Oldenbourg

le 2 décembre 1880, à l'occasion de son jubilé

SEMI-SECULAIRE

par mesdames et messieurs les artistes de l'opéra Italien.

1. Choeur à 4 parties «Iuni Alziamo a Dio», chanté par m-mes Salla, Scalchi, Repetto, Kellogg, Nordica, Prandi et Corsi.
   MM. Masini, Marini, Novelli, Petrovitch, Corsi et Manfredi.
   MM. Cotogni, Brogi, Bouhy et Ughetti.
   MM. Medini, Gasperini, Miranda, Scolara et Caraciola.
2. Prière «Wie kann ich's dankbar»
   chantée par M-r Bouhy.
3. Chant de Berceau
   Mélodie transcrite pour violon et exécutée par M-r Vizentini.
4. La fille de l'air «Die Windsbraut» Lieder,
   chantée par M-lle Salla.
5. «Ertönet meine Saiten» Lied,
   chantée par M-me Repetto.

Prince Pierre d'Oldenbourg.

Тотчасъ по окончаніи концерта итальянской труппы. Его Высочество, въ сопровожденіи своего августѣйшаго семейства, отправился въ зданіе Маріинской женской гимназіи, гдѣ высокаго юбиляра ожидала истинно - трогательная овація. Женскія гимназіи, а также педагогическіе при нихъ курсы, состоявшіе подъ покровительствомъ Принца, не могли отстать отъ другихъ въ чествованіи его полувѣковаго служенія. Въ обширной залѣ Маріинской гимназіи были собраны отдѣльными группами представительницы отъ 10 женскихъ гимназій, находившихся тогда въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ.

Портретъ Государя Императора и августѣйшаго юбиляра были убраны зеленью и вѣнками. При входѣ Его Высочества, воспитанницы привѣтствовали его особымъ гимномъ, стройно выполненнымъ. Затѣмъ, священникъ Николаевскаго института, протоіерей Павелъ Лебедевъ, обратясь къ Принцу, произнесъ привѣтственную рѣчь, въ заключеніи которой выразилъ пожеланіе, чтобы Его Высочество какъ «сѣятель, сѣющій доброе сѣмя», имѣлъ утѣшеніе—радоваться всегда хорошими плодами. Начальникъ гимназій, Н. Т. Осипинъ, прочелъ адресъ, въ которомъ выразилъ мысль, что возникновеніе и открытіе женскихъ учебныхъ заведеній стало возможно, благодаря особой личной заботѣ Его Высочества.

Послѣ этого, воспитанницами былъ прочитанъ рядъ стихотвореній; въ одномъ изъ нихъ говорилось:

«Протягивать помощи руку
Тому, что̀ судьба обрекла
На слезы, на тяжкую муку,
Подъ гнетомъ житейскаго зла;
Служить благотворнымъ оплотомъ
Гонимымъ, бездарнымъ, сиротамъ—
Высокое счастье!... Оно
Не многимъ избраннымъ дано.

Послѣ привѣтствій, слѣдовало пѣніе особаго гимна въ честь юбиляра при аккомпаниментѣ г. Главача. Передъ самымъ отбытіемъ Его Высочества изъ гимназіи былъ исполненъ народный гимнъ. Отъ всѣхъ женскихъ гимназій августѣйшему юбиляру были приподнесены подарки.

Второй день чествованія пятидесятилѣтняго юбилея Принца не былъ завершенъ привѣтствованіемъ женскихъ гимназій. По программѣ предстоялъ еще вечеръ у Принца для воспитанниковъ и воспитанницъ заведеній, ввѣренныхъ Его Высочеству. Кромѣ того, хотя исполненіе единственно того, что̀ было предусмотрѣно, не могло не утомить августѣйшаго юбиляра,

тѣмъ не менѣе, Принцъ по отбытіи изъ гимназіи, 2 декабря, въ 3-мъ часу пополудни, въ сопровожденіи владѣтельнаго герцога Ольденбургскаго, статсъ-секретаря И. Д. Делянова и управлявшаго дѣлами собственной Его Величества канцеляріи барона А. Ѳ. Гюне, удостоилъ Екатерининскій институтъ особаго посѣщенія. У самаго входа, внизу широкой парадной лѣстницы, Его Высочество былъ встрѣченъ начальницею института и членами совѣта. Одновременно оркестръ музыки исполнилъ молитву—первый композиторскій трудъ Принца Ольденбургскаго. Поднимаясь по лѣстницѣ, Его Высочество былъ привѣтствованъ питомицами воспитательнаго дома, находившимися въ услуженіи въ институтѣ. У дверей институтской церкви законоучитель заведенія обратился къ присутствующему юбиляру съ краткимъ поздравительнымъ словомъ. При вступленіи въ первую залу, Его Высочество былъ привѣтствованъ бывшими воспитанницами института. На своевременно сдѣланное приглашеніе начальницею поспѣшили откликнуться весьма многія и всѣ онѣ прибыли для привѣтствованія. Нѣкоторыя приподнесли юбиляру букеты, благосклонно имъ принятые. Но настоящая овація, трогательная по своей простотѣ и сердечности, ожидала юбиляра въ большой залѣ, изящно декорированной зеленью и цвѣтами. Тутъ были на лицо всѣ воспитанницы и служащіе въ институтѣ. При входѣ юбиляра и высокаго гостя, великаго герцога Ольденбургскаго, оркестръ грянулъ національный Ольденбургскій маршъ, прекрасно исполненный вышеупомянутымъ оркестромъ, не смотря на то, что пришлось его разучить только наканунѣ. Его Высочество и августѣйшій его родственникъ, пріятно пораженные этимъ музыкальнымъ сюрпризомъ, долго не могли въ тоже время оторвать глазъ съ художественной, по-истинѣ живой картины. Тридцать младшихъ ученицъ, въ бѣлыхъ платьяхъ съ вѣнками изъ розъ, симметрическою группою расположились вокругъ бюста юбиляра, убраннаго тропическими растеніями и цвѣтами. Тутъ же былъ транспарантъ съ цифрою 50. Нѣсколько дѣвочекъ держали у подножія бюста лавровые вѣнки. Передъ

бюстомъ, обратившись къ Его Высочеству, произнесъ привѣтствіе инспекторъ, а затѣмъ было сказано нѣсколько привѣтствій воспитанницами.

Послѣ привѣтствій начался концертъ. Сперва былъ исполненъ гимнъ, сочиненный Гензельтомъ, а затѣмъ, четырьмя ученицами на 4 фортепіано, были исполнены двѣ піесы, сочиненныя Его Высочествомъ. Вокальная часть состояла изъ хороваго пѣнія; въ заключеніе, всѣми воспитанницами, былъ пропѣтъ народный гимнъ. И августѣйшій юбиляръ, и великій герцогъ Ольденбургскій, при отбытіи изъ института, засвидѣтельствовали его начальницѣ объ отрадныхъ ощущеніяхъ, испытанныхъ ими, благодаря уготованной, въ честь юбилейнаго празднества, встрѣчѣ.

— —

Назначенный по программѣ вечеръ у Принца обратился въ художественный праздникъ, воочію явившій ту живую духовную связь, которая существовала между юбиляромъ и ввѣренными его попеченію заведеніями. Праздникъ почтила своимъ присутствіемъ Государыня Цесаревна, нынѣ царствующая Государыня Императрица, материнскому попеченію которой поручены нынѣ всѣ учрежденія, бывшія въ вѣдѣніи покойной Императрицы Маріи Александровны. Ровно въ 7 часовъ вечера, въ большой залѣ, залитой свѣтомъ отъ пяти большихъ люстръ, собрались представительницы всѣхъ столичныхъ женскихъ институтовъ за исключеніемъ Екатерининскаго, осчастливленнаго уже посѣщеніемъ Его Высочества. По срединѣ залы были установлены рядомъ четыре фортепіано, а напротивъ, въ углубленіи, образуемомъ въ этомъ мѣстѣ залою, заняли мѣста—Государыня Цесаревна, августѣйшій юбиляръ и члены его семьи. Концертъ начался гимномъ-кантатою, сочиненной Гензельтомъ и исполненной всѣми присутствовавшими воспитанницами. Затѣмъ, въ составъ программы вошли исключительно произведенія Его Высочества.

По окончаніи каждой піесы, исполнительницы были осчастливлены одобреніемъ Цесаревны и августѣйшаго юбиляра. Концертъ былъ завершенъ народнымъ гимномъ. Къ этому же времени прибыли и воспитанницы женскихъ гимназій. Всѣмъ имъ, т. е. институткамъ и гимназисткамъ, былъ уготованъ такой изящный сюрпризъ, что онѣ не были въ состояніи скрыть своей дѣтской радости и воспоминаніе объ оказанномъ имъ вниманіи не изгладится во всю жизнь. Въ красной гостиной, рядомъ съ большой залой, возлѣ приподнесеннаго Его Высочеству портрета Императрицы Маріи, былъ устроенъ кіоскъ, въ которомъ, на этажеркахъ, была разставлена масса предметовъ, съ приложенными къ нимъ нумерами. А при выходѣ изъ большой залы, на столѣ стояло колесо съ массою свернутыхъ билетиковъ. То была приготовлена для дѣтей безпроигрышная лотерея. У колеса расположились: принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій и князь Георгій Максимиліановичъ, герцогъ Лейхтенбергскій. Ихъ Высочества предлагали приближавшимся воспитанницамъ брать по одному билетику: затѣмъ, дѣти по-очередно подходили къ кіоску, и здѣсь изъ рукъ августѣйшаго юбиляра получали свой выигрышъ и коробку конфектъ. Государыня изволила занимать мѣсто у самаго портрета. Рядомъ съ Ея Величествомъ занялъ мѣсто великій герцогъ Ольденбургскій, а нѣсколько поодаль Принцессы— Евгенія Максимиліановна и Терезія Петровна. Выдача выигрышей продолжалась болѣе часа, такъ какъ пришлось раздать болѣе 500 номеровъ. Въ числѣ воспитанницъ Смольнаго института были дочери Черногорскаго князя. Къ 10 часамъ дѣти разъѣхались, унося неизгладимое воспоминаніе о проведенномъ вечерѣ. . .

По окончаніи чествованія полувѣковаго служенія Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, состоялся въ среду, 3 декабря, во дворцѣ

августѣйшаго юбиляра, данный Его Высочествомъ для представителей всѣхъ привѣтствовавшихъ его учрежденій и избраннаго столичнаго общества, блестящій раутъ.

На слѣдующій день послѣ раута, 4 декабря, депутація отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ составѣ всѣхъ штабъ-офицеровъ, старшихъ въ чинахъ офицеровъ и полковаго адъютанта, имѣя во главѣ командира полка, представилась Принцу; причемъ командиръ полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Оболенскій, просилъ Его Высочество принять пожертвованный офицерами полка капиталъ въ 2.000 р., для выдачи ежегодныхъ процентовъ 4-мъ достойнымъ нижнимъ чинамъ полка, которые будутъ именоваться пансіонерами Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго.

Черезъ нѣсколько дней, всѣ офицеры, бывшіе въ составѣ депутаціи, были удостоены приглашеніемъ на семейный обѣдъ къ Его Высочеству.

Всѣ многочисленныя заявленія и привѣтствія, обращенныя къ Принцу, въ день юбилейнаго чествованія Его Высочества, вызвали съ Его стороны выраженіе признательности. Вотъ текстъ этого документа, съ которымъ, 11 декабря 1880 года, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій обратился къ подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ Императрицы Маріи.

«Совершившееся 1 сего декабря пятидесятилѣтіе государственной моей службы включаетъ въ себѣ 41 годъ дѣятельности моей въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи.

«Считаю особенною милостію ко мнѣ Божественнаго промысла, что мнѣ суждено было дѣйствовать столь продолжи-

тельное время, по мѣрѣ моихъ силъ, на пользу возвышенныхъ, истинно-христіанскихъ, цѣлей этого вѣдомства. Служенію имъ я отдалъ лучшіе годы моей жизни, всѣ мои силы и способности. И вотъ, въ знаменательный для меня день— 1 декабря, мнѣ дано было услышать высокое слово хвалы и одобренія отъ обожаемаго Государя, соизволившаго милостиво указать, въ пожалованномъ мнѣ Высочайшемъ рескриптѣ, на современное удовлетворительное состояніе учрежденій и общее процвѣтаніе вѣдомства Императрицы Маріи. Въ то же время, со всѣхъ сторонъ обильно притекли на мой юбилейный праздникъ единодушныя и многочисленныя выраженія самаго теплаго, искренняго сочувствія къ моей прошедшей и настоящей дѣятельности.

«Глубоко тронутый этимъ счастливымъ событіемъ, спѣшу подѣлиться моею сердечною радостію со всѣми моими достойными сослуживцами, въ справедливомъ сознаніи, что каждому изъ нихъ принадлежитъ извѣстная доля участія въ достиженіи столь отраднаго результата... Душевно благодарю уважаемыхъ начальствующихъ и всѣхъ вообще служащихъ обоего пола лицъ, за ихъ полезное и честное сотрудничество. Благодарю учащееся юношество и дѣтей, радующихъ меня своими успѣхами въ занятіяхъ и вполнѣ достойнымъ, похвальнымъ поведеніемъ. Особенное право на мою и общую признательность и уваженіе пріобрѣли христолюбивые труженики и подвижницы, самоотверженно посвящающіе себя облегченію страданій ближняго въ больницахъ и другихъ мѣстахъ призрѣнія. Не могу также не помянуть здѣсь словомъ глубокой, искренней благодарности многочисленныхъ благотворителей, оказавшихъ дорогимъ моему сердцу заведеніямъ нравственную и матеріальную поддержку.

«Усердно молю Всевышняго, чтобы въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи все болѣе возрасталъ и укрѣплялся завѣщанный приснопамятною Государынею Маріею Ѳеодоровною духъ любви и правды, не дающій мѣста проявленію вреднаго духа себялюбія и самоугожденія...

«Честнымъ, искренно сердечнымъ отношеніемъ къ высо-

кимъ своимъ задачамъ и цѣлямъ, вѣдомство Императрицы Маріи вполнѣ оправдаетъ надежды, возлагаемыя на него Государемъ Императоромъ. Да поможетъ намъ въ этомъ Всемогущій Богъ, Верховный Источникъ свѣта, любви и правды»...

АДРЕСЫ

Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и бывшихъ воспитанниковъ училища.

I.

Ваше Императорское Высочество,

Принцъ Петръ Георгіевичъ!

Протекло полвѣка, какъ Россія, съ благими пожеланіями, встрѣчала молодаго Принца, принесшаго на служеніе ей свои силы.

Въ то время еще оплакивалась постигшая Россію горестная утрата: сирые и бѣдные лишились своей незабвенной Покровительницы. Ваше Императорское Высочество приняли на Себя дѣло, начатое Императрицею Маріею Ѳеодоровною, и Провидѣніе благословило августѣйшую руку, неустанно подающую помощь всѣмъ нуждающимся и трудящимся.

Въ тоже время, при совершеніи великаго дѣла русской кодификаціи, всѣми сознавалась настоятельная потребность въ просвѣщенныхъ исполнителяхъ и толкователяхъ закона. И этому дѣлу Ваше Высочество оказали столь же благотворное содѣйствіе. Созданное Вами Училище Правовѣдѣнія, въ

недалекомъ времени, будетъ чествовать пятидесятилѣтіе августѣйшихъ Вашихъ о немъ заботъ и попеченій.

Съ благоговѣніемъ вспоминая минувшее, Ваше Училище, въ сегодняшній юбилейный праздникъ, исполнено единой мысли и единаго пожеланія, которыя Совѣтъ считаетъ себя счастливымъ высказать Вашему Императорскому Высочеству: да продлится еще на долгіе годы Ваше руководженіе въ святомъ дѣлѣ добра и правды.

Предсѣдатель совѣта директоръ *Алопеусъ*, члены совѣта: инспекторъ классовъ *Дорнъ*, инспекторъ воспитанниковъ *Шульцъ*, заслуженные профессора—*Загорскій*, *Пахманъ*, ординарный профессоръ *Таганцевъ*, главный воспитатель приготовительнаго класса *Шифферсъ*, протоіерей *Алексѣй Парвовъ*, воспитатель *Шнейдеръ*, ординарный профессоръ *Андреевскій*, секретарь совѣта *Герцогъ*. Сверхъ того адресъ подписанъ 54 служащими при училищѣ.

II.

Ваше Императорское Высочество!

Бывшіе воспитанники Ваши, воспитанники Училища Правовѣдѣнія, счастливы, что могутъ въ пятидесятилѣтіе служенія Вашего Государю и Отечеству принести Вамъ свое поздравленіе и выразить въ этотъ радостный день чувства, которыми полны ихъ благодарныя сердца.

Мы радуемся тому, что и нынѣ видимъ Ваше Высочество посреди насъ, какъ видѣли въ дни нашего отрочества и нашей юности,—видимъ Васъ, исполненнымъ благихъ стремленій, нравственной силы и вѣры въ осуществленіе той правды, которой Вы посвятили свое служеніе.

Этому стремленію къ правдѣ и вѣрѣ Вашей въ правду обязано своимъ существованіемъ Училище Правовѣдѣнія, основанное по мысли Вашего Высочества въ Бозѣ почиваю-

щимъ Императоромъ Николаемъ I, въ то давно минувшее время, когда въ судахъ нашихъ господствовали обычаи стараго канцелярскаго порядка.

Вы первый задумали создать Училище, которое воспитало бы, въ духѣ правды, законности и любви къ Отечеству, людей нравственно-связанныхъ единствомъ указанной имъ цѣли и могущихъ найти въ своемъ единодушіи новую силу для достиженія этой цѣли.

Вы не ограничились значительнымъ матеріальнымъ пожертвованіемъ на первоначальное устройство Училища Правовѣдѣнія. Вы посвятили ему непрестанную заботу сердца и уже 45 лѣтъ слѣдите, изо-дня въ день, за его преуспѣяніемъ. Мы помнимъ и никогда не забудемъ, что, во время бытности нашей въ Училищѣ, Вы были постоянно посреди насъ, какъ отецъ посреди дѣтей, знали каждаго изъ насъ, заботились, чтобы каждый сдѣлался вѣрнымъ слугою Государю и Отечеству, охранителемъ правосудія и законнаго порядка. Мы знаемъ, что и по выходѣ нашемъ изъ Училища, Вы съ любовію слѣдите за нашею служебною и общественною дѣятельностью и радуетесь каждому нашему успѣху.

Не намъ оцѣнять заслуги Ваши передъ Россіею и значеніе ихъ для русскаго просвѣщенія вообще; но право благодарить за Ваши заботы и попеченія о нашемъ воспитаніи неотъемлемо принадлежитъ намъ. Память о прошедшемъ неизгладимо начертала въ сердцахъ нашихъ Ваше чистое и свѣтлое имя. Да будетъ оно для насъ навсегда завѣтомъ правды, любви и мира въ словѣ и дѣлѣ жизни, и да сохранитъ Господь драгоцѣнные дни Ваши на ободреніе и утѣшеніе, какъ всѣмъ приготовленнымъ къ дѣятельности Вашимъ примѣромъ и наставленіемъ, такъ и всѣмъ, кто готовится къ жизненному пути подъ Вашимъ любвеобильнымъ покровомъ.

Подлинный адресъ подписали:

1-го выпуска: Ал. Гаммъ, Н. Персидскій.

2-го — Викторъ Арцимовичъ, М. Полѣновъ, Н. Стояновскій, П. Месснигъ, Владиміръ Философовъ.

3-го выпуска: Князь Н. Шаховской, Сергѣй Танѣевъ, баронъ В. Клебекъ, Леонидъ Бутовскій, К. В. Лерхе.

4-го — Баронъ Александръ Гюне, Яковъ Чемадуровъ, Ипполитъ Шаховъ 2, Левъ Блокъ, Эдуардъ Лерхе, Владиміръ Стасовъ, Сергій Барановъ, Михаилъ Катаказн.

5-го — Платонъ Вакаръ, Пребстингъ, Вл. Фришъ, Д. Ровинскій.

6-го — Борисъ Мансуровъ, Егоръ Старицкій, Д. Набоковъ, К. Петерсъ, Н. Колесовъ, Мефодій Молчановъ.

7-го — К. Побѣдоносцевъ, Г. Лерхе, В. Коробьинъ, баронъ Ф. Штакельбергъ.

8-го — Николай Тизенгаузенъ, Б. Хвостовъ, П. Барановъ, Дмитрій Стасовъ, Федоръ Шульцъ.

9-го — Князь Михаилъ Шаховской, Константинъ Ренненкампфъ, Михаилъ Мартыновъ, Яневичъ - Яневскій, Петръ Рихтеръ, Николай Мейеръ.

10-го — Евгеній Кудрявцевъ, Николай Мансуровъ, Василій Арсеньевъ, Иліодоръ Розингъ, князь Егоръ Оболенскій, Н. Сущовъ.

11-го — Баронъ Борисъ Гойнингенъ-Гюне, Александръ Любимовъ, Павелъ Извольскій, Дмитрій фонъ-Дервизъ, Александръ Сальковъ, Владиміръ Волоцкой.

12-го — Андрей Маркевичъ.

13-го — Федоръ Лего, Петръ Дейеръ, Петръ Ниловъ, Василій Петровъ, Афанасій Вилинбаховъ, Петръ Исѣевъ, Григорій Рѣпинскій, Федоръ Лерхе.

14-го — Михаилъ Кахановъ, Эдуардъ Фришъ, Александръ Синицынъ, Николай Арсеньевъ, Николай Гаугеръ.

15-го — Владиміръ Бартеневъ, Николай Принтцъ, Николай Манасеинъ, Владиміръ Тырковъ.

16-го выпуска: Павелъ Тизенгаузенъ, Анатолій Батуринъ, баронъ Ребиндеръ.

17-го — Николай Граве, Князь Владиміръ Кейкуатовъ, Нарановичъ, Владиміръ Лихачевъ, Романъ Аршеневскій.

18-го — Сергѣй Христіановичъ, Люціанъ Кучинскій, князь Самсонъ Эристовъ, Иванъ Купреяновъ, Егоръ Гартманъ, А. Турчаниновъ.

19-го — А. Кипримъ, А. Кларкъ, баронъ Э. А. Штейнгель, графъ П. А. Холоневскій, Петръ Юреневъ.

20-го — Владиміръ Шванебахъ, Сергій Данзасъ, Николай Якоби, Иванъ Турчаниновъ.

21-го — Иванъ Голубевъ, Павелъ Марковъ, Григорій Евреиновъ, Карлъ Гарткевичъ, Евгеній Кавалевскій, Мандрыкинъ.

22-го — Константинъ Жуковъ, Юлій Рихтеръ, Августъ Герке.

23-го — Федоръ фонъ-Дейчъ, Леонидъ Безродный, Николай Боголюбовъ, Михаилъ Лоренцъ, Максимиліанъ Віолье, В. Лозино-Лозинскій, Александръ Безродный.

24-го — Андрей Бенкендорфъ, Желеховскій, А. Юферовъ, Юліанъ Косинскій, Русиновъ, Александръ Михайловъ.

25-го — Александръ Фоминъ, Ричардъ Рудомино-Дусятскій, баронъ Сергій Штемпель, Константинъ Поскочинъ, Александръ Казем-Бекъ, П. Стерлиговъ.

26-го — Александръ Аракинъ, Евгеній Андрезенъ.

27-го — Эдуардъ Орловскій, Николай Ридигеръ, Э. фонъ-Вендрихъ.

28-го — Петръ Шванебахъ, Алексѣй Зубовъ, Николай Сорохтинъ, Анатолій Инсарскій.

29-го — Александръ Герцогъ, Михаилъ Ободовскій, Николай Поляковъ, Григорій Гоголь, Петръ

Огаревъ, Владиміръ Кудревичъ, Петръ Завадовскій.

30-го выпуска: Ф. фонъ-Кубе, Н. Булдаковъ.

31-го — Сергій Фроловъ, Гр. Толь, Альфредъ Герке. Петръ Денике, Николай Хвостовъ.

32-го — Баронъ Н. Гюне, О. Е. Денъ, Дмитрій Бычковъ, князь Мещерскій, Николай Чаплинъ.

33-го — Павелъ Деларовъ, Василій Лутковскій, баронъ Василій Аккурти.

34-го — Василій Эгертъ, Петръ Харитоновъ, Константинъ Ободовскій, Карлъ Аккерманъ.

35-го — Григорій Шамшинъ, Дмитрій Вилькенъ. Викторъ Страховъ, Сергѣй Сильванскій.

36-го — Баронъ Эммануилъ Нольде, Н. Воеводскій, Николай Тюлинъ, Павелъ Гертикъ, Михаилъ Стерлиговъ, Николай Гартманъ, Федоръ Денике.

37-го — Семенъ Щегловитовъ, Алексѣй Дебоа, Михаилъ Турбинъ, Александръ Ковалинскій.

38-го — Александръ Вакаръ, Владиміръ Волоцкой, Александръ Рейтернъ. Георгій Семякинъ, Александръ Закревскій, Викторъ Лоренцъ, Сергій Зволянскій, Сергій Папафидинъ.

39-го — Ипполитъ Деларовъ, Николай Бажановъ, Петръ Башиловъ, Сергѣй Рѣшетовъ, баронъ Врангель, Владиміръ Фрейгангъ, Яковъ Ганскау, Каналоши - Лефлеръ, А. Торчинскій. Владиміръ Циммерманъ.

40-го — Эдуардъ Шильдеръ-Шульднеръ, Александръ Ротъ, Георгій Петровъ, Георгій Гюне, Михаилъ Кларкъ, Петръ Лерхе, Николай Лепцъ, Владиміръ Туганъ Мирза Барановскій.

41-го — Сергѣй Чарторижскій, Евгеній Владиславлевъ, Василій Селитренниковъ, Эдуардъ Красовскій, Александръ Купреяновъ, Федоръ Винбергъ, Иванъ Вунчъ, Федоръ Коршъ, Михаилъ Оттъ.

О присоединеніи подписей къ настоящему адресу телеграфировали:

Изъ Варшавы: Баронъ Менгденъ, 2-го выпуска; Пистолькорсъ, 17-го; Лермантовъ, 17-го; Закревскій, 22-го; фонъ-Вендрихъ 2-й, 24-го; Энденъ 1-й, 26-го; Марковъ 2-й, 28-го; Капгеръ, 29-го; Штенгеръ 1-й, 30-го; графъ Мантейфель, 30-го; Кастріото-Скандербекъ, 30-го; Тимановскій, 30-го; Камышанскій, 33-го; Князевъ, 33-го; Полланъ, 33-го; Клугенъ, 34-го; Сидоровъ 34-го; Штенгеръ 2-й, 35-го; Штенгеръ 3-й, 41-го.

— Вятки: Репненкампфъ 1-й, 2-го; Давыдовъ, 9-го; Ратьковъ-Рожновъ, 15-го; Батьяновъ, 19-го.

— Гродно: Ознобишинъ, 17-го; Валуевъ, 31-го; Назимовъ, 31-го; Гершельманъ, 36-го.

— Изюма: Браунъ, 31-го; баронъ де-Ридель, 32-го.

— Казани: Кавалевскій, 10-го; Славинскій, 15-го; Окуловъ, 16-го: Галкинъ-Врасскій, 20-го; Пашковскій, 28-го; Бобрищевъ-Пушкинъ, 34-го; Родіоновъ, 38-го; Мровинскій, 41-го.

— Кишинева: Шестаковъ 3-й, 15-го; Ивановъ, 21-го; Катаржи, 23-го.

— Костромы: Всеволожскій, 31-го, Ротастъ, 31-го.

— Курска: Пузановъ, 10-го;

— Новгорода: Граве 2-й, 10-го; Жулковскій, 4-го; Кислинскій, 39-го.

— Смоленска: Энгельгардтъ, 7-го; Игнатьевъ, 8-го; Тиленъ, 13-го; Щербовъ, 15-го; Мордухай-Болтовской, 21-го; баронъ Николай Таубе, 29-го; Гриненко, 37-го; Кривцовъ, 34-го.

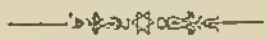
— Харькова: Графъ Сиверсъ, 3-го; Бутовскій, 22-го; Неклюдовъ, 26-го; Гаугеръ, 19-го; Кузьминскій, 25-го; Трузсонъ, 8-го; Бурнашевъ 2-й, 12-го; Депрерадовичъ, 12-го; Носовъ, 19-го; Бируковъ, 13-го; Тиленъ, 16-го.

Изъ Одессы: Стадольскій, 17-го, за себя и отъ имени правовѣдовъ губерній: Бессарабской, Екатеринославской, Подольской, Таврической и Херсонской.

— Кіева: Кочуковъ, 27-го; Филипповъ, Бубликъ-Погорѣльскій, 35-го.

— Риги: Баронъ Икскуль фонъ-Гильденбандтъ, 21-го, отъ имени всѣхъ находящихся въ Ригѣ.

— Тифлиса: Андреевъ 1-й, 8-го, отъ имени находящихся въ Тифлисѣ.



ГЛАВА ВОСЬМАЯ [1]).

Кончина.

Въ воскресенье, 26 апрѣля 1881 г., Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій чувствовалъ себя совершенно бодрымъ и, рано утромъ, по обыкновенію, посѣтилъ гимнастическо-лечебное заведеніе, напротивъ Казанскаго собора, а въ 2 часа пополудни предсѣдательствовалъ въ одной изъ залъ своего дворца, въ засѣданіи русскаго общества международнаго права. Во вторникъ, 28 апрѣля. Его Высочество почувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, отправляясь на экзаменъ въ Екатерининскій институтъ, куда былъ уже внесенъ, не будучи въ силахъ подняться по лѣстницѣ. Онъ провелъ здѣсь нѣкоторое время, и, возвратясь домой, уже значительно ослабѣвшимъ, слегъ въ постель. Болѣзненное состояніе обнаружилось довольно сильною лихорадкою; консиліумы врачей констатировали воспалительное состояніе праваго легкаго и неудовлетворительное дѣйствіе сердца; температура доходила до 40°/; въ виду преклонныхъ лѣтъ августѣйшаго больнаго, положеніе его внушало опасеніе.

Въ день 1-го мая объявлены слѣдующіе бюллетени о

---

[1]) Матеріаломъ служили намъ статьи газеты «Голосъ» 1881 г. №№ 121—127, и другія.

состоянiи здоровья Принца Ольденбургскаго: «1) Утромъ. Ночью Его Высочество спалъ всего около двухъ часовъ. Воспалительный процессъ занялъ всю заднюю поверхность праваго легкаго и распространяется на нижнюю часть передней его поверхности. Лѣвое легкое пока усиленно работаетъ. Сердце быстро и неправильно сокращается. Пульсъ 110, и неправильный. Дыханiе 40. Температура 38, 5. Замѣтный упадокъ силъ. 2) Вечеромъ. Его Высочество провелъ день довольно тревожно, страдалъ одышкою. Правое легкое переполнено мокротою, которую августѣйшiй больной не въ силахъ отхаркивать. Въ задней части лѣваго легкаго начинается катарральное воспаленiе. Пульсъ 104. Температура 38. Дыханiе 44».

Положенiе съ каждой минуты ухудшалось. Приглашенный лейбъ-медикъ С. П. Боткинъ, въ 4 часа пополудни, 2 мая, освидѣтельствовавъ Его Высочество, нашелъ его въ безнадежномъ состоянiи. Принцъ сознавалъ приближенiе смерти, и, на его вопросъ о своемъ положенiи, доктора не скрыли истины. Принцъ принялъ это извѣстiе покорно и въ полной памяти прiобщился Св. Таинъ у своего духовника, придворнаго пастора Герценберга. Сознанiе ни на минуту не покидало его до самой смерти. У его смертнаго одра собрались находившiеся, въ ту минуту, въ Петербургѣ, дѣти и ближайшiе родные Принца, члены августѣйшей семьи и многiя лица, стоявшiя близко къ его особѣ, даже изъ служащихъ. Предсмертная агонiя была тяжела и продолжительна.

Принцъ съ христiанскимъ смиренiемъ перенесъ свои страданiя. Съ трудомъ выговаривая слова, онъ простился съ каждымъ членомъ семейства, просилъ передать свои привѣтствiя отсутствующимъ, и, въ 7 часовъ 45 минутъ пополудни, тихо скончался. Вотъ текстъ послѣдняго бюллетеня, вѣсть о которомъ мгновенно распространилась въ столицѣ:

«У Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгiевича Ольденбургскаго, при постепенномъ замедленiи и затрудненiи дыханiя и крайнемъ упадкѣ дѣятельности сердца, около трехъ часовъ пополудни началась агонiя, а

въ семь часовъ три четверти вечера сего 2 мая 1881 г., Его Императорское Высочество тихо скончался». Бюллетень подписали: лейбъ-медикъ консультантъ Н. Здекауеръ, почетный лейбъ-хирургъ Е. Каде, почетный лейбъ-медикъ докторъ Бубновъ, докторъ медицины Рощининъ.

Его Высочество почилъ въ своемъ дворцѣ, въ розовой гостиной, принадлежащей къ половинѣ Ея Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской. Три окна этой гостиной выходятъ на Марсово поле. Принцъ былъ перенесенъ въ нее изъ своей опочивальни, въ четвергъ, 30 апрѣля, въ два часа пополудни, вслѣдствіе того, что розовая гостиная находится на солнечной сторонѣ и представляла больше удобствъ. Комната, служившая почившему Принцу спальней и рабочимъ кабинетомъ, имѣетъ всего два окна, выходящія на Неву, и въ эту именно комнату вносилась, по обыкновенію, на ночь, постоянная походная, желѣзная, складная кровать, обтянутая тикомъ. Утромъ, кровать эта складывалась и выносилась изъ комнаты. Кровать эта слѣдовала за почившимъ Принцемъ всюду. На этой именно кровати и скончался Его Высочество. Вскорѣ послѣ кончины изволили прибыть ихъ Императорскія Высочества Михаилъ Николаевичъ съ супругою Ольгою Ѳеодоровною и августѣйшими сыновьями, Анастасія Михаиловна съ своимъ супругомъ, Константинъ Николаевичъ съ супругою Александрою Іосифовною и сыномъ Дмитріемъ Константиновичемъ, Екатерина Михаиловна, Владиміръ Александровичъ съ августѣйшею супругою Маріею Павловною, Алексѣй Александровичъ, Евгеній Максимиліановичъ герцогъ Лейхтенбергскій съ супругою графинею З. Д. Богарне, министръ двора, графъ А. В. Адлербергъ, статсъ-секретарь П. Д. Деляновъ, директоръ Училища Правовѣдѣнія П. С. Алопеусъ, директоръ Александровскаго лицея Н. Н. Гартманъ и др. Въ 10 часовъ вечера, почившій Принцъ на этой же кровати былъ перенесенъ Членами Императорской Фамиліи въ большую бѣлую залу, окна которой выходятъ на Лебяжій каналъ, и поставленъ противъ входа въ лютеранскую придворную церковь. Голова Его Высочества покоп-

лась на подушкѣ, у сложенныхъ рукъ—небольшой образъ Спасителя. Его Высочество былъ покрытъ бѣлымъ покровомъ. По угламъ кровати были поставлены четыре большіе позолоченные подсвѣчника изъ православной придворной церкви. Вслѣдъ за перенесеніемъ въ бѣлую залу, въ одиннадцатомъ часу вечера началась панихида, которую служилъ придворный священникъ Лебедевъ. На панихидѣ, кромѣ членовъ Императорской фамиліи и высокопоставленныхъ лицъ, присутствовалъ почти весь штатъ служащихъ при дворѣ почившаго Принца. По окончаніи панихиды всѣ Члены Императорской Фамиліи подходили къ ложу усопшаго, опускались на колѣна, дѣлали поклонъ и цѣловали въ чело и руку почившаго Принца. За Ихъ Высочествами слѣдовали всѣ присутствовавшіе.

Съ субботы на воскресенье, отъ полуночи до 5 часовъ утра, г-жа фонъ-Кюгельгенъ масляными красками срисовала, для Ея Высочества Терезіи Петровны, удачный портретъ въ Бозѣ почившаго Принца; въ это же утро, С. А. Левицкій снялъ фотографію, поразившую сходствомъ и отличнымъ освѣщеніемъ; около 10 часовъ утра, у ложа августѣйшаго покойника, былъ выставленъ почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ лицѣ двухъ штабъ-офицеровъ и двухъ унтеръ-офицеровъ, въ парадной формѣ и въ глубокомъ траурѣ.

Бѣлая зала, въ которой покоилось тѣло почившаго Принца, совершенно преобразилась: на одиннадцати окнахъ ея спущенныя сторы были покрыты крепомъ, свѣтъ проникалъ въ залу изъ шести оконъ втораго яруса. Всѣ пять большихъ люстръ обтянуты были трауромъ. Ложе почившаго Принца было обставлено растеніями и убрано цвѣтами. Стеклянныя двери, ведущія изъ залы въ лютеранскую церковь, до 12½ часовъ дня были открыты. Передъ ложемъ почившаго Принца стоялъ аналой, съ св. Евангеліемъ, которое читали попеременно діаконъ и священникъ. Послѣ половины перваго, двери въ лютеранскую церковь были затворены и подлѣ нихъ на аналоѣ помѣщена была большая икона Спасителя.

Къ часу дня бѣлая зала стала наполняться высшими военными и гражданскими чинами, генералитетомъ и знатными лицами обоего пола. Въ числѣ присутствовавшихъ находились всѣ министры и другія высокопоставленныя, на разныхъ поприщахъ, лица.

Къ часу дня, у ложа почившаго Принца, заняли мѣста, въ качествѣ почетныхъ дежурныхъ, по два воспитанника отъ Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго лицея, а также явились представители отъ собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, отъ государственнаго и опекунскаго совѣтовъ, и два штабъ-офицера отъ драгунскаго Стародубскаго полка, шефомъ котораго состоялъ въ Бозѣ почившій Принцъ. Передъ началомъ панихиды изволили войти въ залу изъ внутреннихъ покоевъ, чрезъ небольшую дверь, возлѣ лютеранской церкви, Члены Императорской Фамиліи.

Панихиду служилъ придворный священникъ Лебедевъ. Во время панихиды, съ правой стороны ложа почившаго Принца, находился гофмейстеръ двора Его Высочества баронъ Л. Ѳ. Гюне. Почетный караулъ, во время панихиды, перешелъ на лѣвую сторону ложа, такъ какъ правую изволили занять Члены Императорской Фамиліи. Въ числѣ присутствовавшихъ находилось нѣсколько пенсіонерокъ институтовъ, принесшихъ съ собою вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ.

Передъ вечерней панихидой, ложе почившаго Принца было уже все обставлено растеніями, и оно какъ бы тонуло въ зелени и цвѣтахъ. Отъ Коломенской женской гимназіи былъ доставленъ роскошный вѣнокъ, съ надписью истинно краснорѣчивою: «Отцу нашему»! Немногія слова эти видимо вырвались прямо изъ сердца и выражали искреннія, вполнѣ заслуженныя Принцемъ, чувства. Въ восемь часовъ началась панихида, которую совершалъ законоучитель Училища Правовѣдѣнія протоіерей Парвовъ, въ сослуженіи со священникомъ коммерческаго училища Богдановымъ и придворнымъ священникомъ Лебедевымъ и при протодіаконѣ изъ зимняго дворца Поповѣ. Почетный караулъ былъ изъ офицеровъ отъ всѣхъ

четырехъ полковъ первой гвардейской пѣхотной дивизіи. Къ правовѣдамъ и лицеистамъ примкнули дежурные воспитанники отъ коммерческаго училища. Сверхъ того, отъ драгунскаго Стародубскаго полка, явился представителемъ полковникъ А. А. Бильдерлингъ. У изголовья, съ лѣвой стороны, находился постоянный докторъ почившаго, почетный лейбъ-медикъ Бубновъ. На вечерней панихидѣ, какъ и на утренней, присутствовали всѣ Члены Императорской Фамиліи, находившіеся въ Петербургѣ.

Въ началѣ десятаго часа ночи, когда зала опустѣла, изъ внутреннихъ аппартаментовъ, снова вышли Ихъ Высочества: Евгенія Максимиліановна, Терезія Петровна, Александръ Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе, Евгеній и Георгій Максимиліановичи, герцоги Лейхтенбергскіе, Николай и Петръ Николаевичи, и снова простились съ почившимъ августѣйшимъ родителемъ и родственникомъ.

Въ ночь съ 3 на 4 мая было произведено вскрытіе тѣла почившаго Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго. О медицинскомъ вскрытіи были составлены два протокола: одинъ на русскомъ языкѣ, другой на нѣмецкомъ—для его высочества великаго герцога Ольденбургскаго Николая - Фридриха-Петра, прибытіе котораго ожидали въ Петербургъ 7-го мая. Изъ протокола видно, что Принцъ скончался отъ скоротечнаго воспаленія легкихъ, осложненнаго острымъ отекомъ легкихъ и расширеніемъ и ожиреніемъ сердца. Вскрытіемъ былъ также обнаруженъ ракъ въ печени, который страданій Принцу не причинялъ. По свидѣтельству врачей и, между прочимъ, профессора С. П. Боткина, быстрое развитіе рака въ данномъ случаѣ объясняется пережитыми сильными огорченіями. Самымъ сильнымъ была, безъ сомнѣнія, смерть Государя Императора Александра Николаевича: тяжкое горе, за два мѣсяца, поразившее Императорскій Домъ и всю Россію, губительно отразилось на здоровьѣ Принца.

который глубоко любилъ покойнаго Государя. Протоколъ подписали: гг. Груберъ, Здекауеръ, Рощининъ, Шмидтъ, Каде, Фробенъ, Бубновъ и гофмейстеръ двора Его Высочества баронъ А. Ѳ. Гюне. Послѣ двухъ часовъ ночи началось бальзамированіе, и продолжалось до шестаго часа утра. Бальзамированіе исполнено было профессоромъ Груберомъ, при содѣйствіи докторовъ Каде, Бубнова и другихъ, и съ такимъ искусствомъ, что почти не измѣнило выраженіе лица почившаго, но лицо стало блѣднѣе.

4-го мая, въ 12½ часовъ пополудни, передъ началомъ панихиды, въ присутствіи Императорской Фамиліи, останки усопшаго Принца Ольденбургскаго были, съ желѣзной походной кровати, переложены въ гробъ. При этомъ придворный пасторъ Герценбергъ сказалъ прочувствованное слово о жизни и дѣяніяхъ Принца. Гробъ былъ поставленъ на катафалкъ о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, въ большой парадной залѣ, на срединѣ передъ дверью, ведущею въ лютеранскую церковь. Вокругъ гроба, изъ зелени и миртовыхъ деревьевъ, образовалась какъ бы искуственная бесѣдка. Покойный Принцъ былъ одѣтъ въ мундирѣ Преображенскаго полка. По установленіи на катафалкѣ, гробъ накрытъ былъ большимъ золотымъ покровомъ. У самой двери въ лютеранскую церковь былъ поставленъ аналой съ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Къ этому же времени стали съѣзжаться къ панихидѣ, и зала наполнилась представителями разныхъ учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи, многими высокопоставленными лицами и офицерами лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Какъ скоро гробъ былъ установленъ на катафалкъ, два офицера означеннаго полка, во главѣ своего командира, приблизились къ гробу и возложили на него большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, съ надписью въ серединѣ изъ цвѣтовъ же: «бывшему командиру». У гроба,

стоя на ступеняхъ катафалка, заняли дежурство: у изголовья управлявшій дѣлами собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, баронъ А. Ѳ. Гюне и почетный опекунъ статсъ-секретарь графъ П. А. Валуевъ. Съ противоположной стороны заняли мѣста: состоявшій въ теченіе многихъ лѣтъ при особѣ Принца, генералъ-маіоръ князь Г. В. Оболенскій, и бывшій прежде адъютантомъ Его Высочества генералъ-лейтенантъ Мухановъ. Кромѣ того, вокругъ гроба, на дежурствѣ находились представители отъ собственной Его Величества канцеляріи, полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и другихъ полковъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Стародубскаго драгунскаго полка, а также по два воспитанника отъ Училищъ — Правовѣдѣнія и коммерческаго, а также отъ Александровскаго лицея. Ровно въ часъ пополудни прибыли Ихъ Императорскія Величества, и одновременно вступили въ залу всѣ прочіе Члены Императорской Фамиліи. Затѣмъ началась панихида, во время которой раздавалось стройное пѣніе хора пѣвчихъ изъ воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія. При окончаніи панихиды, во время пѣнія «со святыми упокой» Ихъ Императорскія Величества, приблизясь къ гробу, стали на колѣни и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣйно приложились къ рукѣ почившаго. Ихъ примѣру послѣдовали и остальные Члены Августѣйшей Семьи. Затѣмъ Ихъ Величества изволили отбыть въ аппартаменты Принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Зала была полна посѣтителями въ теченіе цѣлаго дня. Съ самаго ранняго утра, пріѣзжали поклониться усопшему Принцу воспитанницы столичныхъ институтовъ, сперва Смольнаго, а потомъ Екатерининскаго, причемъ воспитанницы возлагали на гробъ вѣнки.

Кромѣ двухъ ежедневныхъ панихидъ, совершавшихся въ присутствіи Императорской Фамиліи у гроба почившаго Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, служеніе панихидъ не прекращалось. Почти каждое изъ отдѣльныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи Принца, являлось, съ своимъ духовенствомъ и съ хоромъ собственныхъ пѣвчихъ, для слу-

женія отдѣльной панихиды. При этомъ на гробъ почившаго возлагались вѣнки, изъ которыхъ выдѣлялся особенно вѣнокъ, принесенный бывшими правовѣдами. Вѣнокъ этотъ казался сплетеннымъ изъ живыхъ розъ, бѣлыхъ и красныхъ. Иллюзія полная, но розы сдѣланы изъ фарфора. Отъ вѣнка внизъ ниспадали двѣ широкія атласныя ленты, съ надписью: «Оплакиваемому отцу - благодѣтелю — семья правовѣдовъ». Вѣнокъ положенъ былъ на подушкѣ, а въ серединѣ его икона св. Екатерины, въ воспоминаніе православной дворцовой церкви, въ которую всю церковную утварь пожертвовалъ Принцъ Петръ Георгіевичъ изъ вещей, принадлежавшихъ матери Его Высочества, Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ. А на серебряной дощечкѣ, подъ иконою вычеканены слова: «Господи, воздаждь ему по дѣломъ его. Со святыми упокой чистую душу его». Воспитанницы женскаго института св. Терезіи, обязаннаго своимъ возникновеніемъ также покойному Принцу, возложили на гробъ серебряный лавровый вѣнокъ. Каждая гимназія явилась съ своимъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ, которые всю панихиду воспитанницы держали въ рукахъ, образуя живую гирлянду.

Въ четвергъ, 7 мая, въ послѣдній день тѣло почившаго Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго покоилось во дворцѣ у Лѣтняго сада. Въ 12½ часовъ утра, въ бѣлую залу, въ которой стоялъ гробъ усопшаго, явилась депутація отъ воспитанниковъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и возложила роскошный серебряный вѣнокъ, работы Сазикова. На верху вѣнка красовалась золотая корона, внизу его такая же лента съ надписью, съ одной стороны: «августѣйшему основателю и попечителю Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому», а на другой: «Ты не умрешь въ сердцахъ правовѣдовъ». Ровно въ часъ пополудни прибыли Члены Императорской Фамиліи. По окончаніи панихиды, семья Великаго Князя Константина Николаевича возложила на гробъ Принца великолѣпный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ седьмомъ часу вечера прибылъ во дворецъ, съ вокзала Варшавской желѣзной дороги, пріѣхав-

шій изъ-за границы великій герцогъ Ольденбургскій, въ ожиданіи котораго отлагалось погребеніе на нѣсколько дней. Въ 8 часовъ вечера, собрались вновь въ бѣлую залу высшіе сановники Государства, чины подвѣдомственныхъ Принцу, и другихъ, учрежденій, а вслѣдъ затѣмъ прибыла семья усопшаго, въ сопровожденіи герцога Ольденбургскаго и всѣ находившіеся въ Петербургѣ Члены Императорской Фамиліи. По окончаніи панихиды, во дворецъ были допущены частныя лица, желавшія поклониться тѣлу Принца Петра Георгіевича.

Отданіе послѣдняго долга въ Бозѣ почившему Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому состоялось, въ пятницу 8 мая, съ подобающею торжественностію. Церемонія отпѣванія и перенесенія тѣла были совершены согласно Высочайше утвержденному церемоніалу. Къ 10 часамъ утра, во дворецъ Принца Ольденбургскаго, стали съѣзжаться придворныя дамы, дипломатическій корпусъ, высшіе чины и генералитетъ. Дипломаты явились въ полномъ сборѣ, имѣя во главѣ старѣйшаго изъ нихъ германскаго посла генерала Швейница. Тутъ присутствовали посольства: китайское, персидское, черногорская депутація и, наканунѣ представившій свои вѣрительныя грамоты, вновь акредитованный испанскій посланникъ маркизъ де-Кампо-Саградо. Изъ министровъ прибыли во дворецъ—министры гр. Игнатьевъ, гр. Адлербергъ. Посьетъ, статсъ-секретарь Островскій, статсъ-секретарь Гирсъ. Изъ высшихъ сановниковъ можно было видѣть Московскаго генералъ-губернатора кн. Долгорукова, и нѣкоторыхъ другихъ. Въ числѣ дамъ находились также двѣ дочери князя Черногорскаго, княжны Зорка и Милица. Въ этотъ же день двери, ведущія изъ большой залы въ лютеранскую церковь, были открыты. Церковь имѣла траурную оболочку. Рама

образа Спасителя, амвонъ и большіе подсвѣчники на алтарѣ были обтянуты черною матеріею. Передъ самымъ началомъ отпѣванія, по обряду лютеранской церкви, у изголовья гроба заняли мѣста два ближайшіе сотрудника почившаго Принца по учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи — статсъ-секретарь П. Д. Деляновъ и баронъ А. Ѳ. Гюне. Въ началѣ 11 часа, прибыли всѣ младшіе Члены Императорской Фамиліи: герцогъ Ольденбургскій былъ въ русскомъ мундирѣ своего полка при андреевской лентѣ. Всѣ Великія Княгини и Принцессы были при лентахъ и орденскихъ знакахъ По занятіи августѣйшими особами мѣстъ, началось отпѣваніе. Находившееся на хорахъ извѣстное общество любителей пѣнія, подъ управленіемъ профессора Черни, стройно пропѣли молитву, послѣ которой духовникъ почившаго Принца, пасторъ Герценбергъ, произнесъ надъ гробомъ краткое прочувствованное слово. Въ 10¾ утра, по снятіи золотаго княжескаго покрова четырьмя придворными чинами, была принесена изъ лютеранской церкви крыша гроба четырьмя лицами, близко стоявшими къ особѣ почившаго Принца— генералъ-маіоромъ кн. Оболенскимъ, генералъ-лейтенантомъ Мухановымъ, полковникомъ Пашковымъ, и лейбъ-медикомъ Бубновымъ. По снятіи покрова Члены Царской Семьи простились съ дорогими останками. По закрѣпленіи крыши, гробъ былъ вынесенъ на рукахъ августѣйшими родственниками почившаго Принца. Въ моментъ поднятія гроба, общество любителей пѣнія, бывшее на хорахъ, необыкновенно стройно исполнило молитву, слова и музыка которой были сочинены покойнымъ Принцемъ. Къ этому времени лица, назначенныя для несенія орденовъ, заняли мѣста вдоль набережной. Передъ главнымъ подъѣздомъ, со стороны набережной же, стояла траурная колесница, запряженная шестью лошадьми въ траурныхъ попонахъ съ государственными гербами. Балдахинъ былъ серебряный, бѣлый глазетовый, окаймленный золотыми бордюрами; въ вершинѣ золотая княжеская корона, а по угламъ крыши балдахина двухглавые орлы. При появленіи гроба въ дверяхъ, ведущихъ на улицу, музыка заиграла

гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Рота почетнаго караула отдала честь. При этомъ яркимъ пламенемъ запылали факелы, выстроившихся, по обѣ стороны пути, до Прачешнаго дома, воспитанниковъ Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго лицея; ихъ было 64; всякій изъ нихъ имѣлъ черезъ плечо траурный шарфъ. Высшій генералитетъ, во главѣ военнаго министра и командира гвардейскаго корпуса, выстроился въ одну линію верхомъ на противоположной сторонѣ главнаго подъѣзда. По установленіи гроба на колесницѣ, обитой чернымъ бархатомъ съ серебряными позументами по краямъ, у штанговъ, на ступеняхъ колесницы заняли мѣста: генералъ-маіоръ кн. Оболенскій, личный адъютантъ покойнаго Принца полковникъ Пашковъ и два офицера драгунскаго Стародубскаго полка. Войска стояли шпалерами вдоль набережной Невы и Фонтанки.

Шествіе открывалъ эскадронъ кавалергардскаго полка. Процессія растянулась болѣе чѣмъ на версту. Непосредственно за гробомъ шли Ихъ Высочества Александръ и Константинъ Петровичи Ольденбургскіе и Николай и Петръ Николаевичи; потомъ Его Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ и другіе Члены Императорской Фамиліи и ихъ иностранные августѣйшіе родственники, всѣ верхомъ; за ними слѣдовала свита военныхъ лицъ. Великія Княгини и Принцессы, а также придворныя дамы слѣдовали въ траурныхъ каретахъ. Шествіе замыкалось четырьмя баталіонами лейбъ гвардіи Преображенскаго полка, тремя эскадронами кавалергардскаго полка и первой батареей лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады. Процессія двигалась по набережной Невы, потомъ свернула на набережную Фонтанки и направилась мимо Училища Правовѣдѣнія, всѣ колонны котораго, подъѣзды и окна были задрапированы трауромъ. При приближеніи печальной колесницы къ Училищу, изъ него вышелъ священникъ Училища, вмѣстѣ съ священникомъ Императорскаго лицея, и остальнымъ причтомъ. Съ ними вышелъ весь приготовительный классъ Училища Правовѣдѣнія и министръ юстиціи Набоковъ. Тутъ была совершена

литія и одинъ изъ воспитанниковъ приготовительнаго класса вынесъ икону св. великомученицы Екатерины. При пѣніи «вѣчной памяти» всѣ эти юноши стали на колѣни.

Отъ Училища Правовѣдѣнія процессія двинулась далѣе по Фонтанкѣ, Симіоновскому переулку и Литейной улицѣ. У Маріинской больницы также ждали чествованія почившаго. Весь служебный персоналъ этой больницы со священникомъ встрѣтилъ печальную колесницу. Тутъ была также отслужена литія. Какъ разъ противъ Маріинской больницы, по Литейной, въ саду Екатерининскаго института, на нарочно для этого случая выстроенныхъ мѣстахъ, ожидали процессіи всѣ воспитанницы этого института. Маріинская больница и стѣна сада Екатерининскаго института были также драпированы трауромъ. Въ первой ротѣ Измайловскаго полка, противъ строительнаго училища, имени въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, были разбросаны цвѣты.

Только въ исходѣ перваго часа печальный кортежъ достигъ вокзала Балтійской желѣзной дороги, на двухъ башняхъ котораго были подняты траурные флаги. Въ Балтійскій желѣзнодорожный вокзалъ допускались лица только по билетамъ. Внутренній подъѣздъ и часть платформы были также въ траурѣ. По обѣимъ сторонамъ подъѣзда красовались два громадные вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписями. Близъ одного изъ подъѣздовъ на дворѣ помѣщались воспитанники учебныхъ заведеній, а вся лѣвая сторона платформы буквально была занята воспитанницами пріютовъ, училищъ и другихъ учебныхъ заведеній, а также всѣхъ Петербургскихъ женскихъ институтовъ; онѣ встрѣтили гробъ почившаго стройнымъ пѣніемъ «Святый Боже», продолжавшимся до отъѣзда поѣзда. Съ печальной колесницы гробъ былъ снятъ Высочайшими особами и перенесенъ въ первый вагонъ, обитый внутри чернымъ сукномъ и убранный цвѣтами. Гробъ слѣдовалъ вмѣстѣ съ экстреннымъ поѣздомъ, въ которомъ находились Члены Императорской Фамиліи, въ трехъ Императорскихъ вагонахъ. Въ остальныхъ вагонахъ размѣстились

всѣ сопровождавшіе гробъ. При трехъ пушечныхъ и ружейныхъ залпахъ поѣздъ съ останками Принца двинулся въ путь.

У Сергіевской станціи, которая также была частію убрана и драпирована трауромъ, были расположены для встрѣчи, вдоль шоссе къ монастырю, лейбъ-гвардіи уланскій и конно-гренадерскій полки. Около половины втораго изволили прибыть изъ Гатчины на Сергіевскую станцію Ихъ Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и въ лентѣ Ольденбургскаго ордена; Ея Величество Государыня Императрица изволила быть въ полномъ траурѣ, при лентѣ ордена св. Екатерины.

Ихъ Величества изволили встрѣтить поѣздъ. Государь Императоръ, вмѣстѣ съ другими Членами Императорской Фамиліи, несъ гробъ. Хотя на Сергіевской станціи гробъ ожидала другая печальная колесница, но весь путь отъ станціи до монастыря гробъ несомъ былъ на рукахъ воспитанниками Училища Правовѣдѣнія и Лицея (бывшими и настоящими). Глазетный покровъ, опушенный горностаемъ, несли четверо изъ нихъ впереди гроба. Сверхъ того, правовѣды и лицеисты (бывшіе) окружали гробъ, имѣя въ рукахъ гирлянду.

Непосредственно за гробомъ изволили шествовать Государь Императоръ и всѣ прочіе Члены Царской Семьи. Императрица, а равно Великія Княгини и Принцессы слѣдовали въ траурныхъ экипажахъ. Передъ самою оградою Сергіевской пустыни, печальный кортежъ былъ встрѣченъ монастырскою братіею, во главѣ съ настоятелемъ пустыни архимандритомъ Игнатіемъ. Затѣмъ гробъ былъ внесенъ въ ограду, въ которой находится принадлежащій семейству Принца Ольденбургскаго склепъ, вмѣщающій усыпальницы покойной Супруги Принца и нѣкоторыхъ его дѣтей. Монастырская братія, проводивъ до кладбища гробъ, отслужила литію надъ могилою и удалилась, предоставивъ окончить отпѣваніе по обряду лютеранской церкви. Духовникъ почившаго Принца произнесъ нѣсколько

надгробныхъ словъ. Ихъ Величества и всѣ Члены Царской Семьи отдали послѣдній долгъ Почившему, бросивъ по горсти земли въ могилу. Гробъ былъ опущенъ въ могилу при ружейныхъ залпахъ стоявшихъ на петергофскомъ шоссе войскъ.

Такъ высоко почтенъ былъ благодѣтельный Принцъ въ послѣднія минуты пребыванія своего на землѣ—Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, всѣми близкими по родству или по служебной дѣятельности, и всей столицей! Но не одна столица участвовала въ этомъ чествованіи: въ немъ принимала участіе душою вся Россія. Тысячи воспитанниковъ, тысячи сиротъ, тысячи больныхъ и бѣдныхъ во всѣхъ концахъ Русской Имперіи провожали Принца въ вѣчный покой горестными и благодарными слезами . . . . Почести у могилы забудутся и вѣнки потускнѣютъ и увянутъ; но вѣнокъ, сплетенный себѣ Принцемъ изъ добрыхъ дѣлъ, будетъ цвѣсти вѣка, изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Завѣтныя стремленія и чувства всей своей жизни Принцъ выразилъ самъ въ сочиненной имъ для себя эпитафіи:

«Правду я говорилъ безъ боязни властителямъ міра,
«Ближняго благо и горе было святынею мнѣ;
«О, вразуми Ты, мой Богъ, и власти и мудрость земную,
«Дай человѣчеству миръ, влей благость въ людскія сердца»! [1])

Мы, питомцы взлелѣяннаго Принцемъ Училища Правовѣдѣнія, мы, видавшіе и знавшіе Принца близко какъ роднаго, испытывавшіе на себѣ каждый день его отеческое участіе, роняя снова,—въ юбилейный нашъ день,—благодарныя слезы

---

[1]) «Warheit hab' ich geredet stets furchtlos den Mächt'gen hinieden,
«Nächster! geheiliget war stets mir Dein Wohl und Dein Weh;
«Herr! o erleuchte das Herz der Gekrönten und Weisen der Erde,
«Sende dem Menschengeschlecht Frieden und christlichen Sinn!

на его вѣчно-дорогую могилу,—невольно вспоминаемъ о немъ словами современнаго ему и родственнаго по духу поэта:

«О милыхъ спутникахъ, которые сей свѣтъ
«Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,—
«Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ*!
«Но съ благодарностію: *были*»!

2007043294

Из Собр. Фонда
Библиотеки СССР